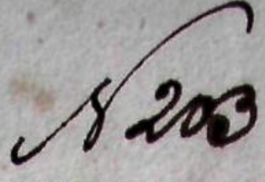

ДУШЕВНЫЯ БОЛѢЗНИ,

ИЗЛОЖЕННЫЯ

СООБРАЗНО НАЧАЛАМЪ НЫНѢШНЯГО УЧЕНІЯ

ПСИХІАТРІИ

въ общемъ и частномъ, ѳеоретическомъ и практическомъ содержаніи

Докторомъ Медицины

Петромъ Бутковскимъ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Non est in medico semper, relevetur ut aeger:
Interdum docta plus valet arte malum.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ

печатано въ Типографіи И. Глазунова.

1834.

ДУШЕВНЫЯ БОЛѢЗНИ,

ИЗЛОЖЕННЫЯ

СООБРАЗНО НАЧАЛАМЪ НЫНѢШНЯГО УЧЕНІЯ

ПСИХІАТРІИ

въ общемъ и частномъ, ѳеоретическомъ и практическомъ содержаніи

Докторомъ Медицины

Петромъ Бутковскимъ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Non est in medico semper, relevetur ut aeger:
Interdum docta plus valet arte malum.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ

ПЕЧАТАНО ВЪ ТИПОГРАФІИ И. ГЛАЗУНОВ

1834.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлены были въ Ценсурный Комитетъ *три* экземпляра. Санктпетербургъ. Генваря 6 дня, 1833 года.

Ценсоръ А. Крыловъ.

ПРЕДУВѢДОМЛЕНІЕ.

Обширный домъ лишенныхъ ума представляетъ разительное зрѣлище для чувствъ и мыслей трогательныхъ сердецъ. Страсти, сіи идолы человѣческой слабости, управляютъ рулемъ и въ сей пучинѣ, подобно какъ на океанѣ большаго свѣта. Гордость, мщеніе, самолюбіе, суетность, корыстолюбіе и всѣ психическія волненія, потрясающія душу человѣка въ обыкновенномъ быту его, обнаруживаются и здѣсь въ чрезвычайной силѣ. Мстительный умоляетъ, чтобы огнь низпалъ съ небесъ для истребленія враговъ его, а мнимый полководецъ, по безразсуднымъ и дерзкимъ планамъ своимъ, думаетъ полсвѣта разрушить мечемъ. Одинъ мечтаетъ, что онъ боговдохновенный, Святымъ Духомъ преисполненный и предполагаетъ исправить свѣтъ въ моральномъ отношеніи; другой бѣснуемый, подверженный уже всѣмъ мученіямъ ада, вздыхаетъ, отчаевается проклиная небо, землю и собственное свое бытіе. Одинъ въ дерз-

комъ безумствіи повелѣваетъ вселенною и объявляетъ войну всѣмъ частямъ свѣта; другой, гордящійся своимъ званіемъ, презираетъ несчастныхъ своихъ товарищей, живя уединенно въ жалкой и глупой важности. Одинъ выставляетъ себя ученымъ, постигшимъ всѣ науки и требуетъ одобренія произведеніямъ своего генія, произнося оныя съ комическою дерзостію и присвоеніемъ; другой не двигаясь съ мѣста, не дѣлая ни малѣйшаго движенія и не произнося никакого слова, уподобляется статуѣ. Здѣсь изсыхающій отъ угрызенія совѣсти, влачитъ съ отвращеніемъ слабые остатки жизни и надѣется токмо на одну смерть, расчитывая съ ужаснымъ хладнокровіемъ послѣднюю минуту своей жизни и приготовляя спокойно, даже съ нѣкоторымъ удовольствіемъ средства, помощію коихъ онъ желаетъ разстаться съ оною; тамъ почитающій себя измѣнникомъ и лишеннымъ чести, обвиняетъ всякаго, даже своихъ родныхъ и друзей и не щадитъ никого въ необузданномъ своемъ мщеніи. Здѣсь раздражаемый игрою своего воображенія, находится въ безпрестанномъ гнѣвѣ, кричитъ, грозитъ, оскорбляетъ каждаго, бьетъ и умерщвляетъ, естьли только въ состояніи; тамъ содержится подъ стражею фанатикъ, который для исправленія рода человѣческаго, хочетъ очищать его отъ грѣховъ крещеніемъ въ крови и въ жертву

таковаго неистоваго фанатизма, принесъ уже дѣтей своихъ.

Какія чувства можемъ мы имѣть при воззрѣніи на сію орду лишенныхъ ума существъ, изъ коихъ нѣкоторые прежде, можетъ быть, равнялись умомъ *Нютону*, *Леибницу*, *Канту* и другимъ величайшимъ геніямъ? Какимъ образомъ *та же самая сила*, можетъ *въ сумасшедшемъ измѣняться и дѣйствовать* иначе? Какимъ образомъ душа, сія существенно дѣятельная сила, можетъ у безумнаго кретина въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ находиться въ дремлющемъ, бездѣйственномъ состояніи? Какимъ образомъ она у страждущихъ періодическимъ помѣшательствомъ съ каждою перемѣною луны, подобно лихорадкѣ, то впадаетъ въ бѣшенство, то дѣлается опять свободно-мыслящею? — Очевидно, что со страданіемъ чувственныхъ органовъ тѣла, измѣняются и самыя дѣйствія души. Неисчислимое множество идей, какія существуютъ токмо въ архивахъ поэзіи, утонченнѣйшая острота ума, нѣжнѣйшія чувствованія, живѣйшія изображенія фантазіи, остроумнѣйшія изобрѣтенія и психическія побужденія, безпрерывно увлекающія душу къ дѣятельности, никогда не могутъ обнаруживаться безъ той части тѣла, которая служитъ имъ органомъ. Одно волокно въ мозгѣ, будучи ослаблено, со-

дѣлываетъ пребывающую въ насъ искру Божества волшебнымъ представленіемъ.

Съ таковыми несчастнѣйшими собратіями не должны ли мы поступать сообразно законамъ здраваго разсудка? Лишенные ума, будучи не въ состояніи ни совѣтываться сами съ собою, ни противупоставлять обманъ обману, страждутъ слабостію, свойственною человѣчеству; слѣдственно всѣ мы, болѣе другихъ болѣзней, можемъ подвергаться ей и не въ силахъ ни чиномъ, ни умомъ, ни богатствомъ предотвращать оную. Нравственныя и физическія силы, приключеніе жестокой горячки и неизбѣжный ударъ судьбы, поражающій какія либо фамиліи, или цѣлое общество, могутъ намъ показать навсегда мѣстопребываніе въ домѣ сумасшедшихъ. Счастіе удивительно играетъ съ человѣкомъ, разоблачая его иногда изъ порфиры въ рубище нищихъ. Натура одарила насъ многими божественными склонностями къ высокимъ и благороднымъ дѣяніямъ к. с. побужденіе къ славѣ и къ собственному усовершенствованію, усиліе къ самопознанію и постоянству, также страсти, предохраняющія насъ волненіемъ своимъ отъ мертваго усыпленія; но вмѣстѣ съ тѣмъ сообщила и многіе зародыши къ сумасшествію. Не токмо человѣкъ съ утонченнѣйшими чувствами и блистательнымъ умомъ, не токмо честолюбецъ, жаждущій сла-

вы и истощающій всѣ умственныя способности для истязанія оной, но даже ведущій жизнь, совершенно сообразную натурѣ, даже *тотъ, кто* по видимому никогда не приводитъ въ напряженіе умственныхъ силъ, и тотъ, коего обыкновенныя вожделѣнія отъ скудной дѣятельности чувственной способности, почти никогда не возвышаются до чрезмѣрности, подвергается не рѣдко разстройству ума.

По симъ-то причинамъ не только изъ любви къ ближнимъ, но изъ самолюбія уже мы должны оказывать всю нѣжность и сострадание къ лишеннымъ ума, не заключая сихъ несчастныхъ твореній, какъ преступниковъ, въ подвалы, темницы, или въ смрадныя, влажныя ущелья смирительныхъ домовъ, куда сострадательный взглядъ человѣчества никогда не проницаетъ и гдѣ они, будучи скованы цѣпями, согниваютъ въ собственныхъ своихъ испражненіяхъ, раздираютъ тѣло оковами до самыхъ костей, носятъ на блѣдныхъ впалыхъ лицахъ отпечатки близкой смерти и показываются какъ бы за рѣдкихъ звѣрей тѣмъ, кои отъ праздности и глупаго любопытства находятъ удовольствіе видѣть сихъ несчастныхъ страдальцовъ, какъ Пандектовъ безъ системы, какъ лишенныхъ того драгоцѣннаго блага, коимъ

родъ человѣческій возвышенъ предъ прочими твореніями.

Благодаря Провидѣнію и милосердію человѣколюбивыхъ Монарховъ въ нашемъ отечествѣ заведенія сіи основаны на отличныхъ постановленіяхъ, содержатся на Государственномъ иждивеніи подъ строгимъ присмотромъ высшаго начальства; слѣдственно таковыя злоупотребленія могутъ существовать въ самомъ ограниченномъ видѣ только тамъ, гдѣ въ низшемъ начальствѣ нѣтъ ни состраданія, ни любви къ ближнимъ, гдѣ обреченный на горькую участь не находитъ во врачахъ той человѣколюбивой и усердной помощи, а въ офиціантахъ тѣхъ снисходительныхъ начальниковъ, какіе предназначены Высочайшимъ закономъ Премудраго Монарха.

Занимаясь разсужденіемъ о душевныхъ болѣзняхъ вообще, для полученія высшей Академической степени, я имѣлъ случай познакомиться со всѣми психіатрическими сочиненіями иностранныхъ авторовъ, возведшихъ ученіе сіе до наилучшаго совершенства, и находя въ отечественной медицинской литтературѣ явный недостатокъ въ надлежащемъ руководствѣ по сей части, почелъ нужнымъ передать разсужденіе свое (de vitae psychicae anomaliis generatim, dissertatio inauguralis psychiatrico-medica. 1831 an.) на Россійскомъ язы-

кѣ, умноживъ оное необходимыми прибавленіями и присовокупивъ вторую часть, содержащую въ себѣ описаніе главныхъ родовъ душевныхъ болѣзней въ особенности. Поелику для точнаго познанія духовныхъ разстройствъ необходимо нужны психологическія свѣдѣнія нормальнаго дѣйствія душевныхъ способностей, то я долженъ былъ изложить въ первой общей части психологикофизіологическія изслѣдованія духовныхъ дѣйствій, дабы чрезъ то лучше можно было понимать существенные моменты патологическихъ измѣненій ихъ. Всѣ процессы духовной жизни я старался объяснять сколько возможно проще, представивъ ихъ въ самой натуральной системѣ, которая относится не токмо къ психическимъ явленіямъ, но распространяется на всѣ болѣзненныя измѣненія и служитъ даже основаніемъ раздѣленію душевныхъ болѣзней. По сему безъ внимательнаго чтенія первой части останутся невразумительными существенные моменты болѣзней, описанныхъ во второй части. Остроумныя теоретическія положенія *Эшенмайера*, *Геинрота*, *Гросса*, *Грогмана* и друг., также опытность знаменитаго *Эскироля*, *Нассе*, *Жоржета* и пр., служили для меня преимущественнымъ руководствомъ при составленіи сего сочиненія; но успѣлъ ли я трудами своими удовлетворить въ полной мѣрѣ нынѣшней потребности пси-

хіатрическаго сочиненія, сообразнаго той степени совершенства, на какую въ отечествѣ нашемъ возведены Высочайшимъ повелѣніемъ всѣ заведенія, опредѣленныя для лишенныхъ ума, — о томъ предоставляю судить безпристрастнымъ критикамъ.

Quid potui, feci, faciant meliora potentes.

Санктпетербургъ,
1834 года,
Февраля 16-го дня.

ИСТОРИЧЕСКІЯ СВѢДѢНІЯ
О
ДУШЕВНЫХЪ БОЛѢЗНЯХЪ.

I. Преданія древнѣйшихъ народовъ.

Душевныя болѣзни вѣроятно существовали уже въ первобытномъ состояніи человѣка, ибо преданія Грековъ, Іудеевъ и другихъ народовъ свидѣтельствуютъ намъ, что они извѣстны были въ самой глубокой древности.

Мелампъ уже сынъ *Амитаона* и *Аглаіи*, знаменитый по Медицинскому искуству въ древней Греціи, будучи пастухомъ, замѣчаетъ слабительное дѣйствіе бѣлой чемерицы надъ козами, съѣдающими оную, наконецъ употребляетъ средство сіе въ сумашествіи, поразившемъ дочерей Царя *Прета*, за что *Претъ* сочетаваетъ его бракомъ съ одною изъ своихъ дочерей и отдаетъ ему третію часть Государства своего. До Рож. Хр. За 1482.

Herodoti historiarum lib. IX. c. 33.

Proetides implerunt falsis mugitibus agros.

Virgilius.

Орфей плѣнительными тонами своей 1283.

лиры и пѣніемъ избавляетъ *Еврдику* и другихъ отъ меланхоліи (?).

Virgilii Georg. lib. IV. 454.

Ovidii Metamorph. X. 1.

1217—1183. *Беллерофонъ*, возненавидѣнный Богами, впадаетъ въ меланхолію; *Геркулесъ* и *Аяксъ* въ бѣшенство, а *Орестъ*, *Атамасъ* и *Алкмеонъ* въ меланхолическое изступленіе съ падучею болѣзнію.

Homeri Iliad. VI. 200.

Ciceronis quaest. Tuscul. III. 5.

1067. *Саулъ*, Израильскій Царь, страдаетъ человѣконенавистною меланхоліею (melancholia misanthropica); отъ которой получаетъ облегченіе, когда Давидъ играетъ его рукою на арфѣ.

Loescher dissert de *Saulo* per musicam curato. Witteb. 1688.

Carus Psychologie der Hebräer. Lpz. 1809. S. 420.

1504. *Давидъ*, при первомъ бѣгствѣ своемъ избавляется отъ опасностей Геѳскаго Царя Анхуса, притворившись съумашедшимъ. (Слѣдственно притворное съумашествіе тогда уже было извѣстно).

Первыя книги царствъ гл. 21. ст. 13—15.

632. *Скифы*, во время похода своего чрезъ Азію въ Палестину, подвергаются эпидемической меланхоліи, соединенной съ мнимымъ превращеніемъ въ женщинъ, каковую болѣзнь они получаютъ будьто бы въ наказаніе отъ Боговъ за грабежъ и разрушеніе храма Венеры.

Herodoti historiar. lib. I. cap. 105. lib. IV. c. 67.

Впрочемъ волкочеловѣчіе (lykanthropia), при коемъ больные выли подобно волкамъ, лаяли подобно собакамъ и скитались ночью по кладьбищамъ и полямъ, по свидѣтельству *Маркелла Сидскаго*, современника *Галенова*, свирѣпствовало еще въ самое древнее время Греціи (за 1883 г. до Р. Х.) въ Аркадіи эпидемически, наипаче въ Февралѣ мѣсяцѣ и даже распространялось по наслѣдству.

Eudocia, apud *Villoison*, anecd. graec. I. 299.

Египетскіе жрецы въ цвѣтущее состояніе своего Государства (вѣроятно во время Птоломеевъ) занимаются пользованіемъ съумашедшихъ, наипаче меланхоликовъ, помѣщая ихъ въ храмахъ, посвященныхъ Сатурну и предписывая имъ все, 300.
что можетъ внушить спасительная гигіенна и психическій образъ лѣченія во всей его обширности.

Pinel nosographie philosophique T. III. p. 94, edit. 3.

II. Ученія Философовъ и Врачей отъ древнѣйшихъ временъ до 14-го столѣтія по Рож. Хр.

Пиѳагоръ узнаетъ психическое дѣй- Преж. Р. Хр. 580.
ствіе музыки, рекомендуетъ ее для лѣченія продолжительныхъ болѣзней, отъ страстей происходящихъ и начертываетъ точныя правила къ сохраненію душевныхъ силъ въ здоровомъ состояніи.

Pytagoras perturbationes lyra componebat.

A. Seneca de ira lib. III. cap. 9.

Theophrasti Eresii de caus. plantar. lib. IV. c. 14.

469 — 400. *Сократъ* изслѣдываетъ въ точности вліянія тѣла на душу и души на тѣло, называетъ душу владѣтельницею (*κυρια*) тѣла, полагаетъ разность въ душевныхъ силахъ и опредѣляетъ измѣненія оныхъ въ болѣзненномъ состояніи.

Xenophontis memorabilium *Socratis* dictor. atq. factor. libri IV. 1822.

429 — 348. *Платонъ* обращаетъ особенное вниманіе на психологію, отыскиваетъ источники произхожденія душевныхъ болѣзней и приводитъ въ нѣкоторую связь ученіе о болѣзняхъ души съ ученіемъ дѣйствій ея въ нормальномъ состояніи, назначая мѣстопребываніе трехъ главныхъ отправленій души к. ума, чувства и вожделѣнія въ трехъ главныхъ полостяхъ тѣла к. т. въ головѣ, груди и брюхѣ и приписывая зависимость нормальнаго состоянія души и произхожденіе всѣхъ ея болѣзней органамъ трехъ сихъ полостей.

Sprengel über Plato's Lehre von den Geistes zerrütungen, in. *Nasse* Zeitschr. f. psychisch. Aerzte 1818. 2 Heft. S. 159.

383. *Гиппократъ* сообщаетъ въ своихъ сочиненіяхъ нѣкоторыя замѣчанія касательно распознаванія, предсказанія и лѣченія душевныхъ болѣзней; безъ всякаго впрочемъ систематическаго описанія оныхъ.

Hippocratis Coi opera, quae extant ex interpret. *St. Foesii*, recudi curavit etc. *I. F. Pierer*. 3. V.

293. *Еразистратъ* распознаетъ по внѣшнимъ признакамъ душевную болѣзнь сына Сирійскаго Царя Селевка Никатора, про-

изшедшую отъ скрытной любви къ мачихѣ его Стратоникѣ, второй супругѣ Селевка, который изъ любви къ сыну передаетъ ему Стратонику въ супружество и тѣмъ избавляетъ его отъ гибельной болѣзни.

Valerius Maximus lib. V. p. 7.

Möhsen Samml. v. Bildnissen, grösstentheils berümmter Aerzte. Berlin. 1771. S. 216. 173.

Асклепіадъ Битинскій первый полагаетъ основаніе психическому способу лѣченія душевныхъ болѣзней и въ разсужденіи сего излагаетъ такія правила, кои и при нынѣшнемъ состояніи медицины весьма мало измѣнены и усовершенствованы. Къ величайшему сожалѣнію сочиненія сего великаго мужа затеряны и находятся токмо въ отрывкахъ у *Цельса* и *Целія Авреліанскаго*. 100.

I. B. Friedreich Litterärgeschichte d. Pathol. u. Therap. d. psychisch. Krankh. 1830. S. 43.

Цицеронъ сообщаетъ свои сужденія о душѣ и нѣкоторыя замѣчанія о произхожденіи и качествѣ душевныхъ болѣзней. 52.

M. T. Ciceronis quaestiones Tusculanae. III. 4. 5.

Корнелій Цельсъ, какъ собственно первый врачебно-психическій авторъ, издаетъ въ сочиненіи своемъ обстоятельное, классическое описаніе душевныхъ страданій, съ показаніемъ благоразумныхъ правилъ лѣченія. Послѣ Р. Хр. 3 — 5.

C. Celsi de Medicina lib. VIII. (lib. III. cap. 18).

54. *Аретей Кападокійскій*, въ сочиненіи своемъ о продолжительныхъ болѣзняхъ, описываетъ систематически бѣшенство и меланхолію и касательно распознаванія представляетъ себя лучшимъ наблюдателемъ въ древности, но въ разсужденіи лѣченія, недостаточнаго и ограниченнаго одними почти соматическими показаніями, не заслуживаетъ похвалы.

Aretäus C. de causis et signis diuturnorum morborum lib. 1. cap. V. et VI.

133. *Целій Авреліанскій* излагаетъ въ сочиненіяхъ своихъ съ нарочитою подробностію и точностію описаніе бѣшенства и меланхоліи, упоминая притомъ и о психическомъ лѣченіи больныхъ, но *Асклепіадовъ* образъ лѣченія не одобряетъ.

Cael. Aurel. de morbis acutis et chronicis lib. VIII. Amstel. 1755 (morb. chron. lib. I. cap. V. VI. pag. 325 — 341).

132 — 200. *Клавдій Галенъ* доставляетъ въ обширныхъ сочиненіяхъ своихъ менѣе поучительныхъ предмѣтовъ касательно патологіи и терапіи душевныхъ болѣзней, нежели какъ можно бы ожидать было. Сочиненія его:

Περι διαγνωσεως και θεραπειας των εν τῃ ἑκαστου ψυχῃ ἰδιων παθων etc.

суть этическаго содержанія и потому не принадлежатъ сюда. Что же касается до самыхъ душевныхъ болѣзней, то находятся токмо нѣкоторыя примѣчанія въ III. книгѣ, 6, 7, 10 глав. его сочиненій, заключающія впрочемъ то, что извѣстно

уже было изъ предшествовавшихъ ему авторовъ.

Cl. Galeni opera omnia ed. *Charter*. Paris. 1679. fol. (vol. VII. lib. III. cap. 6. 7. 10).

Маркеллъ Сидскій, современникъ Галеновъ, описываетъ Медицину въ 42-хъ книгахъ шестистопными стихами, въ которыхъ излагаетъ подробное описаніе волкочеловѣчія (lykanthropia). 160.

Evdocia, apud *Villoison* anecd. graec. I. 299.

Орибазій, другъ и современникъ Императора Юліана, дѣлаетъ, по желанію послѣдняго, извлеченіе изъ всѣхъ существовавшихъ до него медицинскихъ твореній и издаетъ оное подъ заглавіемъ *Synopsis;* по сему сочиненія его несодержатъ въ себѣ ничего оригинальнаго. 360.

Oribasii collectorum medicinalium Lib. XVII. Par. 1655.

Эцій Амидскій есть также, подобно *Орибазію*, компиллаторъ; впрочемъ въ его *tetrabiblion* находятся нѣкоторыя собственныя идеи; сверхъ того онъ имѣетъ то преимущество предъ *Орибазіемъ*, что обращаетъ болѣе вниманія на истинную теорію болѣзней и на ихъ признаки. 543.

Aetii Amideni libri XVI, ex versione *Jan. Cornari*. fol. Lug. Bat. 1542.

Александръ Траллескій, современникъ *Эція* и практическій Врачъ въ Римѣ, описываетъ меланхолію въ обширнѣйшемъ значеніи, объемлющемъ все ученіе о душевныхъ болѣзняхъ и какъ по внимательнымъ, проницательнымъ наблюденіямъ, 552.

обстоятельности, связности и ясности изложенія, такъ и по благоразумнымъ съ цѣлію сообразнымъ врачебнымъ предписаніямъ, почитается наилучшимъ древнимъ авторомъ.

Alexandri Tralliani de arte medica ed. *Winth.* v. *Andernachi* Basil. 1556. (Lib. I. c. 17).

630. *Павелъ Эгинскій* въ сочиненіи своемъ, которое большею частію есть извлеченіе изъ древнихъ медицинскихъ авторовъ, упоминаетъ о безуміи (fatuitas), меланхоліи и ликантропіи, впрочемъ непредставляетъ ничего особеннаго.

Pauli Aeginetae de re medica lib. VII. Basil. 1552. (Libr. III. cap. 11. 14. 16.)

786. *Гавріилъ Бактишвагъ*, Арабскій врачъ, пріобрѣтаетъ большую славу чрезъ психическое излѣченіе паралича у наложницы Калифа Гаррунъ-Аррашида посредствомъ возбужденнаго въ ней при всѣхъ придворныхъ испуга и стыда.

Abulfarag. chron. syr. p. 140.

902. *Разесъ*, настоятель Багдадскаго лазарета, рекомендуетъ къ лѣченію меланхоліи шахматную игру.

Rhazes contin. lib. I. cap. 3.

978 — 1036. *Эбнъ-Сина* дѣлается извѣстнымъ чрезъ изцѣленіе, подобно *Еразастрату*, племянника Калифа *Кабуса*, и предлагаетъ къ лѣченію меланхоліи машину, имѣющую большое сходство съ качелями.

Heberlot bibliotheque orientale. Maestricht. 1776. p. 794.

III. Историческія свѣдѣнія о душевныхъ болѣзняхъ XIV, XV и XVI столѣтія или отъ 1300 по 1600 годъ.

Періодъ сихъ столѣтій представляетъ зрѣлище сильной внутренней борьбы противу закоренѣлыхъ предразсудковъ. Хотя нѣкоторые ученые покушались истребить старые предразсудки и просвѣтить умъ здравомысленнымъ ученіемъ, однакожъ во врачебно-психологическомъ отношеніи не здѣлано никакихъ улучшеній. Душевныя болѣзни большею частію разсматриваемы были односторонно и представляемы вообще токмо въ формѣ бѣшенства и меланхоліи. Лѣченіе ограничивалось одними чисто соматическими показаніями и меланхолическій сокъ, который должно было либо измѣнять, либо испражнять, занималъ почти всѣхъ врачей сего періода. —

Арнольдъ Вилановансkій, одинъ изъ 1250 — 1313.
лучшихъ врачей сего времени, старается защищать не матеріальное свойство души, но въ положеніяхъ своихъ онъ почти совершенно не вразумителенъ.

Arnold Bachvone s. Villanovanus. De diversis intent. morb. pag. 658.

Антонъ Гвенеріусъ, профессоръ въ Павіи 1440.
и Падуи, лучшій авторъ своего времени, возстаетъ противъ суевѣрія и предразсудковъ, описываетъ въ сочиненіи своемъ нѣкоторые достопримѣчательные случаи о душевныхъ болѣзняхъ и первый реко-

мендуетъ въ бѣшенствѣ употребленіе раскаленнаго желѣза.

Ant. Guaenerii opus praeclarum ad praxin. Lugd. 1434.

1462. *Мих. Саванарола*, Профессоръ въ Падуи и послѣ въ Феррарѣ, изслѣдываетъ въ сочиненіи своемъ нѣкоторые важные пункты, относящіеся до психологіи, нозологіи и практической части душевныхъ болѣзней.

Mich. Savanarol. practica maiorum.

1495—1541. *Θеофрастъ Парацельсъ* доставляетъ также въ многочисленныхъ своихъ сочиненіяхъ нѣчто и о психической медицинѣ. Сравнивая болѣзни вообще съ явленіями въ натурѣ, онъ старается и здѣсь примѣнить параллельность между малымъ (microcosmus) и большимъ міромъ (macrocosmus). Съумасшествіе усиливается въ полно-и новолуніи потому, что мозгъ есть микрокосмическая луна. Въ бѣшенствѣ рекомендуетъ *Парацельсъ* уже прижиганіе (cauterisatio), только при употребленіи его совѣтуетъ обращать вниманіе на направленіе главныхъ четырехъ вѣтровъ.

Theophrasti Paracelsi opera omnia ed. *Anfer.* 1818. T. II. pag. 164. 179. Chirurg. magn. P. IY. I. 3.

1562. *Іод. Ломмій*, практическій врачъ въ Бриссель, начертываетъ въ сочиненіяхъ своихъ самостоятельныя формы душевныхъ болѣзней, съ сочувственнымъ бредомъ и съ однимъ соматическимъ разстройствомъ.

Jodoci Lommii observationum medicinalium libri tres: quibus omnium morborum signa, et quae de his haberi possunt praesagia, acuratissime pertractantur. Antwerp. 1560.

Предразсудки касательно колдовства 1563
и бѣснованія чрезвычайно умножаются въ народѣ оказывая большое вліяніе на разпространеніе душевныхъ болѣзней. Папа Иннокентъ VIII для истребленія колдовства въ Германіи назначаетъ особенныхъ Инквизиторовъ, а между врачами господствуетъ прѣніе о силѣ демона, вселяющагося въ человѣка и производящаго таковую душевную болѣзнь.

Weiheri de praestigiis daemonum et incantationibus et veneficiis Libr *XII.* Basil. 1563.

Вильгельмъ Ронделетъ, Канцлеръ Мон- 1507 — 1576
пельерской Академіи, описываетъ въ терапіи своей бѣшенство и меланхолію, основывая впрочемъ, какъ разность сихъ болѣзней, такъ и лѣченіе оныхъ, на однихъ матеріальныхъ моментахъ.

W. Rondeleti. Methodus curandorum omnium morborum corporis humani. Lib. III.

Францъ Валлезіусъ, Профессоръ въ Ал- 1583.
кали, излагаетъ и сравниваетъ въ сочиненіяхъ своихъ различныя противуположныя мнѣнія древнихъ и новѣйшихъ врачей, изслѣдываетъ съ чрезвычайною тонкостію понятія нѣкоторыхъ авторовъ о причинѣ страха и унынія меланхоликовъ, но порицая нѣкоторыя опредѣлительныя положенія, самъ впадаетъ въ погрѣшность.

F. Vallesii controvers. med. et philosoph. complut. 1564. fol. Francof. 1582.

1590. *Николай Пизонъ*, Лейбъ-медикъ Лотаринскаго Герцога Карла III, излагаетъ обстоятельно въ терапіи своей разстройство памяти, меланхолію и бѣшенство, выводя оное отъ первоначальныхъ самостоятельныхъ и сочувственныхъ причинъ и упоминая о психическомъ лѣченіи больныхъ.

Nicol. Pison. de cognoscendis praecipue internis humani corporis morbis. Libri tres ed. *Boerhav.* Lip. 1765.

1530—1598. *Іоганъ Шенкъ*, Физикъ въ Фрейбургѣ, доставляетъ въ первой части драгоцѣннаго сочиненія своего многія рѣдкія наблюденія о душевныхъ болѣзняхъ.

Johani Schenkii observation. med. rar. Frankf. 1665 edit. *Lor. Straus.*

1530—1606. *Гіеронимъ Меркуріалисъ* описываетъ въ терапіи своей нѣкоторыя формы душевныхъ болѣзней, подражая впрочемъ во всемъ предшедшимъ авторамъ. Но въ его consult. et respons. medic. находятся многіе мѣста, достойныя чтенія.

Hieronim. Mercurialis praelectiones Patavinae de cognoscendis et curandis humani corporis affectibus.

1527—1614. *Феликсъ Платеръ*, Профессоръ въ Базелѣ и Лейбъ Медикъ Маркъ-Графа Баденскаго, покушается первый представить душевныя болѣзни въ классической системѣ и въ семъ отношеніи по истиннѣ за-

служиваетъ большое преимущесшво даже предъ позднѣйшими его авторами.

Fel. Plateri praxis medica. Basil. 1625.

Просперъ Алпинъ, Профессоръ ботаники въ Падуи, излагаетъ въ сочиненіи своемъ превосходное описаніе меланхоліи, приводя въ ономъ хорошіе примѣры сей болѣзни. 1553—1616.

Prosp. Alpin. De medicina methodica *lib. X. c.* 10.

IV. Творенія XVII. столѣтія.

Въ семъ періодѣ стремленія врачей споспѣшествовать правильному умозрѣнію и образу лѣченія душевныхъ болѣзней дѣлается уже гораздо явственнѣе. Хотя еще не многіе поняли различные формы душевныхъ разстройствъ и нѣкоторые авторы основывались на слишкомъ матеріальныхъ понятіяхъ предшедшихъ столѣтій о болѣзненности душевныхъ силъ и ихъ лѣченіи; но все сіе зависѣло отъ духа тогдашнихъ временъ, не смотря на то, дѣянія и старанія авторовъ сего столѣтія не маловажны и заслуживаютъ вниманія.

Вильгельмъ Фабрицій Гильденскій, городской врачь въ Бернѣ, описываетъ въ сочиненіяхъ своихъ достопримѣчательныя наблюденія о бѣшенствѣ, дѣлающемся послѣ не умѣреннаго употребленія спиртныхъ напитковъ, о критическомъ рѣшеніи застарѣлой меланхоліи чрезъ бѣшенство и проч. 1560—1634.

Fabr. Hildani opera omnia. Francof. 1646. (Observation. centur. VI.)

1578 — 1656. *Грег. Горстъ*, Профессоръ въ Виттенбергѣ и Лейбъ-Медикъ Ландъ-Графа Гессенъ-Дармштатскаго, изъясняетъ сущность равно какъ и всѣ явленія въ меланхоліи по матеріальнымъ понятіямъ, поставляя причину оной въ особенномъ меланхолическомъ сокѣ, густой черной крови, въ сухомъ, жесткомъ состояніи мозга, отъ чего и самое лѣченіе основываетъ на матеріальныхъ показаніяхъ.

Gregor. Horsti Centuria problematum medicorum. Cons. et epist. medicinal. lib. III. sect. V.

1672 — 1637. *Даніилъ Сеннертъ*, Профессоръ въ Виттенбергѣ, хотя также предается нѣкоторымъ предразсудкамъ своего времени, но въ большомъ сочиненіи своемъ описываетъ бѣшенство и меланхолію съ классическою точностію, основательностію и поучительностію, такъ что чтеніе его можетъ и теперь занимать всякаго, кто любопытствуетъ знать творенія древнихъ врачей.

Dan. Sennert. practicae medicinae Libr. IV. Vileb.

1475 — 1642. *Zacutus Lusitanus*, практическій врачъ въ Лиссабонѣ, родомъ изъ Евреевъ, сообщаетъ исторію психическихъ болѣзней и замѣчанія, почерпнутыя имъ отъ *Галена* и *Александра Траллескаго*, не содержащія впрочемъ въ себѣ ничего особеннаго; сверхъ того замѣчено, что многія,

сообщенныя имъ исторіи болѣзней и наблюденія вымышлены.

Z. Lusitani De medicor. princip. histor. Lib. I. histor. 36. 37. 38. 39. 40.

Бапт. ванъ Гельмонтъ, Брабантскій дворянинъ, излагаетъ понятія о сущности душевныхъ болѣзней по своей односторонней системѣ, производя всѣ явленія здороваго и болѣзненнаго состоянія жизни отъ духовнаго, независимаго и отличнаго отъ элементовъ существа, называемаго *археемъ* и обрѣтающагося въ желудкѣ. 1577—1644.

Helmonti opera omnia ed. Valentini. Hafn. 1707. p. 534.

Лазаръ Риверій, Монтпельерскій Профессоръ медицины, находитъ ближайшую причину душевныхъ болѣзней, сообразную господствовавшему мнѣнію тогдашняго времени не удовлетворительною, основываясь на опредѣлительныхъ доводахъ; при объясненіи же меланхоліи онъ придерживается предположенія древнихъ, поставляя причнну оной въ меланхолическомъ сокѣ, производящемъ помраченіе жизненныхъ духовъ. 1590—1655.

Lazari Riverii praxis medica. Libr. I. de affectibus capitis; cap. XIII. de mania; cap. XIV. de melanch.

Открываются явленія, столь часто оказывающіяся у съумашедшихъ, что они одно и то же дѣйствіе повторяютъ не рѣдко долгое время безостановочно. 1641.

Nicol Tulpii observat. medic. Lib. I. cap. 17. Amstel. 1641.

1667. Производится въ первой разъ въ сумашедшемъ переливаніе крови (transfusio sanguinis) въ Парижѣ Докторомъ *Дени* съ счастливымъ успѣхомъ.

Scheel die Transfusion des Blutes I. Bd. § 51.

1675. Дѣлается извѣстнымъ безуміе кретиновъ чрезъ сочиненіе довольно впрочемъ неважное *Вольфг. Гефера*, Австрійскаго провинціальнаго врача,

Hercules medicus, s. loci communes. Norib. 1675.

1622—1675. *Ѳ. Виллисъ*, Профессоръ въ Оксфордѣ и членъ Лондонскаго общества, дѣлаетъ большую услугу тогдашнему времени доставленіемъ анатомико-физіологическихъ познаній мозга и нервовъ, и первый назначаетъ всякой части мозга особенныя отправленія души, принимая собственнаго рода духи (spiritus animales), которые сравниваетъ онъ съ лучами свѣта, распространенными въ воздухѣ.

Thom. Willis de anima brutorum. Geneve 1680. Cerebri anatome. Amst. 1664.

1644—1683. *Мих. Этмиллеръ*, Профессоръ въ Лейпцигѣ, описываетъ бѣшенство и меланхолію обстоятельнѣе почти всѣхъ авторовъ своего времени съ избыткомъ въ матеріи и врачебныхъ средствахъ, но не очень удачно. Преимущественныя средства его суть: ослиная кровь, anagallis, borrago, mellissa, fumaria и другія. Сверьхъ того въ сочиненіи его находятся странныя форму-

лы напр. спиртъ, перегоняемый чрезъ мозги семи или осьмидневныхъ котенковъ и и т. п.

Michael. Ettmülleri opera omnia. Genev. 1736. Tom. III.

Θ. Сиденгемъ, практическій врачъ въ Лондонѣ, наблюдаетъ, что подъ конецъ господствовавшихъ въ то время лихорадокъ, часто произраждается особенный родъ бѣшенства, переходящаго не рѣдко въ неизлѣчимое безуміе и удивляется, что наблюденіе таковое не сдѣлано было прежними врачами. 1624—1689.

Thom. Sydenhami opera omnia. Geneve. 1769. Tom. I. p. 60.

Θеофилъ Боннетъ, практическій врачъ въ Женевѣ и Лейбъ-Медикъ Герцога Лонгвильскаго, какъ тщательный и удачный анатомикъ, дѣлаетъ большую услугу, доставляя въ сочиненіи своемъ неоцѣненное пособіе патологической анатоміи душевныхъ болѣзней. 1620—1689.

Th. Bonneti sepulchretum, sive anatomia practica ex cadaveribus denatis. Tom. I. II. Geneve. 1679. Fol.

Георгъ В. Ведель, Профессоръ въ Іенѣ, знаменитый въ свое время и любимый учитель, сообщаетъ въ сочиненіяхъ своихъ скудныя понятія о душевныхъ болѣзняхъ. Изъ объясненія его образа произхожденія, равно какъ и самаго лѣченія душевныхъ болѣзней можно видѣть, сколько онъ преданъ былъ геометрическимъ 1645—1721.

положеніямъ и *Сильвіевц* образу лѣченія; будучи даже не свободенъ отъ вѣрованія вліянію демоновъ на бѣшенство.

G. *W. Wedeli* exercitationes pathologico-therapevtic. *Jen.* 1727.

V. Творенія XVIII столѣтія.

Въ семъ столѣтіи видно преимущественное стараніе испытать болѣзненное состояніе душевныхъ силъ, особенно же подвергать тѣла сумасшедшихъ тщательнѣйшимъ изслѣдованіямъ. Между прочими благотворными перемѣнами, какія распространеніе учености пріобрѣло въ семъ столѣтіи, заслуживаетъ наиболѣе изъясненіе взаимнаго содержанія между душею и тѣломъ, произведенное съ большимъ раченіемъ и осмотрительностію.

1710 — 1795. Обращается особенное вниманіе на взаимныя отношенія, существующія между явленіями психической и соматической жизни.

Alberti, diss. de commercio animae cum sanguine. Hal. 1710.

Detharding, scrutinium commercii animae et corporis. Rost. 1714.

Verdries, diss. de aequilibrio mentis et corporis. Gies. 1726.

Borosagni, diss. de potentia et impotentia animae in corpus organicum sibi iunctum. Hal. 1728.

Gorter, oratio de animi et corporis consensione mirabili. Harder. 1731.

Hilscher, diss. de mutuo animae cum corpore commercio. Ien. 1744.

Holland, diss. pauca de mente et eius in corpus effectibus exponens. Edinb. 1782.

Fabre, essais sur les facultés de l' ame par raport a nos organes. Paris 1786.

Westphal. diss. de mente morborum participe. Erlang. 1795.

Георгъ Эрнстъ Шталь, Профессоръ 1660—1734.
въ Галле и потомъ Лейбъ-Медикъ Короля Прусскаго, полагаетъ предѣлы грубымъ, частію предшествовавшимъ ему, частію существовавшимъ въ его время матеріальнымъ ученіямъ и понятіямъ, основаннымъ на одностороннихъ, химіатрическихъ положеніяхъ и выдаетъ собственную систему, въ коей доказываетъ, что матерія составляетъ пассивную сторону всякаго тѣла, что она сама по себѣ не способна ни къ какому движенію, ни къ какому обнаруживанію жизни, что одна токмо душа есть основаніе всѣмъ таковымъ явленіямъ: душа созидаетъ тѣло и сохраняетъ его чрезъ безпрестанныя движенія отъ всякой гнилости, испражняя испорченныя части. Душа имѣетъ точнѣйшія познанія о всемъ, что происходитъ въ организмѣ; она одна доставляетъ все, что потребно тѣлу и удаляетъ, что можетъ быть вредно для него.

G. Er. Stahlii, theoria medica vera, physiologiam et pathologiam sistens. Hal. 1737.

Германъ Бергавъ, Профессоръ въ Лей- 1668—1738.
денѣ, описываетъ въ своихъ афоризмахъ

только меланхолію и бѣшенство, поставляя сущность первой, такъ какъ и многіе изъ предшественниковъ его, въ черножелчіи, а послѣднее почитая высшею степенью меланхоліи.

H. Boerhaavii aphorismi de cognoscendis et curandis morbis. Norimb. 1755.

1660—1743. *Фридрихъ Гофманъ*, Профессоръ въ Галле, излагаетъ въ своей системѣ положенія о меланхолическомъ и бѣсноватомъ бредѣ, поставляя сущность обѣихъ въ умноженномъ притеченіи крови къ мозгу и отличая оные токмо по степени, т. е. что меланхолія есть первоначальная болѣзнь, а бѣшенство составляетъ умноженіе, или ожесточеніе меланхоліи.

Fr. Hoffmanni medicin. rational. sistemat. Tom. IV. par. IV. cap. VIII.

1694—1748. *Захарій Платнеръ*, Профессоръ въ Лейпцигѣ, излагаетъ понятія о меланхоліи и бѣшенствѣ, придерживаясь мнѣнія древнихъ и предаваясь какъ въ объясненіи происхожденія сихъ болѣзней, такъ и въ лѣченіи оныхъ, совершенно матеріальнымъ понятіямъ.

Zach. Platneri ars medendi singulis morbis accomodata. Lips. 1765 § 657. et s.

1712—1758. *I. Г. Брендель*, Профессоръ въ Геттингенѣ, приводитъ въ частной терапіи своей неудовлетворительныя и взбивчивыя положенія о душевныхъ болѣзняхъ, только одни причины оныхъ вычисляетъ довольно обстоятельно и хорошо.

I. G. Brendelii praelect. academ. Tom. II. morbos chronicos complectens, edit. *H. W. Lindemann.* Lips. 1793. cap. II.

Ослиная кровь приходитъ въ большое употребленіе и *Бенекенъ* почитаетъ ее даже настоящимъ специфическимъ средствомъ противъ душевныхъ болѣзней. 1744.

Biga casuum medicorum etc. in *Halleri* disput. ad morbor. histor. et curat. Vol. I. pag. 159.

Лохеръ, врачъ дома сумасшедшихъ въ Вѣнѣ, испытываетъ многія внутреннія лѣкарства, употребляя ихъ впрочемъ совершенно эмпирически и не представляя различныхъ моментовъ, по которымъ долженъ быть измѣняемъ выборъ и назначеніе разныхъ средствъ. 1762.

Locheri observationes practicae circa luem veneream, epilepsiam et maniam. Vienn. 1762.

Боазье де Саважъ, Монпельерскій Профессоръ, раздѣляетъ въ сочиненіи своемъ душевныя болѣзни на три разряда, помѣщая въ оныхъ всѣ роды и виды душевныхъ страданій съ отмѣнною разборчивостію и вниманіемъ и доставляетъ притомъ интересныя наблюденія и замѣчанія о сихъ болѣзняхъ. 1706 — 1767.

Fr. B. de Sauvages. Nosologia methodica T. III. P. I. pag. 364—410.

Іог. Бапт. Моргагни, Профессоръ въ Бологнѣ и Падуи, сообщаетъ въ драгоцѣнномъ своемъ паѳологико-анатомическомъ сочиненіи многія исторіи болѣзней и вскрытія тѣлъ сумасшедшихъ, доставив- 1681 — 1771.

шія чрезвычайную услугу объясненіемъ по крайней мѣрѣ соматическаго состоянія душевныхъ болѣзней.

Ioh. Bapt. Morgagni de sedibus et causis morborum per anatomen indagatis. Libri quinque. Tom. I. IV. Neapol. 1762.

1772. Испытывается въ первой разъ дѣйствіе дурмана (datura stramonium) въ душевныхъ болѣзняхъ знаменитымъ Вѣнскимъ Профессоромь *Штеркомъ*.

A. v. Störkii libellus, quo demonstratur: stramonium, hyosciamum, aconitum non solum tuto posse exhiberi usu interno hominibus, verum et ea esse remedia in multis morbis maxime salutifera. Vindob. 1772.

1718 — 1757. *Эрнстъ Гредингъ*, Штадсъ-Физикъ въ Цвикау, дѣлаетъ многочисленныя испытанія надъ главными средствами, употребляемыми обыкновенно въ душевныхъ болѣзняхъ и производитъ многія вскрытія тѣлъ испытуемыхъ имъ сумасшедшихъ.

Ludwigi adversar. medico-pract. Lips. 1769-1770.

1775. Изслѣдываются подробно взаимныя отношенія между тѣломъ и душею чрезъ вліяніе страстей, которое оказываютъ они частію какъ болѣзнетворныя, а частію какъ цѣлительныя силы.

Hermanni diss. de viribus mentis in homine. 1775.

1704 — 1777. *Іог. Ф. Р. Картейзеръ*, Профессоръ въ Іенѣ и Галле, опредѣляетъ точнѣе раз-

ность между меланхоліею и меланхолическимъ бредомъ, соединеннымъ съ дерзостію и чрезвычайною тѣлесною силою, производя его отъ пропотѣнія густой черножелчной крови чрезъ сосуды мозга.

Ioh. F. Cartheuzeri fundament. patholog. et therap. *T. I* sect. *III.* cap. 18.

Великій Албрехтъ фонъ Галлеръ предполагая, что изъ познанія тѣлесныхъ причинъ, открываемыхъ при разъятіи тѣлъ умершихъ отъ душевныхъ болѣзней, можно сдѣлать полезное заключеніе объ отправленіи различныхъ частей мозга, собираетъ исторіи всѣхъ анатомическихъ изслѣдованій таковаго рода, но по недостатку случаевъ вскрывать самому тѣла сумасшедшихъ, не достигаетъ сей цѣли. 1708 — 1777.

Halleri element. physiolog. Lausan. 1763. Lib. XVII. sect. I. § 17. Tom. V. pag. 571—574.

Цикквертъ, практическій врачъ въ Берлинѣ, опредѣляетъ переходъ страстей въ дѣйствительныя душевныя болѣзни. 1737 — 1778.

Zückert, von den Leidenschaften. 3 Aufl. Berl. 1774. § 55.

Джонъ Бровнъ объясняетъ происхожденіе душевныхъ болѣзней, основываясь на возбуждаемости (incitabilitas) и называетъ бѣшенство стеническимъ состояніемъ безъ горячки (apyrexia sthenica), при которомъ душа, приведенная въ безпорядокъ, имѣетъ обо всѣхъ вещахъ неправильныя понятія. 1735 — 1788.

Ausführliche Darstellung des Brownischen System der practischen Heilkunde von Dr. *Ch. Girtanner*. Göttingen. 1797. I. Bd. S. 340—343.

1791. *Г. В. Плукетъ*, Профессоръ въ Тибингенѣ, излагаетъ душевныя болѣзни въ особенной системѣ, которая впрочемъ не натуральна, не основана на логическихъ положеніяхъ и затруднена номенклатурою, изобрѣтенною авторомъ, такъ, что самыя названія, переименованныя въ Греко-Латинскія слова съ трудомъ могутъ быть понимаемы.

G. W. Plouqueti, delineatio systematis nosologici naturae accomodati. Tübüng. 1791-1793. Tom I. IV.

1793. *Іог. Дан. Мецгеръ* называетъ сумасшествіе тѣмъ болѣзненнымъ состояніемъ души, въ которомъ она не въ состояніи бываетъ употреблять силъ своихъ къ воспріятію, храненію, сложенію и сравненію понятій и гармонія оной разстроивается.

Metzger, kurzgefastes System der gerichtlichen Arzneywissenschaft. Königsb. und Leip. 1793.

1793— 1799. Разныя мнѣнія врачей о продолженіи жизни въ отрубленныхъ головахъ тотчасъ послѣ отнятія ихъ и доказательства возможности продолженія совѣдѣнія по отнятіи головы.

Sedillot, reflexions sur le supplice de la guillotine. Paris. 1793.

Sue, opinion sur le supplice de la guillotine. Paris 1797.

Eckoldt in medicin. chirurg. Zeit. 1799. I. Bd. S. 385.

1796. *Мих. де Валенци* издаетъ носологическую систему, передѣланную изъ системы

Соважа по методѣ *Линнея*, коей 10 классъ заключаетъ въ себѣ душевныя болѣзни, раздѣленныя на четыре разряда к. т. in hallucinationes, morositates, deliria et vesanias anomales.

Completum et methodo botanica propositum systema morborum, secundum Nosologiam summi Pathologi *Boisier de Sauvages* a *Michaele* Nobili *de Valenzi*. run. 1796.

Герцъ издаетъ въ Берлинѣ сочиненіе о головокруженіи, причисляя его къ тѣмъ болѣзнямъ, кои имѣютъ происхожденіе свое отъ тѣлеснаго и душевнаго разстройства, и поставляя сущность таковой болѣзни въ быстромъ послѣдованіи умопредставленій, производящемъ замѣшательство въ понятіяхъ и невозможность души отличать явственнымъ образомъ видимые предметы. 1747—1803.

Herz, Versuch über den Schwindel. Berlin. 2-te Auflage. 1791.

Имманцель Кантъ, знаменитый Философъ, сообщаетъ мнѣнія свои о душевныхъ разстройствахъ, раздѣляя оныя по отправленіямъ душевныхъ способностей. 1798.

Kant's Anthropologie in pragmatischer Hinsicht. Königsberg. 1798. S. 140.

В. Ф. Дрейссигъ въ патологіи своей излагаетъ всѣ душевныя болѣзни въ трехъ формахъ, к. т. подъ названіемъ меланхоліи, бѣшенства и безумія. Ближайшую причину меланхоліи поставляетъ онъ въ уничтоженномъ равновѣсіи между силою сужденія и силою воображенія.—Бѣшенство отличаетъ отъ меланхоліи чрезъ частное, однимъ или нѣсколькими токмо предметами, огра- 1799.

ниченное разстройство силы сужденія и умозаключенія; а безуміе отличается, по его мнѣнію, всеобщимъ бредомъ, соединеннымъ съ неправильностію распознавательныхъ и желательныхъ душевныхъ отправленій.

W. G. Dreyssig's Handbuch der Pathologie der sogenannten chronischen Krankheiten. Leipz. 1799. II. Thl. S. 605-654.

VI. Особенныя, или самостоятельныя психіатрическія сочиненія XVIII столѣтія.

Поелику XVIII столѣтіе освободилось отъ невольной привязанности, какую врачи прежнихъ временъ имѣли къ ученіямъ и мнѣніямъ древнихъ, то духъ врачей, хотя и сдѣлался съ одной стороны свободнѣйшимъ, но съ другой опять національный характеръ возимѣлъ значительное вліяніе на него. Въ слѣдствіе сего произошли различныя ученія во Франціи, Англіи, Италіи и Германіи. Древняя матерія преобразовалась въ новыя формы болѣе или менѣе, чисто или смѣшено, внутренно или поверхностно, односторонно или многосторонно, свободно или принужденно, смотря по характеру націи. Италіянецъ любитъ старое, Французъ новое, Англичанинъ твердую опору и основательное познаніе, а Германецъ все. По таковымъ свойствамъ можетъ быть явственно значеніе всякаго самостоятельнаго ихъ сочиненія.

A. Италіянскіе врачи.

Сочиненія *Корнахини*, *Аррагони* и *Rodiques de Payva* суть одностороннія, основаны совершенно на матеріальныхъ понятіяхъ и не заслуживаютъ особеннаго вниманія.

Викентій Хіаруги издаетъ свое сочиненіе, въ которомъ все, что заключаетъ въ себѣ классическая древность и ученія Италіянскихъ врачей по новомъ пробужденіи наукъ, что *Нозологи* прежде *Хіаруги* до *Куллена* сдѣлали для классификаціи душевныхъ болѣзней, излагаетъ въ большой связи и порядкѣ съ испытаніемъ, выборомъ, собственными изслѣдованіями и наблюденіями и доставляетъ чрезвычайно драгоцѣнное сочиненіе. 1793.

Della pazzia in genere e in specie, trattato medico-analitico, con una centuria di osservazioni, di *Vincenzio Chiarugi*. 3 Tom. Flor. 1793—1794.

B. *Французскіе врачи.*

Лорри описываетъ меланхолію со всею ученостію и остроуміемъ, дѣлая переходъ отъ древняго ученія къ новому и включая въ оное не токмо одну меланхолію, но всѣ разстройства чувствованій и движеній. 1765.

Lorry, de melancholia et morbis melancholicis. Tom. I. II. Paris. 1765.

Ле Камю выводитъ совершенно одностороннимъ образомъ, какъ происхожденіе, такъ и лѣченіе душевныхъ болѣзней, основываясь на тѣлесномъ механизмѣ. 1769.

Le Camus, medicine de l' esprit. Paris. 1769. vol. 1—2.

1770. *I. Фр. Дюфурѣ* излагаетъ въ сочиненіи своемъ психологическіе и психіатрическіе предметы, но не заслуживаетъ никакаго одобренія по необстоятельности и сбивчивости оныхъ.

I. Fr. Dufour, essai sur les operations de l'entendement humain, et sur les maladies, qui les derangent. Amsterd. et Paris. 1770.

1792. *Дакенѣ* отличается отъ своихъ предшественниковъ тѣмъ, что не употребляетъ названія меланхоліи и бѣшенства, а описываетъ съ чрезмѣрною обширностію и пустословіемъ многіе степени и роды душевныхъ разстройствъ, кои онъ, хотя и поверхностно излагаетъ, но довольно удачными чертами.

Daquin la philosophie de la folie, ou essai philosophique sur les personnes attaquees de la folie. Paris, 1792.

1800. *Ф. Пинель*, Профессоръ медицины въ Парижѣ, преобразуетъ способъ лѣченія душевныхъ болѣзней, опровергая совершенно цѣпи и тюремное содержаніе больныхъ и вводя въ употребленіе сострадательный, человѣколюбивый образъ пользованія оныхъ.

Ph. Pinel traité medico-philosophique sur l'alienation mentale. Paris 1800. (Врачебно-философическое начертаніе душевныхъ болѣзней, перев. въ 1829 году *Завадскимѣ-Краснопольскимѣ* со многими прибавленія-

ми, съ нарочитою точностію и чистотою слога.

C. *Англійскіе врачи.*

Will. Battie издаетъ сочиненіе, не заключающее въ себѣ ничего интереснаго, ничего новаго и сообщенія достойнаго, да и самыя идеи автора слишкомъ темны. 1758.

Will. Battie treatise on madness. Lond. 1758.

Beniamin Fawcett, проповѣдникъ въ Англіи, описываетъ въ небольшомъ сочиненіи своемъ меланхолію, наипаче религіозную, каковое впрочемъ описаніе полезно болѣе для духовныхъ особъ, обращающихся съ больными такого рода, нежели для самихъ врачей. 1780.

B. Fawcett observations on the nature, causes and cure of melancholy, especially of that, which is commonly called religious melancholy. Shrewsbury. 1780.

Thomas Arnold издаетъ сочиненіе, въ которомъ никто еще изъ древнихъ и новыхъ авторовъ, существовавшихъ до него, не описывалъ такъ тщательно, основательно и обстоятельно явленій душевныхъ разстройствъ, различныхъ поврежденій, найденныхъ при вскрытіи и многихъ причинныхъ моментовъ. 1782.

Th. Arnold observations on the nature, kinds, causes and prevention of insanity, lunacy, or madness. Leicester. 1782—1785 vol 1—2.

W. Perfect выдаетъ важнѣйшее поучительное сочиненіе, каковаго можно токмо ожидать въ семъ столѣтіи по практи- 1787.

ческой части ученія о душевныхъ болѣзняхъ. Тридцати-лѣтніе опыты, многочисленныя, интересныя наблюденія и совершенная истина оныхъ съ здравымъ сужденіемъ суть отличительныя достоинства трудовъ его.

W. Perfect select cases in the different species of insanity, lunacy or madness. 1787.

1789. *Harper* отличается въ небольшомъ сочиненіи своемъ странными положеніями, по коимъ утверждаетъ даже, что сумасшествіе не зависитъ ни отъ какаго тѣлеснаго раздраженія, что никакія тѣлесныя вліянія не могутъ произвести онаго и поставляетъ ближайшую причину сумасшествія исключительно въ душѣ, какъ чувствующе-воображающемъ существѣ.

Harper a treatise on the real cause aud cure of insanity et c. London. 1789.

1792. *Pargeter* издаетъ интересное практическое сочиненіе, въ которомъ, хотя нѣтъ систематическаго описанія, но собраніе многихъ замѣчаній о разныхъ родахъ сихъ болѣзней изложено порядочно съ лучшими практическими наблюденіями.

Pargeter observations on maniacal disorders. Lond. 1792.

1798. *Haslam* не представляетъ въ сочиненіи своемъ обстоятельнаго систематическаго творенія, а только результаты наблюденій его, произведенныхъ въ Виѳлемской госпитали въ Лондонѣ.

Haslam observations on insanity with practical remarks on the disease, and an aceount of the morbid, appearances on dissection by sohn *Haslam*. Lond. 1798.

Александрѣ Крейтонѣ выдаетъ сочиненіе, которое можно причислить по всей справедливости къ ученѣйшимъ, основательнѣйшимъ и остроумнѣйшимъ твореніямъ Англичанъ. 1798.

An inquiry into the nature and origine, of mental derangement etc. by *Alexander Crichton*. Vol. I. II. Lond. 1798.

D. *Германскіе врачи.*

Христ. Болтенѣ издаетъ небольшое сочиненіе, которое хотя не заключаетъ въ себѣ патологіи и терапіи душевныхъ болѣзней, однакожъ по содержанію ясныхъ понятій о духовной жизни и объясненія взаимнаго отношенія между тѣлесною и духовною сферою нашей организаціи, можетъ почитаться лучшимъ психологическимъ твореніемъ. 1751.

Ioh. Christ. Bolten's Gedanken von psychologischen Kuren. Halle. 1751.

Албр. Клекгофѣ въ сочиненіяхъ своихъ описываетъ болѣзни человѣческаго разума, происходящія отъ ослабленія мозга. 1772.

Corn. Albr. Kloekhof opuscula medica ed. *Ch. Schlegel*. Ien. 1772.

Вилгельмѣ Гредингѣ издаетъ собранные имъ послѣ отца его многочисленныя 1790.

наблюденія о сумасшедшихъ, испытанія преимущественныхъ средствъ, употребляемыхъ въ душевныхъ болѣзняхъ и вскрытія тѣлъ.

Iohann Ernst Gredings sämmtliche medicinische Schriften, herausgeg. von *Carl Wilh. Greding* I. Thl. Greiz. 1790. II. Thl. 1791.

1790. *Гассебергъ* пишетъ разсужденіе о душевныхъ разстройствахъ, обработанное съ большимъ искуствомъ и предполагаетъ, что движеніе мозговыхъ волоконъ составляетъ причину умопредставленій, матеріальныхъ идей и памяти.

Hasseberg. Dis. de erroribus mentis humanae. Halle. 1790.

1790. *Ф. Фишеръ* пишетъ о болѣзняхъ ума человѣческаго, излагая общія психологическія понятія и патологическія явленія весьма поверхностно и кратко.

Von den Gebrechlichkeiten des menschlichen Verstandes; eine Rede von *Philipp Fischer* Minchen. 1790.

1790. *М. А. Вейкардъ* раздѣляетъ душевныя разстройства на болѣзни духа и сердца, причисляя къ первымъ пороки воображенія, вниманія, сужденія и памяти, а къ послѣднимъ чрезмѣрныя страсти.

Der philosophische Arzt, von *M. A. Weicard* neue Aufl. Frankf. 1790. II. Bd. S. 359. u. f.

1793. *Фоссъ* пишетъ разсужденіе о болѣзненномъ состояніи душевныхъ силъ, которое впрочемъ наполнено одними гипотезами и ни въ какомъ отношеніи не заслуживаетъ одобренія.

Vossii Diss. de insania. Frankf. 1793.

Лангерманъ пишетъ отличное разсужденіе о душевныхъ разстройствахъ, собирая положенія древнихъ и новѣйшихъ врачей и доставляя превосходныя правила къ распознаванію и лѣченію душевныхъ болѣзней. 1797.

Langermann de methodo cognoscendi curandique animi morbos stabilienda. Jen. 1797.

Іоахимъ Шмидтъ издаетъ сочиненіе, въ которомъ старается увѣрить, что страждущихъ душевными болѣзнями неприлично пользовать исключительно одними физическими лѣкарствами, впрочемъ болѣе недоставляетъ ничего новаго. 1797.

Versuch über die psychologische Behandlungsart der Krankheiten des Organs der Seele, von *D. Joh. Joach. Schmidt*. Hamburg. 1797.

Н. Томаннъ издаетъ сочиненіе о душевныхъ болѣзняхъ, основываясь на положеніяхъ *Бровна* и раздѣляетъ всѣ душевныя разстройства на стеническія и астеническія, причисляя къ первымъ бѣшенство, а къ послѣднимъ безуміе. 1798.

J. N. Thomann de mania et amentia commentatio. Wirseb. 1798.

Проповѣдникъ смирительнаго дома въ *Т.* описываетъ религіозную меланхолію весьма хорошо, по крайней мѣрѣ сколько можно ожидать отъ него, какъ неврача. 1799.

Beobachtungen und Erfahrungen über melan-

cholische, besonders über die religiöse Melancholie, von einem Prediger am Zuchthause zu T. Leipzig. 1799.

VII. Психіатрическія сочиненія XIX столѣтія.

J. C. Hoffbauer's Untersuchungen über die Krankheiten der Seele und die verwandten Zustände. Halle. 1802—1807.

G. Schmidt einige Worte über d. Seelenreiz und eine neue Behandlungsart des Wahnsinns. Berl. 1803.

J. Chr. Reil's Rhapsodien über die Anwendung der psychischen Kurmethode auf Geisteszerrütungen. Halle. 1803.

J. Chr. Reil und *Kayssler* Magazin für die psychische Heilkunde. Berl. 1805.

Esquirol des passions, considerees comme causes, symptomes et moyens curatifs de l'alienations mentales. Paris. an XIV.

A. Winkelmann Beobachtungen über den Wahnsinn nebst Prüfungen der Gallschen Schedellehre. Berl. 1806. —

Jos. Mason Cox practical observations on the insanity, an considerations on the manner of treating diseases of the human mind. Lond. 1806. —

Amard traité analitique de la folie et moyens de la guerir. Lyon. 1807.

J Chr. Reil und *Hoffbauer* Beiträge z. Beförderung einer Heilmenthode auf psych. Wege. Halle. 1808 — 1810. —

A. Haindorf Versuch einer Pathologie und Therapie der Geistes-und Gemüths-krankheiten. Heidelberg 1811. —

Tucke description of the retreate, an institution för insane persons of the society of friends, containing an account of its origin and progress, thé modes, of treatiment and a statement of cases. Yorik 1813. 4. —

Marschal, the morbid anatomy of the brain in mania and hydrophobia. Lond. 1815.

A. M. Vering's psychische Heilkunde. Leip. 1817-1821.

J. Sandtmann non nulla de quibusdam remediis ad animi morbos curandos summo cum fructu adhibendis. Berol. 1817. —

Spurzheim observations on the deranged manifèstations of the mind, or insanity. Lond. 1817. —

F. C. A. Heinroth Lehrbuch der Störungen des Seelenlebens oder der Seelenstörungen und ihrer Behandlung vom rationälen Standpuncte aus entworfen. Leipz. 1818. —

Rusch medical inquiries and observation upon the diseases of the mind. 2. edit. Philadelphia. 1818. —

Fr. Nasse Zeitschrift für psychische Aerzte. Leipz. 1818—1822. —

C. Horn. offentliche Rechenschaft über m. 12 jährige Dienstführung als 2- Arzt an der Charite in Berlin nebst Erfahrungen über Krankenhäuser

und Jrrenanstalten. Keimer. 1819. —

Esquirol des etablissemens des aliénés en France et de moyens d'ameliorer le sort de ces infortunés. Paris. 1819. —

M. Georget de la folie. Conderations sur cette maladie. Paris. 1820. —

J. Abercrombie über die Krankheiten des Gehirns und des Rückenmarckes a. d. Engl. übers. von *de Blois*. Bonn. 1821.

Ph. A. Hartmann's der Geist des Menschen in seinen Verhältnissen zum physichen Leben. Wien. 1820. —

L. C. Neumann's die Krankheiten des Vorstellungsvermögens systematisch dargestellt. Leipz. 1822. —

Fr. Nasse Zeitschrift für Anthropologie. Leipz. 1823-1826. -

A Müller die Jrren-anstalt in dem Königl. Julius-hospital etc. Würzburg. 1824.

F. E. Benecke Versuch einer reinseelenwissenschaftlichen Bearbeitung der Seelenkrankheiten. Leipz. 1824.

L. Buzorini Untersuchungen über die körperlichen Bedingungen der verschiedenen Formen von Geisteskrankheiten. Ulm. 1824.

M. Jacobi Sammlung für d. Heilkunde der Gemüths-krankheiten 2. vol. Elberfeld. 1825.

J. C. A. Heinroth's Anweisung für angehende Jrrenärzte zur richtigen Behandlung ihrer Krankheiten. Leipz. 1825.

J. C. A. Heinroth's System der psychisch-gerichtlichen Medicin. Leip. 1825.

C. H. Klinger dissertatio de morborum mentis natura. Jen. 1826.

F. A. Köchlingii de vesaniae crisibus dissert. Bonnae. 1827.

E. Klotz. dissert. de vesaniae prognosi. Lip. 1827.

Esquirol note sur la monomanie homicide. Paris. 1827.

Esquirol's allgemeine und specielle Pathologie und Therapie der Seelenstörungen, frei bearbeit von *Hille* mit Anhang von *Heinroth*. Leip. 1827.

J. H. Feuerstein's die sensitiven Krankheiten oder die Krankheiten der Nerven und des Geistes. Leipz. 1828. (по системѣ *Кизера*).

C. A. Diez, de mentis alienationum sede et causa proxima commentatio medica. Frib. 1828.

Fr. Groos Entwurf einer philosophischen Grundlage für die Lehre von den Geisteskrankheiten. Heidelberg und Leipz. 1828.

Géorget nouvelle discussion medico-légale sur la folie ou alienation mentale . Paris. 1828.

Knigtt's Beobachtungen über die Ursachen. Symptome und Behandlung des Jrreseyns. A. d, Engl. von *Engelken*. Koln. 1829.

Jos. Oegg, die Behandlung der Jrren in dem Königl. Juliushospitale zu Würzburg. Beytrag zur Pathol. u. Therapie der psychisch. Krankheiten. Sulzbach. 1829.

J. B. Friedreich Skizze einer allgemeinen Diagnostik der psychischen Krankheiten. Würzbürg. 1829.

Windbüchler's Versuch einer Diagnostik und Aetiologie der psychischen Krankheiten. Wien. 1829.

J. B. Friedreich Versuch einer Litterärgeschichte der Pathologie und Therapie der psychischen Krankheiten. Würzburg. 1830.

Regnault nouvelles reflexions sur la monomanie homicide, le suicide et la liberté morale. Paris. 1830.

Fr. Nasse Jahrbücher für Anthropologie und für Pathologie und Therapie des Jrrseyns. Leipzig. 1830.

Jacobi's Beobachtungen über die Pathologie und Therapie der mit Jrreseyn verbundenen Krankheiten. Elberf. 1830.

Reidel. Prag's Jrrenanstalt und ihre Leistungen in den Jahren 1827, 1828 und 1829. nebst den Anzeigen der genesenen Geistes-kranken. Prag. 1830.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

О жизни вообще.

§ 1.

Природа, находящаяся въ безпрестанномъ движеніи, представляетъ неизмѣримое пространство жизненности, никогда не останавливающейся и сопровождаемой всегдашнимъ измѣненіемъ вещей. Она обнаруживается безконечнымъ, самодвижимымъ орудіемъ (organismus), которое подъ видомъ единства представляетъ заключенное въ себѣ цѣлое, а подъ видомъ множества несмѣтное число частей и членовъ, *содержащихся между собою*, какъ средство и цѣль и дѣйствующихъ помощію обрѣтающейся въ нихъ жизни не только къ собственному своему поддержанію, но и къ утвержденію цѣлаго. Такимъ образомъ все, отъ малѣйшаго до величайшаго существа, состоитъ во взаимномъ дѣйствіи и зависимости. Организація, или организмъ представляетъ единство природы въ маломъ, а органъ есть членъ таковаго единства, который хотя по себѣ существуетъ, но будучи отдѣленъ отъ цѣлаго, неспособенъ поддерживать себя. По сему всякая часть природы, представляющая единство и въ продолженіи своемъ развивающаяся въ многоразличность,

есть организмъ, а многоразличныя развитія суть органы, принадлежащія ему какъ члены. Дѣятельность же, обнаруживающаяся въ оныхъ, называется собственно *жизнію.*

Жизнь всякаго тѣла обнаруживается дуализмомъ матеріи и силы и есть продуктъ совокупленія оныхъ, гдѣ матеріальное и динамическое начало, будучи соединены между собою, представляютъ болѣе или менѣе самостоятельное бытіе. Отъ преимущества матеріальнаго, либо динамическаго начала зависитъ и самое значеніе жизни. Такъ на пр. въ минеральныхъ тѣлахъ, представляющихъ самую низшую степень жизни, грубая матерія имѣетъ наибольшій перевѣсъ надъ животворящимъ его динамическимъ началомъ. Напротивъ того у высшихъ твореній, преимущественно у человѣка, господствуетъ болѣе сила надъ матеріею и дуализмъ между матеріальнымъ и динамическимъ началомъ обнаруживается здѣсь явственнымъ образомъ. Въ натурѣ всѣ вещи суть органическія и всякая изъ нихъ можетъ назваться живущею, потому что заключаетъ въ себѣ матеріальный свой субстратъ и внутреннее назначеніе бытія т. е. динамическое начало свое. Камень живетъ также какъ и человѣкъ, имѣетъ также свое динамическое начало, безъ котораго бы онъ долженъ былъ разрушиться и лишиться своей индивидуальности. Но качество органическаго, или живущаго существа дѣлается тѣмъ явственнѣе, чѣмъ болѣе какое либо существо отличается извѣстнымъ движеніемъ и чѣмъ большую

развиваетъ изъ своего единства различность частей, посредствомъ коей оно состоитъ въ многосторон- немъ, самодѣятельномъ, взаимномъ отношеніи съ внѣшнимъ міромъ, какъ на пр. человѣкъ предъ жи- вотными, животныя предъ растѣніями, а сіи предъ минераллами и т. д. Не органическимъ же, или мертвымъ можетъ назваться только то, въ ко- торомъ все жизненное внутреннее движеніе оста- новлено, свободное саморазвитіе прекращено и из- мѣненіе веществъ на всегда уничтожилось. Въ низ- шихъ, наименѣе организированныхъ твореніяхъ при- роды, жизнь происходитъ чрезъ одно соединеніе из- вѣстныхъ силъ натуры, гдѣ покоющаяся безобраз- ная матерія получаетъ форму и движеніе; а въ высшей степени организированныхъ тѣлахъ произ- раждается новая жизнь, или новая особа только при содѣйствіи живущихъ организмовъ таковаго же рода.

§ 2.

И такъ все существующее въ природѣ, отъ былинки до человѣка, одарено собственною жизнію, хотя качество оной ограничено большими разно- стями и относится къ слѣдующимъ тремъ глав- нымъ классамъ.

I. *Физическій классъ* простирается въ массив- номъ отношеніи отъ атома до образованія всей все- ленной, а въ динамическомъ отъ воздушнаго пузырь- ка до солнечнаго свѣта. Область его составляютъ вещественность и смѣшенія, высочайшій продуктъ

его есть кристаллъ, а животворное начало — *движеніе.* Все, что представляется намъ механизмомъ, хемизмомъ и динамизмомъ, относится къ сему классу. *Сообразность съ законами* есть высочайшее его качество.

II. *Органическій классъ,* коего область простирается отъ минеральнаго мха, отъ былинки до человѣческаго организма, а въ разсужденіи отправленій отъ перваго элемента уподобленія (всасыванія) до совершеннаго чувствованія. Высочайшій продуктъ его есть человѣческій мозгъ, а животворное начало — *образованіе.* Все, что мы причисляемъ къ многоразличнымъ областямъ органической жизни, принадлежитъ къ сему классу. *Сообразность съ цѣлію* есть высочайшее качество его.

III. *Духовный классъ* простирается отъ едва примѣтнаго чувствованія до умственныхъ понятій и заключаетъ въ области своей все, что принадлежитъ къ опытности, искуству и наукѣ. Животворное начало его есть *свобода,* а высочайшее качество *самопроизвольность.*

§ 3.

Сіи три класса заключаютъ въ себѣ все пространство жизни и въ каждомъ изъ нихъ существуетъ господствующее начало к. т. движущее, образовательное и свободное.

Движущее начало есть самое низшее, обрѣтается собственно въ массивныхъ тѣлахъ и связано законами природы.

Образовательное начало есть среднее, существуетъ болѣе въ формахъ, дѣлается явственнымъ въ свободныхъ направленіяхъ, которыя впечатлѣваетъ оно матеріи и силою своею измѣняетъ законы движенія.

Свободное начало есть высочайшее, пребываетъ токмо въ духѣ человѣка, возвышается надъ законами природы, не связано ни матеріею, ни формою и созидаетъ себѣ собственную область въ исторіи міра.

По таковымъ положеніямъ образовательное начало преимущественно можетъ быть названо *жизненнымъ началомъ,* которое въ совершенномъ органическомъ классѣ отъ литофита до человѣчаскаго мозга всемъ обладаетъ, всемъ управляетъ и все оживляетъ.

Сравнивъ всѣ сіи начала можно видѣть, что качество жизненнаго начала составляютъ также движущее и свободное начало. Движущее начало обладаетъ физическимъ классомъ по необходимымъ законамъ природы, а свободное начало духовнымъ классомъ чрезъ самоназначеніе, или самозаконоположеніе. Оба сіи качества, будучи соединены во едино, въ жизненномъ началѣ не представляютъ ни слѣпаго закона природы, ни свободнаго самоопредѣленія, но обнаруживаются въ измѣненномъ состояніи такъ, что законъ и свобода оказываются въономъ совокупленными наитѣснѣйшимъ образомъ. По сему, хотя жизненное начало привязано къ матеріи физическаго класса, но оно образуетъ ее въ свободныхъ

направленіяхъ извнѣ къ наружѣ и матерія потребна для него такъ, какъ пластику мраморъ для приведенія въ дѣйствіе свободно начертаннаго имъ идеала. Хотя оно не обнаруживаетоя произвольнымъ самоопредѣленіемъ, подобно свободному началу въ волѣ человѣка, однакожъ безпрестанною индивидуализаціею вездѣ созидаетъ себѣ самостоятельную сферу, что доказываютъ несмѣтно многія органическія произведенія. Въ одномъ движущемъ началѣ существуетъ несовѣдомый законъ, а въ свободномъ самосовѣдомая цѣль, кои будучи соединены во едино, даютъ намъ понятіе о *несовѣдомой, къ общей цѣли относящейся дѣятельности* и это есть истинное свойство жизненнаго начала. Оно составляетъ область естественныхъ побужденій и инстинктовъ, столь тѣсно совокупленныхъ съ организаціею.

§ 4.

Вообще созерцая природу, мы находимъ во всѣхъ органическихъ произведеніяхъ растительнаго и животнаго царства столь искусное устроеніе, столь высокое эстетическое испещреніе, толикую сообразность въ ихъ отправленіяхъ и толикій умъ въ инстинктахъ и искусственныхъ побужденіяхъ, что отнюдь не можемъ предполагать, чтобы таковымъ совершенствомъ руководила слѣпая сила натуры. Во всей природѣ, не смотря на безконечное ея разнообразіе, нѣтъ почти ни единаго органическаго существа безъ первобытной законной формы. Въ самомъ физическомъ классѣ оной, если разсмотримъ

механическія и динамическія дѣйствія тѣлъ, откроется намъ всегдашній постоянный законъ въ ихъ силахъ и явленіяхъ. Небесныя тѣла не уклоняясь ни сколько отъ предназначеннаго имъ пути, многія тысячи лѣтъ шествуютъ по одному и тому же, какъ бы закономъ постановленному направленію. Разные роды минералловъ к. п. земель, металловъ и солей кристаллизуются всегда единою, каждому изъ нихъ свойственною формою. И такъ, ежели всѣ явленія и дѣйствія въ натурѣ формальны и всякая форма есть законная, а всякой законъ происходитъ отъ духа, то не должны ли мы убѣдиться, что все въ ней совершается и управляется духовною силою, что духъ, излитый на всю натуру въ физическомъ классѣ вещей ея управляетъ и распоряжаетъ равновѣсіемъ движущихся тѣлъ точно такъ, какъ самый остроумнѣйшій геометръ, а въ органическомъ классѣ оной дѣйствуетъ на произраждательную и образовательную силу, какъ величайшій художникъ. Если бы духовная сила не сокрыта была въ самыхъ зародышахъ органической натуры, то какимъ обраaомъ человѣкъ, воспринимая свое начало изъ малѣйшаго количества органической слизи, могъ бы развиться до таковаго совершенства духовной жизни, до обладанія столь высокими умственными способностями и требовать вѣчной жизни. По сему не вступая въ метафизическія прѣнія о разносуществованіи, или одножежествѣ (identitas) матеріи и духа, мы можемъ съ вѣроятностію полагать, что и въ человѣкѣ си-

ла сія не есть продуктъ органическаго развитія, но по словамъ *Шталя*, есть строительница тѣла своего.

О душѣ человѣческой и ея дѣйствіяхъ.

§ 5.

Человѣческая душа, при внимательнѣйшемъ размышленіи объ оной, кажется, есть ни что иное, какъ *центрально-энтелехіальная* сила, или самодѣятельное жизненное начало, объемлющее всѣ сферы жизни и образующее индивидуальное единство оной. Хотя сила сія проистекаетъ изъ одного первоначальнаго источника съ прочими силами природы, но образъ, коимъ обнаруживается она, подчиненъ другимъ законамъ и способность ея пріобрѣтать себѣ высочайшія совершенства и опредѣлять себя къ собственнымъ дѣйствіямъ, совершенно отличаетъ ее отъ прочихъ силъ. Изслѣдовавъ въ точности качества души нашей, нельзя сомнѣваться, что она есть отраженіе Всемогущаго Божества въ человѣкѣ. Въ самомъ дѣлѣ свобода, разумъ, а особливо совѣсть, склоняющая, какъ бы по внушенію Божію, всякое дѣйствіе человѣка къ необходимой цѣли, суть качества совершенно превосходящія всѣ органическія силы. Вообще, въ какомъ отношеніи Богъ содержится къ вселенной, въ такомъ душа человѣческая къ своему тѣлу, и какъ Богъ въ духѣ и природѣ оказывается вселенною, такъ человѣкъ въ душѣ и тѣлѣ представляетъ свою особу. Хотя

впрочемъ сія свободная, самовѣдущая, самоопредѣляющаяся сила, находясь во взаимномъ дѣйствіи съ органическими силами, и получая отъ оныхъ свое значеніе, по необходимымъ законамъ природы, подобно всему въ мірѣ, отъ былинки до солнечной системы, должна повиноваться *общему закону зависимости и подчиненности;* но въ семъ-то самомъ законѣ подчиненности, какъ высочайшемъ въ свѣтѣ, мы явственно можетъ видѣть возможность вліянія на душу всемогущей силы Божества и постигать изъ онаго, какимъ образомъ содѣйствіе Свята Духа озаряетъ ее своимъ свѣтомъ, укрѣпляетъ и дѣлаетъ совершенною.

§ 6.

Поелику душа одарена тремя главными способностями, т. е. чувствованіемъ, размышленіемъ и вождѣленіемъ, то всѣ многоразличныя дѣйствія оной можно привести къ тремъ главнымъ классамъ, к. т. къ отправленіямъ сердца, духа и воли.

I. *Сердце,* или *сердечнодушевная способность* (θημοσ, animus, *Gemüth*) составляетъ чувствующее и желательное начало душевной силы, испытующее міръ и собственную нашу натуру во внутреннемъ содержаніи жизни пріятнымъ, или непріятнымъ образомъ. Къ сему началу принадлежатъ a) *чувства,* посредствомъ коихъ мы освѣдомляемся о качественномъ и субьективномъ состояніи внѣшнихъ вещей и собственнаго нашего тѣла. b) *Вождѣленія,* силою коихъ мы стремимся къ содѣланію ка-

кой либо вещи, представленной въ умѣ нашемъ. c) *Внутреннія побужденія*, посредствомъ коихъ мы силимся къ полученію пріятнаго состоянія и избѣжанію, или перемѣненію непріятнаго. d) *Страсти*, или тѣ движенія сердечно-душевной способности, коими либо чувства, либо желанія, либо отвращенія возвышаются до такой степени, что прочія отправленія сердца въ то же время совершаться не могутъ.

II. *Духъ*, (*νοῦς*, mens, *Geist*) есть мыслящее и распознающее начало души, помощію коего мы изслѣдуемъ и узнаемъ истинну, вселенную и собственное наше естество. Отправленія, принадлежащія къ нему суть: a) *понятіе* (perceptio), коимъ мы постигаемъ впечатлѣнія предмѣтовъ, дѣйствующихъ на внѣшнія наши чувства. b) *Сила воображенія*, посредствомъ коей все, что ощущено чувствами, приводится въ извѣстный какой либо видъ или образъ, соотвѣтствующій полученнымъ понятіямъ и начертывается въ душѣ. Высшая способность сей силы, одаренная творящимъ, или произраждательнымъ качествомъ называется *фантазіею*. c) *Умъ*, или *способность размышленія*, помощію коего душа испытуетъ все, ощущенное чувствами и приведенное въ нѣкоторый образъ. Способность сія сопровождается *памятью*, или тою силою, коею сохраняются въ душѣ предшествовавшія чувствованія и помышленія. d) *Разумъ*, (ratio, *Vernunft*) есть та высшая способность души, посредствомъ коей мы отыскиваемъ и узна

емъ внутреннее свойство вещей, непостигаемое чувствами и другими силами души, необходимую связь между такими вещами и возможную причину ихъ измѣненій.

III. *Воля* (*βουλη*, voluntas, *Wille*) есть произвольная способность души, посредствомъ коей она стремится совершить что либо согласно съ предположеннымъ концемъ

Но та способность души, которая составляетъ настоящее душевно-человѣческое отправленіе, которая проницаетъ во всѣ означенныя душевныя дѣйствія и совокупляетъ многоразличныя виды оныхъ въ единство, есть *самосовѣдѣніе* (sui ipsius conscientia, Selbstbewustseyn.). Въ сей-то силѣ заключается собственно превосходство естества человѣческаго и преграда естеству прочихъ животныхъ. Безъ оной человѣкъ уподоблялся бы водяному зеркалу, которое, хотя также воспринимаетъ проходящіе предмѣты, но воспринятыхъ видовъ не въ состояніи постоянно удерживать и присвоивать себѣ. Самопроизвольная, самосовѣдущая сила сія объемлетъ всѣ идеальныя качества души к. т. истинну, красоту и добродѣтель, кои по мнѣнію философа *Платона* привиты Всемогущимъ Творцомъ душѣ съ тѣмъ, чтобы человѣкъ въ продолженіи жизни своей, все, что представляется чувствамъ его, уму и воли могъ озарять свѣтомъ своего разума и усовершенствовать. Подлинно, безъ самосовѣдѣнія не могутъ совершаться надлежащимъ образомъ никакія внутреннія чувства, ни-

какiи дѣйствiя разума и воли. Самыя даже отправленiя сердечно-душевной способности для правильнаго обнаруживанiя своихъ дѣйствiй требуютъ, чтобы свѣтъ свободной, самосовѣдущей силы изливался на оныя; ибо, если внутреннiя побужденiя, инстинкты различныхъ формъ жизни, всѣ чувствованiя, всѣ вождѣленiя высшiя и низшiя потеряютъ таковое кормило, то жизненное судно наше, будучи обуреваемо страстями, будетъ носиться безъ компаса въ разныя стороны жизненнаго океана.

§ 7.

Всѣ сiи душевныя способности, какъ для чувствъ непримѣтныя, въ одномъ времени обнаруживающiяся, необходимо требуютъ ощутительнаго основанiя, въ пространствѣ обнаруживающагося, ибо въ противномъ случаѣ видимымъ образомъ не могло бы существовать собственно никакое тѣло и мы бы находились въ фантастическомъ мiрѣ. Посему, для обнаруживанiя человѣческой жизни во времени и пространствѣ, необходимо нужно, чтобы существовало тѣло, какъ основанiе оной. Да и разсмотрѣвъ внимательно составъ человѣческаго тѣла, мы можемъ явственно видѣть въ тѣлесномъ организмѣ системы и органы, совѣтствующiе душевнымъ отправленiямъ; ибо тѣло, какъ орудiе души, какъ матерiальное начало, служащее духовному (свободному), должно быть устроено такъ, чтобы могло соотвѣтствовать всѣмъ отправленiямъ и цѣлямъ души.

Спрашивается однакожъ, какой собственно есть ближайшій членъ, посредствомъ коего душа дѣйствуетъ на тѣло и чрезъ оное на натуру, равно какъ натура на тѣло и тѣло на душу? Согласивъ положенія физіологіи и психологіи можно утвердительно сказать, что таковой членъ есть *мозгъ* и соединенная съ нимъ *нервная система.* Всѣ впечатлѣнія натуры первоначально дѣйствуютъ на внѣшнія чувства, потомъ перенестись чрезъ нервы къ общему чувствилищу , производятъ тамъ чувствованія и умопредставленія; а всѣ распоряженія воли происходятъ отъ мозга, переносятся чрезъ нервы къ мышечной системѣ, а потомъ дѣйствуютъ на натуру чрезъ соотвѣтсвующіе органы. Посему мозгъ есть центръ нервной системы, воспріемлющій органъ всѣхъ чувствованій и источникъ всякаго произвольнаго движенія. Сверхъ сего, что мозгъ составляетъ главный органъ всѣхъ умственныхъ способностей и дѣйствій, доказываютъ слѣдующія наблюденія:

1.) При продолжительномъ размышленіи мы часто ощущаемъ напряженія во лбу, отягощенія головы и не рѣдко сильную головную боль.

2.) Съ неправильнымъ образованіемъ черепа, меньшею объятностію мозга также при различныхъ болѣзняхъ онаго и самыя способности ума болѣе или менѣе ограничены бываютъ.

3.) Человѣкъ, одаренный превосходными свободностями ума, имѣетъ гораздо большую объятность

мозга въ сравненіи съ величиною нервовъ и становой жилы предъ прочими жовотными.

4.) Развитіе умственныхъ способностей съ младенчества происходитъ всегда сообразно степени скораго, или медленнаго образованія органовъ мозга.

Что нервы суть посредники между тѣлесными и душевными отправленіями, можетъ служить доказательствомъ потеря чувства и движенія въ какомъ либо членѣ, коего нервы отрѣзаны, либо перевязаны, либо параличемъ поражены бываютъ

§ 8.

И такъ, если мозгъ и нервы составляютъ органы души, то какое бы было собственно дѣйствующее начало въ оныхъ? Подъ ножемъ анатомика мозгъ представляется токмо мягкою студене-образною массою, которая, кромѣ различныхъ возвышеній, впадинъ и фигуръ, ничего особеннаго въ себѣ не заключаетъ; а результаты химическихъ изслѣдованій показываютъ, что мозгъ состоитъ изъ животной воды 80, 00; бѣлаго жирнаго вещества 4, 53; жирной красноватой массы 0, 75; озмазона 1, 12; бѣлка 7, 00; фосфора, соединеннаго съ жирною бѣлаго и краснаго цвѣта матеріею 1, 50; и разныхъ солей 5, 15=100. Становая жила и продолговатый мозгъ заключаютъ въ себѣ тѣже самыя составныя части, но отличаются отъ мозга гораздо большимъ количестаомъ жирной массы и меньшимъ бѣлка, озма-

зона* и воды. Нервы напротивъ того разнствуютъ отъ мозга бо́льшимъ количествомъ бѣлка и ме́ньшимъ количествомъ жиру. Изъ сего можно видѣть, что мозгъ и нервы не заключаютъ въ себѣ никакихъ особенныхъ частей, изъ коихъ надлежало бы предполагать ближайшую зависимость нервныхъ дѣйствій. Не смотря на то, органы таковые въ психіатрическомъ отношеніи чрезвычайно важны. Подлинно, если всякой, созерцаемый нами предмѣтъ со всѣми его оттѣнками и цвѣтами, проходя чрезъ органы глаза, силою воображенія начертывается въ душѣ самымъ вѣрнѣйшимъ образомъ; если тоны цѣлаго оркестра, сообщенные общему чувствилищу чрезъ слышательные нервы, при всѣхъ многоразличныхъ измѣненіяхъ, слѣдующихъ одни за другими съ чрезвычайною скоро́стію, душа не токмо во точности ощущаетъ, но слышитъ даже малѣйшее разногласіе между ими; если, при пѣніи и произношеніи какой либо рѣчи, всѣ многоразличныя измѣненія тоновъ, душа переноситъ къ малымъ мышицамъ гортани и въ тоже время доставляетъ голосу всѣ чувства пріятности, то сколь велика должна быть образовательная сила (Bildsamkeit, vis fingendi), которая въ состояніи всѣ таковыя впечатлѣніи воспринимать и неизмѣнно провождать.

Изъ сего явствуетъ, что органическая сила, которую называютъ обыкновенно *нервнымъ началомъ*, *нервнымъ эфиромъ*, *жизненнымъ духомъ и*

проч., совершенно превосходитъ всѣ и физичесія и химическія силы.

Изслѣдывая внимательно *дѣйствія мозга*, намъ покажутся они еще важнѣйшими. Всѣ впечатлѣнія, дѣйствующія на насъ посредствомъ чувствъ, всѣ идеи, раждающіяся въ насъ, оставляютъ слѣды свои въ памяти, которая имѣетъ очень тѣсную связь съ органическимъ существомъ мозга. Изъ наблюденій извѣстно, что отъ сотрясанія мозга все знаніе языковъ, мѣстъ, имянъ, чиселъ и проч. совершенно выходило изъ памяти и человѣкъ принужденъ былъ почти снова учиться всѣмъ прежнимъ познаніямъ. Что мы называемъ припоминаніемъ, есть ничто иное, какъ вниманіе души къ предшествовавшимъ впечатлѣніямъ, разговорамъ, умопредставленіямъ, понятіямъ, воображеніямъ и чувствованіямъ, кои въ извѣстныхъ знакахъ остаются въ мозгѣ и силою воображенія совокупляются воедино. Самый даже обыкновенный опытъ при чтеніи книги научаетъ насъ, что мы по однимъ числамъ, или знакамъ представляемъ всѣ наши понятія, воображенія и чувствованія; слѣдственно и въ натуральномъ процессѣ души, мозгъ долженъ воспринимать всякой духовный продуктъ въ числахъ, или знакахъ, или какъ называетъ *Платнеръ* въ матеріальныхъ идеяхъ, такъ что душа при воспоминаніи духовно изображаетъ въ себѣ какіе либо виды, понятія или чувствованія. И такъ *органическое существо мозга* составляетъ, по видимому, совершенную таблицу, или роспись, ко-

торую душа употребляетъ при всякой потребности къ пріисканію. Не отъ того ли зависитъ совокупленіе идей, что существовавшіе прежде, или послѣдующіе ряды впечатлѣній оставлены въ органическомъ существѣ мозга въ числахъ или знакахъ, такъ что, когда душа обращаетъ вниманіе на какой либо видъ, то всѣ черты его обнаруживаются въ припоминаніи.

Вообще человѣческій мозгъ, какъ чистѣйшее и прекраснѣйшее изображеніе органической природы, безъ сомнѣнія, представляетъ въ себѣ и высочайшее пластическое произведеніе.

§ 9,

Что касается до устройства, то нервная система представляетъ чрезвычайно сложную и обширную махину. Периферическіе предѣлы ея подобно распростертому опахалу обращены къ внѣшнему міру. Отъ периферіи возвращаясь назадъ къ центру она образуетъ въ продолженіи своемъ весьма многіе узлы, сплетенія и большіе, или меньшіе кружки и въ центрѣ мозга соединяется воедино, подобно обращенному внизъ конусу. По расположенію нервной системы и по обыкновеннымъ отправленіямъ она можетъ быть раздѣлена на три главные класы к. т. на:

1. *Нервы репродуктивнаго свойства*, представляющіе безчисленное множество волоконъ, кои произраждаются большею частію отъ нервныхъ узловъ и образуютъ сплетенія, окружающія арте-

ріи и вмѣстѣ съ ними проницающія во всѣ органы тѣла.

2. *Нервы относительнаго свойства*, заключающіе въ себѣ три отдѣленія, разнствующія по своимъ отправленіямъ, хотя тѣсно соединенныя между собою и зависящія однѣ отъ другихъ. Сюда принадлежатъ: a) *нервы внѣшнихъ чувствъ*, служащіе къ воспріятію впечатлѣнія предметовъ, дѣйствующихъ на тѣло; b) *мозгъ* и c) *нервы становой жилы*, опредѣленные для прозведенія произвольнаго движенія.

3. *Нервы сочувственные*, приводящіе мозгъ въ сообщеніе съ извѣстными отправленіями, составляющими центръ между внѣшнею и внутреннею жизнію к. с. *дыханіе*, *пищевареніе* и *дѣторожденіе*.

§ 10.

Въ разсужденіи отправленій нервной системы вообще, намъ извѣстно слѣдующее:

1. Жизненное свойство, которымъ одарены всѣ нервы и которое оказывается, какъ въ здоровомъ, такъ и болѣзненномъ состояніи, есть *чувствительность*.

2. Вся нервная система одарена также *общимъ* или *темнымъ чувствомъ* (coenaisthesis), по коему ощущаетъ она безъ явственнаго впечатлѣнія предмѣста, какъ собственное свое состояніе, такъ дѣйствіе тѣла и каждаго органа. Чувству сему способствуютъ весьма много нервные узлы, отдѣляющіе органы одни отъ другихъ, такъ что дѣйствія

каждаго изъ нихъ мы можемъ явственно ощущать, когда темное чувство таковое возвышается.

3. Нервы имѣютъ двоякую способность: съ периферической стороны впечатлѣнія внѣшнихъ вещей, а съ центральной влiянiе души воспринимать и далѣе проводить.

4. Всѣ нервныя дѣятельности для обнаруживанiя своего должны сообщаться какъ между собою, такъ и съ мозгомъ. По сему мозгъ не токмо обладаетъ умственными способностями, но и на всю жизнь оказываетъ чрезвычайную силу.

Вообще, по видимому, натура опредѣлила нервную систему для связи, каковою множество органовъ необходимыхъ къ устройству тѣла, можетъ совокупляться въ индивидуальное единство. Динамическiя дѣйствiя нервной системы можно уподобить нѣкоторымъ образомъ рѣкѣ, которая въ волненiи своемъ дѣлаетъ приливы и отливы, собирается и разсѣвается, протекаетъ отъ полюса къ полюсу двигаясь по своимъ направленiямъ и кругамъ, чему весьма много способствуютъ нервные узлы, сплетенiя и большiе или меньшiе кружки. Отъ сего-то происходитъ столь значительная движимость въ температурѣ нервныхъ силъ и взаимное измѣненiе сочувствiй, ежедневно иначе обнаруживающихся при постоянно пребывающемъ механизмѣ нервной системы.

§ 11.

Доказавъ, что мозгъ и нервная система составляютъ органы души, надлежитъ изслѣдовать,

какія собственно изъ сихъ органовъ частныя системы соотвѣтствуютъ тремъ главнымъ дѣйствіямъ души к. т. *чувствованію*, *размышленію* и *вождельнію* и служатъ имъ какъ бы собственными органами.

§ 12.

Что *сила чувствованія* имѣетъ ближайшее отношеніе свое *къ груднымъ внутренностямъ*, могутъ удостовѣрить слѣдующіе, на опытѣ основанные доводы.

1. Всѣ страсти, зависящія отъ силы чувствованія, сопровождаются всегда нѣкоторымъ ощущеніемъ въ груди. При радости и надеждѣ біеніе сердца бываетъ скорое; а при печали и горестныхъ удрученіяхъ слабое съ медленнымъ и стѣсненнымъ дыханіемъ; въ страхѣ и изумленіи пульсъ дѣлается неправильнымъ; тоска сопровождается стѣсненіемъ дыханія и дрожащимъ пульсомъ; въ гнѣвѣ бьется сердце сильно и скоро, а дыханіе совершается съ энергіею.

2. Страсти, дѣйствующія сильно и скоро, производятъ обморокъ, коего первоначальная причина обрѣтается въ сердцѣ, или причиняютъ скоропостижную смерть чрезъ разрывъ сердца, либо подаютъ поводъ къ неизлѣчимымъ болѣзнямъ сердца. Угнѣтающія страсти к. т. печаль, тоска и горесть оставляютъ послѣ долгаго вліянія своего болѣзни сердца, легочныя чахотки и проч.

5. Болѣзни грудныхъ органовъ обнаруживаются большею частію разстройствомъ, либо чрезмѣр-

нымъ возбужденіемъ силы чувствованія. Болѣзни сердца сопровождаются угрюмостію, тоскою, печалью, робкостію, унылостію даже до пренебреженія жизни. Чахотные, коимъ хотя умаленіе тѣлесныхъ силъ явно предвѣщаетъ смерть, почти до послѣдней минуты не теряютъ надежды на выздоровленіе и душевной бодрости.

4. Послѣ предшествовавшихъ душевныхъ болѣзней съ преимущественнымъ страданіемъ силы чувствованія, открываются весьма часто въ трупахъ болѣзненныя измѣненія сердца и легкихъ. У самоубійцъ находимы были значительные пороки въ органахъ груди, особливо въ сердцѣ. У людей, кои при жизни своей замѣчены были въ безчувственности къ человѣческимъ страданіямъ и въ жестокихъ безчеловѣчныхъ поступкахъ, оказывались не рѣдко по вскрытіи тѣлъ физическія неправильности въ сердцѣ.

5. Лѣкарства, дѣйствующія преимущественно на сердце к. т. перстючная трава, табакъ и проч. дѣлаютъ жилобіеніе медленнымъ и перемежающимся и причиняютъ тоску и уныніе.

§ 13.

Доводы, удостовѣряющіе насъ въ томъ, что *умственныя силы* зависятъ отъ дѣйствій мозга изложены выше (см. § 7). Сверхъ того можно основываться и на слѣдующихъ: память и прочія умственныя способности страждутъ всегда при болѣзняхъ мозга послѣ поврежденій и ушибовъ го-

ловы, послѣ сотрясеній мозга, апоплексическихъ ударовъ и пр.

Доказательства на животныхъ, кои по отнятіи мозга, долго еще живутъ, движутся и оплодотворяются, не могутъ служить опроверженіемъ таковаго положенія.—Что животныя таковыя по отнятіи мозга живутъ иногда долго, доказываетъ только то, что мозгъ для жизни ихъ гораздо маловажнѣе, нежели для человѣка и, что автоматическія движенія ихъ могутъ быть производимы въ мышцахъ прочею нервною системою.

§ 14.

Результаты, уполномочивающіе насъ принять, что *сила вожделѣнія* имѣетъ ближайшее отношеніе свое къ нервной системѣ брюха, суть слѣдующіе:

1) Жизненныя побужденія низшей степени к. т. голодъ, жажда, дѣтородное побужденіе сопровождаются всегда нѣкоторымъ ощущеніемъ въ брюхѣ. Желудокъ и дѣтородныя части приводятъ человѣка въ сильное бѣшенство и похотливое стремленіе.

2) Продолжительныя страсти и вожделѣнія производятъ преимущественно брюшныя болѣзни, и страждущіе оными весьма склонны къ страстямъ, особливо къ желанію и отвращенію. Беременныя женщины, коихъ брюшныя внутренности сжимаются растяженіемъ матки и приводятся чрезъ то въ необыкновенное положеніе, оказываютъ

многоразличныя побужденія и пожеланія. Съумасшедшій, имѣющій непреодолимое стремленіе къ убійству, чувствуетъ предъ припадкомъ сильное жженіе въ брюхѣ около желудка.

3). У съумасшедшихъ, подверженныхъ какой либо сильной страсти к. т. гордости, высокомѣрію и пр. находятся всегда значительные пороки въ брюхѣ, равно какъ и тамъ, гдѣ преимуществуетъ побужденіе къ соитію.

Сообразивъ всѣ сіи на блюденія отнюдь нельзя сомнѣваться, что отправленія сердечно-душевной способности (Gemüth), хотя подчинены мозгу, какъ центральному органу душевныхъ способностей, но ближайшее отношеніе имѣютъ къ узловатой нервной системѣ груди и брюха. И такъ весьма вѣроятно, что *сила чувствованія имѣетъ свое мѣстопребываніе въ груди*, *сила помышленія въ мозгѣ*, *а сила вожделѣнія и побужденія въ брюхѣ*.

О содержаніи души къ тѣлу.

§ 15.

Хотя душа и тѣло составляютъ два противуположныя существа въ человѣкѣ, но опредѣлить вѣрныя границы между оными самая строгая философическая точность не въ состояніи. Положимъ, что все чисто-духовное можетъ произраждаться въ душѣ само по себѣ, а не чрезъ другое какое либо существованіе и слѣдственно по таковому качеству оно существенно должно отличать-

ся отъ всего физическаго, требующаго внѣшнихъ чувствъ къ своему умопредставленію; не смотря на это есть такія явленія, н. п. чувство голода и тѣснѣйшимъ образомъ соединенная съ нимъ пріятность вкуса, которыя и при таковомъ существенномъ признакѣ не возможно причислить къ тому или другому роду. И такъ, обративъ вниманіе на участіе, какое имѣетъ душа къ состоянію тѣла, его здоровью, силѣ или слабости и болѣзни, можемъ предполагать съ нѣкоторымъ вѣроятіемъ, что тѣло соединено съ душею не внѣшнимъ механическимъ, но внутреннимъ динамическимъ образомъ, что жизнь обѣихъ ихъ существенно есть идентическая. Душа представляетъ идеальное единство всѣхъ дѣйствій тѣлеснаго организма, коего частныя отправленія суть какъ бы преломленія душевныхъ силъ, подобно какъ простой лучь свѣта посредствомъ стекляной призмы преломляется и раздѣляется на множество цвѣтовъ. По сему тѣло человѣческое въ семъ отношеніи можетъ уподобиться стеклянной призмѣ, посредствомъ коей одинъ нераздѣльный лучь души преломляется и обнаруживается множествомъ явленій. Но какъ отъ ясности и силы солнечнаго луча такъ же отъ чистоты и прозрачности призмы, игра цвѣтовъ бываетъ сильная и блистательная, такъ точно отъ дѣятельности души и тѣлеснаго свойства зависятъ обыкновенно относительныя качества и количества душевныхъ отправленій. Изъ сего слѣдуетъ, что организмъ надлежитъ принимать толь-

ко основаніемъ душевныхъ дѣйствій, а отнюдь не началомъ оныхъ и что душа въ высшей своей дѣятельности есть абсолютная, тѣлу не подчиненная, хотя она таковой дѣятельности безъ соединенія съ тѣломъ достигнуть не можетъ и по разрывѣ сего соединенія не въ состояніи представлять земнаго бытія своего.

О болѣзненномъ измѣненіи душевныхъ способностей.

§ 16.

Поелику свободная, самосовѣдущая сила въ нормальномъ состояніи управляетъ всѣми дѣйствіями души, совершающимися посредствомъ мозга и нервовъ, какъ органовъ ея, то *здоровьемъ душевнымъ* мы можемъ назвать ту гармонію душевныхъ явленій, или то состояніе духовной жизни, въ которомъ свободное самосовѣдущее существо владѣетъ всѣми прочими отправленіями и дѣйствіями души. Слѣдственно болѣзнь душевная есть то состояніе, при которомъ свободная, самосовѣдущая сила теряетъ свое владычество надъ всѣми, или надъ нѣкоторыми токмо отправленіями психической жизни. Симъ преимущественно душевная болѣзнь отличается отъ болѣзней репродуктивной жизни. Человѣкъ, лишенный ума не можетъ владѣть собою и пользоваться правильно свободнымъ самоопредѣленіемъ, потому что лишенъ свободы, обрѣтающейся въ разумѣ и совѣденіи, по внушенію коихъ воля слѣдуетъ всегда собственному своему закону. Въ сей-

то самой потерѣ свободы и самовѣдѣнія заключается истинное свойство душевныхъ страданій. Конечно въ быту человѣческой жизни рѣдко примѣчается совершенная соразмѣрность духовныхъ и сердочно-душевныхъ отправленій, но тѣхъ не льзя называть безумными, кои не лишены еще способности самопроизвольнаго назначенія, равно какъ и тѣхъ, кои подвергаются бреду въ горячкахъ, безумствуютъ отъ вина, одуряющихъ средствъ, либо отъ сильныхъ возмущеній сердца, хотя они и лишаются на нѣсколько часовъ употребленія свободы и самосовѣдѣнія. Таковыхъ, доколѣ они пребываютъ въономъ состояніи, приличнѣе называть безумствующими; безумными же можно назвать только тѣхъ, кои подвергаются долговременной потерѣ самовѣдѣнія и свободнаго назначенія и у коихъ бредъ произведенъ не скоропроходящими вліяніями.

§ 47.

Спрашивается однакожъ, что въ духовной жизни подвергается болѣзни? Если душа человѣческая представляетъ Божественное явленіе въ человѣкѣ, то она должна быть не измѣняема, во всякой особѣ одинаковая, вѣчная и, какъ таковая, не должна подвергаться ни какой болѣзни, поелику болѣзнію можетъ быть одержимо токмо то, что смертно. — Для большаго объясненія таковаго положенія мы приведемъ слѣдующую аксіому: поелику абсолютный духъ, какъ таковой, не можетъ видимымъ образомъ существовать въ природѣ и дѣйствовать

на чувственный міръ, слѣдственно для обнаруживанія земной дѣятельности своей онъ требуетъ особенныхъ органовъ, отъ высшаго или низшаго совершенства коихъ, зависитъ и самое совершенство земнаго обнаруживанія его. Сіи-то самые органы, посредствомъ коихъ абсолютный духъ дѣлается извѣстнымъ въ явленіяхъ міра, будучи подвержены многоразличнымъ вліяніямъ, могутъ, или въ развитіи, или въ отправленіяхъ своихъ уклоняться отъ нормальнаго состоянія и въ то время для духа, какъ лишеннаго необходимыхъ вспомоществованій и средствъ, естественнымъ образомъ раждается невозможность удержать свое совершенство. И такъ кромѣ организаціи, органическаго обнаруживанія силъ и формъ, въ коемъ душа имѣетъ потребность для произведенія въ семъ мірѣ жизненной дѣятельности своей, ни что другое въ психической жизни не можетъ подвергаться болѣзнямъ. Органы же души, какъ изъ предыдущаго извѣстно, суть нервы, мозгъ и становая жила. Съ сими однакожъ ощутительными (palpabilis) орудіями душа не приходитъ въ непосредственное сообщеніе, а токмо съ центральнымъ совокупленіемъ всѣхъ нервныхъ силъ въ мозгѣ.

Если же таковое концентрическое совокупленіе, или неправильнымъ образомъ совершается, или ослабляется, или до чрезмѣрности возвышается, если при томъ страждетъ ростопроизводство нервной массы, или нервная сила расточается въ какой либо области нервной системы, въ то время раж-

дается такъ (не прилично впрочемъ) называемая *душевная болѣзнь*. Изъ сего явствуетъ, что самая душа, какъ у сумашедшихъ, такъ и развращенныхъ не повреждается; а одни явленія оной, отъ какаго либо разстройства органическаго основанія духовной жизни, совершаются не натуральнымъ, не свободнымъ образомъ. Слѣдственно за существенный моментъ во всѣхъ неправильностяхъ психической жизни мы можемъ принять со стороны души не иначе какъ *отрицательное*, а со стороны тѣла *положительное состояніе*.

О *безсмертіи души человѣческой*.

§ 18.

Болѣзнь, какъ зародышъ смерти, которая освобождаетъ все, подвергающееся ей, отъ вѣчнаго закона подчиненности міра, поражаетъ по сему одно тѣло души — нервное сплетеніе. Не вступая въ метафизическія положенія о сущности и безсмертіи души, мы приведемъ вкратцѣ токмо то, чему научаетъ насъ высшая Физіологія.

Идея безсмертія явственно начертана уже въ физической природѣ, ибо всѣ силы оной, не смотря на измѣненіе формъ, постоянно пребываютъ. Если различные источники жизни, изливающіеся на многія тысячи органическихъ и неорганическихъ существъ, произтекаютъ отъ Высшаго первоначальнаго Источника, чего разумъ человѣка, признающій законъ зависимости отнюдь опровергнуть не можетъ; то силы таковыхъ жизненныхъ источниковъ не мо-

гутъ истребляться безъ уничтоженія первоначальнаго источника т. е. Божественной, Всемогущей, Всевѣдущей силы, ибо тогда со смертію каждаго организма должна искра Божества погасать для другаго послѣдующаго существа. — Это противно самой опытности. Намъ извѣстно, что съ уничтоженіемъ одной органической формы всегда заступаетъ ее мѣсто въ амвонѣ свѣта другая форма, что силы природы суть вообще постоянныя, вѣчныя и что измѣненіе ихъ обнаруживается только въ различныхъ плототвореніяхъ, воспринимаемыхъ ими. Такимъ образомъ внимательный наблюдатель можетъ видѣть не токмо смертность, но и безсмертіе въ физической природѣ.

Конечно, бездонный въ преніяхъ скептикъ можетъ возразить на сіе, что хотя силы природы и физическія силы остаются неизмѣнными, но что мнѣ пользы въ томъ, когда мое самосовѣдѣніе, въ которомъ отложены всѣ дѣянія, не будетъ сопровождать меня въ будущемъ свѣтѣ, хотя высшая духовная, самосовѣдущая сила моя и соединится по смерти съ Божествомъ, какъ первоначальнымъ источникомъ ея?

Для разрѣшенія сего сомнѣнія, исполняющаго ужасомъ всѣхъ добросердечныхъ людей, мы должны опредѣлить разность между тѣлеснымъ и чисто духовнымъ совѣдѣніемъ.

Совѣдѣніе объ измѣненіяхъ земной жизни не можетъ навсегда оставаться, ибо высшая духовная сила по смерти не состоитъ уже въ связи съ

оною и соединительный членъ ихъ — нервное сплетеніе подвергается перемѣнѣ и порчѣ подобно всему тѣлу. Поелику на тѣлесномъ совѣдѣніи основываются чувства голода, жажды, болей и усталости, равно какъ и всѣхъ низшихъ побужденій, какія имѣемъ мы обще съ животными, то всѣ низшія чувствованія и пожеланія, предстоящія столь часто востребованію души въ сей жизни, должны отдѣлиться по смерти, какъ не нужныя. Въ самомъ дѣлѣ, что бы для насъ пользы было въ томъ, если бы навсегда оставалось съ нами таковое тѣлесное совѣдѣніе, если бы мы по смерти приведены были во взаимное дѣйствіе съ новымъ тѣломъ, подобнымъ земному? Тогда бы продолженіе наше на земли составляло жизнь вѣчнаго Іудеянина (*) и не было бы высшей степени совершенства, къ которому вся натура стремится. Хотя получаемыя отъ тѣлесныхъ возбужденій и перемѣнъ радости и удовольствія составляютъ цѣль одареннаго разумомъ существа, но могутъ ли они служить единственнымъ блаженствомъ для человѣка? Не ужели нѣтъ высшихъ, независящихъ отъ тѣла совершенствъ и сердечно-душевныхъ возвышеній?

Если наконецъ, чего опровергнуть никто не въ состояніи, сущность психическаго начала есть

(*) Здѣсь разумѣется жизнь того Іудеянина, коего Іисусъ Христосъ, умирая на крестѣ, за укоризны его противъ безсмертія души, обрекъ на вѣчную мірскую жизнь, которая наконецъ сдѣлалась для него совершенно несносною.

самоопредѣляемость и *самосовѣдѣніе*, то сіи принадлежности душевной силы должны также постоянно оставаться, ибо въ природѣ даже физическія силы не разрушаются.

И такъ, мы безсмертны въ нашей благороднѣйшей части, — въ *самовѣдѣніи*, безсмертны въ чистыхъ, исполненныхъ свѣта произведеніяхъ разума и сердца, безсмертны въ высшихъ побужденіяхъ *къ истинному*, *прекрасному* и *доброму*. По сему все, что воспринимаемъ мы съ собою въ другой свѣтъ, не можетъ происходить отъ тѣлеснаго совѣдѣнія, но изъ круга самосовѣдѣнія и нравственной свободы.

Однакожъ, при всемъ томъ злополучный скептикъ можетъ возразить, что главное обнаруживаніе высшей духовной силы есть *самосовѣдѣніе*, которое подобно всѣмъ силамъ натуры, не остается постояннымъ, что таковое самосовѣдѣніе не обнаруживается безъ тѣлеснаго совѣдѣнія и что оно совокуплено съ организаціею мозга. — Какимъ же образомъ самосовѣдѣніе можетъ быть вѣчнымъ, если организація мозга уничтожается?

Противъ таковаго сомнѣнія можно привести слѣдующія утѣшительныя истины:

Не справедливо, что высшая духовная сила вступаетъ непосредственно во взаимное дѣйствіе съ осязательною массою мозга, ибо въ натурѣ дѣйствуетъ токмо сила на силу чрезъ посредника, не всегда чувствамъ примѣтнаго. Здѣсь долженъ быть еще согласующій членъ, который содержится въ

природѣ въ значительномъ изобиліи и который служитъ посредникомъ во взаимномъ дѣйствіи души съ тѣломъ. Таковой посредствующій членъ, по всему вѣроятію, имѣетъ свѣтообразное свойство. Но если душа въ семъ мірѣ посредствомъ высшаго концентрическаго соединенія органической силы и свѣту подобнаго жизненнаго вещества, распространеннаго во всей природѣ, вступаетъ во взаимное дѣйствіе съ тѣломъ, то изъ того не слѣдуетъ заключать, что самосовѣдѣніе должно пробуждаться послѣ смерти посредствомъ новой токмо организаціи мозга. Кто можетъ оспорить, что душа не одарена свѣту подобнымъ началомъ, дѣйствующимъ съ безконечною скоростію, не примѣтнымъ для глаза человѣческаго, но содержащимся въ атмосферѣ? По чему же она не можетъ удержать совершенства сего — дѣйствовать чрезъ таковое начало и по смерти?

Патологическія условія душевныхъ измѣненій.

§ 19.

Изложивъ сіе, мы приступимъ къ дальнѣйшимъ изслѣдованіямъ душевныхъ измѣненій. Такъ какъ главныя дѣйствія души суть чувствованія, помышленія и вожделѣнія, кои совершаются помощію соотвѣтствующихъ имъ органовъ т. е. мозга и нервныхъ узловъ груди и брюха, то сіи самыя душевныя дѣйствія съ органами своими должны подвергаться измѣненію въ душевныхъ болѣзняхъ,

Такимъ образомъ съ разстройствомъ сферы какого либо душевнаго органа повреждается и самое отправленіе его, к. т. либо чувствованіе, либо помышленіе, либо вожделѣніе. Если преимущественно поражается умственной сферы органъ-мозгъ, то человѣкъ лишается естественнаго закона мыслящей силы, отъ чего обнаруживается *бредъ*, или *ложное мнѣніе.* Если же органы сердечно-душевной способности — грудные и брюшные нервные узлы преимущественно поражаются, то чувствованія и вожделѣнія, какъ отправленія оныхъ, разстроиваются и человѣкъ чувствуетъ и желаетъ не по законамъ сердечно-душевной способности, которая по сему первоначально повреждается въ *чувствованіи* и *стремленіи.* Иногда же, чрезъ сочувствіе, какое имѣютъ съ мозгомъ страждущіе нервные узлы, къ таковому неправильному чувствованію и стремленію, присоединяется наконецъ и *бредъ*; но въ такомъ случаѣ бредъ ни что иное есть, какъ сочувственный, или вторичный припадокъ.

Изъ сего явствуетъ, что *патогномическій признакъ* всѣхъ душевныхъ разстройствъ, вообще принятыхъ, состоитъ *въ неправильности силы сужденія*, *въ ложномъ чувствованіи чувственной силы и порочномъ стремленіи желательной силы.* Хотя всякая изъ таковыхъ разстроенныхъ способностей души по себѣ существовать можетъ, но настоящая душевная болѣзнь до тѣхъ поръ произойти не можетъ, пока прочія не воспримутъ участія.

Не льзя допустить, что бы высшія силы души к. т. разумъ, совѣдѣніе и моральная свобода при всякомъ душевномъ страданіи внутренно разстроивались, но они утѣсняются токмо превосходствомъ низшихъ душевныхъ силъ, помрачаются и въ дѣйствіи своемъ совершенно воспящаются. Измѣненію же подвергаются токмо среднія и низшія душевныя силы к. т. умъ, воображеніе, память, сила чувствованія и вожделѣнія.

Всѣ разстройства душевныя происходятъ отъ *посторонней силы*, которая поражаетъ внутренно гармонію духовнаго организма. Подъ таковою силою мы разумѣемъ вообще міръ съ физическими и духовными его раздраженіями, кои поселяясь въ человѣкѣ, вкореняются, возрастаютъ и скопляются иногда въ такой степени, что превосходятъ должную мѣру и производятъ душевное разстройство. Сюда принадлежитъ не токмо весь образъ жизни, но и воспитаніе, обращеніе съ людьми, общество, ученіе и званіе со всѣми ихъ психическими возбужденіями. Невѣроятно, что бы душа въ естественномъ развитіи своемъ производила враждебныя раздраженія и сама себя разстроивала, но всѣ они вступаютъ въ нее извнѣ, поселяясь, какъ страсти, вожделѣнія и склонности, или, какъ тѣлесныя болѣзнетворныя раздраженія.

Всѣ роды душевныхъ разстройствъ въ разсужденіи причинныхъ моментовъ своихъ воспринимаютъ три направленія *самоощущенія*, кои совершаются по общему закону *полярности*.

Если посторонняя сила вступаетъ въ человѣка соматически, или психически, то она дѣйствуетъ на *самоощущеніе* троякимъ образомъ: 1) *отводящимъ или угнѣтающимъ* (deprimens) 2) *привлекающимъ или возбуждающимъ* (excitans) и 3) *обоюднымъ или колеблющимся* (oscillatorius). Во всѣхъ трехъ дѣйствіяхъ самоощущеніе теряетъ свою силу, а особа свою свободу.

Если *самоощущеніе угнѣтается* постороннею силою, то человѣкъ болѣе и болѣе дѣлается задумчивымъ, дѣятельность его ограничивается малымъ пространствомъ, все тяготитъ его, всѣ его побужденія, мысли, чувствованія, склонности, планы и предпріятія увядаютъ при ихъ произрожденіи, — имъ овладѣваетъ, кажется, исполинская сила, которая оковами своими воспящаетъ всякое удовольственное побужденіе жизни.

Если *самоощущеніе* постороннею силою *привлекается* или *возбуждается*, то человѣкъ живетъ почти внѣ себя. Онъ разсѣевается въ периферіи не имѣя постояннаго средоточія. Единство связи разрывается и, — у такокыхъ людей мы видимъ то отрывокъ побужденія, то отрывокъ мысли, то отрывокъ чувствованія, то отрывокъ плана и дѣйствія, но изъ оныхъ ни одно не принадлежитъ къ другому и ни одно не составляетъ цѣлаго съ другимъ.

Когда же *посторонняя сила дѣйствуетъ то угнѣтающимъ, то возбуждающимъ образомъ* во взаимномъ содержаніи, то и состоянія таковыя смѣняются между собою. Здѣсь дѣлается волненіе

въ ту и другую сторону сверхъ границъ, въ коихъ обрѣтается единство силы самоощущенія. Сумасшедшіе, представляющіе намъ таковую форму страданія, измѣняются въ глазахъ нашихъ безпрестанно въ противоположныхъ уклонностяхъ.

§ 20.

Таковыя положенія о самоощущеніи индивидуальности будучи обращены на разстроенныя отправленія души к. т. *воображеніе, помышленіе, чувствованіе и желаніе*, могутъ служить къ опредѣленію различныхъ патологическихъ измѣненій и формъ въ душевныхъ разстройствахъ.

Такимъ образомъ, если *посторонняя сила дѣйствуетъ на воображеніе отвлекающимъ образомъ*, то раждается скудость въ умопредставленіяхъ; память, какъ интеграція бывшихъ представленій ума, ослабляется и порядокъ соединенія идей изчезаетъ. Человѣкъ привязанъ бываетъ къ механическому кругу привычной жизни и вращается въ тѣсной сферѣ ежедневно возвращающихся умопредставленій, не приспособляя ихъ ни къ прошедшему, ни къ будущему. Сюда относятся простые, слабоумные люди, отличающіеся механизмомъ жизни своей.

Когда *посторонняя сила дѣйствуетъ на воображеніе привлекательнымъ или возбуждающимъ образомъ*, то раждаются привидѣнія, оказывается излишество умопредставленій безъ мѣры и порядка. Человѣкъ теряетъ объективность съ ея законами пространства и времени. Предъ душею являются

самыя удивительнѣйшія фигуры, представленія изъ различнѣйшихъ временъ и отдаленнѣйшихъ мѣстъ располагаются въ группѣ и притомъ съ такою живостію, что все сіе происходитъ какъ бы на самомъ дѣлѣ. Люди съ раздражительною силою воображенія, но съ скуднымъ умомъ легко впадаютъ въ таковое душевное разстройство. Сюда принадлежатъ *непостоянные, болтливые и стихотворствомъ отличающіеся сумасшедшие.*

При дѣйствіи посторонней силы на *воображеніе въ попеременномъ содержаніи* смѣняются между собою и самыя состоянія к. т. робкость и тупость остроуміемъ и болтливостію.

§ 21.

Если *посторонняя сила дѣйствуетъ на умственныя способности отвлекающимъ или угнѣтающимъ образомъ*, то она стѣсняетъ сферу мыслей и дѣлаетъ ихъ постоянными идеями, занимающими безпрестанно душу. Если притомъ существуютъ еще сужденія и умозаключенія и логическая нормальная сила удерживаетъ свой верхъ, то все еще остается по крайней мѣрѣ сравнительный моментъ въ мысляхъ (tertium comparationis) и сумасшедшій съ видимымъ остроуміемъ относится часто къ отдаленнѣйшимъ умопредставленіямъ.

Когда *посторонняя сила дѣйствуетъ на умъ привлекательнымъ или возбуждающимъ образомъ*, то онъ устремляется къ периферіи и теряетъ

свой центръ. При семъ оказывается *сумасбродство или помѣшательство ума съ разсѣянностію.*

Формальная сила разрѣшается и, хотя сужденіе или умозаключеніе могло бы состояться, но не достаетъ сравнительнаго момента. Человѣкъ живетъ въ отрывкахъ и мысли его не имѣютъ никакой связи.

При *перемѣнчивомъ, колеблющемся дѣйствіи посторонней силы* смѣняются между собою и самыя состоянія, такъ, что источникъ мыслей, безъ связности, то изливается во множествѣ, то останавливается на томъ, или на другомъ умопредставленіи. У таковыхъ людей оказываются часто промежутки болѣзни, въ коихъ больной на нѣкоторое время удерживаетъ силу мысленной связи и къ обольщенію вопрошающихъ сообщаетъ правильные отвѣты, но въ скоромъ времени опять впадаетъ въ прежнее состояніе.

§ 22.

Когда *посторонняя сила дѣйствуетъ на сердечно-душевную способность утѣсняющимъ образомъ,* то она угнѣтаетъ ее своею тягостію и производитъ *задумчивость или меланхолію.* При семъ сердечно-душевная способность не изчерпается и не измѣняется, а токмо утѣснена бываетъ внѣшними обстоятельствами, возбуждающими безпокойство и печаль. Скорбь снѣдаетъ таковыхъ людей, какъ точащій червь, погашая жизненные элементы сердечно-душевной способности к. п. любовь, друже-

ство, почтеніе и благосклонность. Наконецъ рождается ненависть къ людямъ и къ самому себѣ, соединенная съ отчаяніемъ. Свѣтъ представляется человѣку мѣстомъ ссылки, онъ жалуется самъ на себя и совѣсть для него есть первое мученіе. Въ нормальномъ, свободномъ отправленіи сердечно-душевной способности любовь составляетъ солнце, озаряющее благотворными лучами своими всѣ дѣянія человѣка. Когда же лучи его помрачаются, то мѣсто ихъ заступаетъ ложный свѣтъ, который подобно увеличительному стеклу, освѣщая собственную вину, показываетъ ее въ ужасномъ видѣ.

Если же *посторонняя сила дѣйствуетъ на сердечно-душевную способность привлекательнымъ или возбуждающимъ образомъ*, то жизнь сей способности дѣлается внѣшнею и совокупляется со свѣтомъ. Отсюда раждаются тѣ превратныя склонности, кои мы называемъ гордостію, суетностію, высокомѣріемъ, ненавистію, завистію, неблаговоленіемъ и пр. Въ нихъ обрѣтается ядовитѣйшее жало, превращающееся въ *самострастіе*. Когда таковыя склонности занимаютъ все самоощущеніе, то человѣкъ теряетъ свободную свою дѣятельность и дѣлается орудіемъ посторонней силы. Это есть изступленіе (exstasis), которое въ формахъ своихъ столь же можетъ быть различно, сколько самыя страсти человѣка.

При *обоюдномъ, колеблющемся* (oscillatorius) *дѣйствіи посторонней силы* на сердечно-душевную

способность, смѣняются между собою оба состоянія т. е. *меланхолія* и *изступленіе.*

§ 23.

Если *посторонняя сила дѣйствуетъ утѣсняющимъ образомъ* на силу вожделѣнія, то всѣ желанія, предпріятія и побужденія человѣка угнѣтаются. При семъ раждается скрытная злоба, потаенная досада, удерживаемый гнѣвъ производящій въ высшей степени сумасшествіе, которое можно назвать *тихимъ бѣшенствомъ*. При могущественнѣйшемъ дѣйствіи таковой силы, побужденія желательной сферы могутъ притти въ совершенно-недѣятельное состояніе и породить, такъ называемое по *Геинроту*, *бездѣйственное равнодушіе* (abulia).

Если *посторонняя сила дѣйствуетъ* на желательную сферу душевныхъ отправленій *возбуждающимъ образомъ*, то всякое раздраженіе, всякая страсть дѣлается собственнымъ демономъ, нарушающимъ спокойствіе души. Наконецъ все приходитъ въ возмущеніе и въ звѣрское произволеніе, совершающееся чрезъ насильство. Это есть буйственное бѣшенство, или неистовство (furor).

Когда же *посторонняя сила дѣйствуетъ колеблющимся движеніемъ*, то тихое бѣшенство смѣняется буйственнымъ, при чемъ часто бываютъ весьма длинные промежутки. Сюда принадлежатъ самые опаснѣйшіе сумасшедшіе, кои при холодномъ безстрастномъ состояніи дѣлаются свирѣпыми, питаютъ въ себѣ мщеніе и жаждутъ крови.

О раздѣленіи душевныхъ болѣзней.

§ 24.

Поставляя сущность душевныхъ болѣзней въ психической отрицательности, какъ расположеніи со стороны души и соматической положительности, какъ ближайшемъ условіи со стороны тѣла (§ 17) и принимая при главныхъ рода душевныхъ дѣйствій к. т. умопредставленіе, чувствованіе и вожделѣніе, кои имѣютъ главное свое отношеніе къ тремъ отдѣленіямъ, или органамъ нервной системы к. т. къ мозгу, къ узловатой системѣ груди и брюха, хотя преимущественно въ мозгѣ сосредоточиваются, мы основываемъ свое раздѣленіе душевныхъ болѣзней на началахъ, сообразныхъ симъ тремъ дѣйствіямъ души и органамъ нервной системы. Поелику впрочемъ состояніе гиперстеніи и астеніи можно допустить только въ оживотворенномъ, къ возбужденію способномъ душевномъ органѣ, но не въ самой душѣ, какъ предполагаетъ *Геинротъ*, то и болѣзненное возвышеніе, или пониженіе дѣятельности органа, состоящаго въ непосредственномъ отношеніи къ умственнымъ отправленіямъ, къ сердечно-душевной и желательной способности причисляемъ мы къ соматической ингреціенціи душевныхъ болѣзней и потому раздѣляемъ ихъ такимъ образомъ.

1) *Разстройство всѣхъ трехъ психико-соматическихъ сферъ к. т. умопредставленія, чувствованія и вожделѣнія* и *ихъ органовъ*, коего общій

характеръ составляетъ: *неправильное дѣйствіе разсудка, чувствъ* и *побужденій, въ одно и тоже время оказывающееся.*

1) Съ возвышенною дѣятельностію всѣхъ трехъ сферъ душевнаго органа:

a) *Бѣшенство* (mania) по *Нейманну.*

2) Съ пониженною дѣятельностію всѣхъ трехъ сферъ душевнаго органа:

a) *Врожденное безуміе* (anoia congenita).

II) *Разстройство умственной сферы* (vesaniae encephalopaticae, *Buzorini*), коего общій характеръ составляетъ *бредъ обо всѣхъ предметахъ.*

1) Съ возвышенною дѣятельностію мозга:

a) *Общее помѣшательство ума* (paranoia).

b) *Сумасбродство* (ecnoia).

c) *Суемудріе* (paraphrosyne).

d) *Дурачество* (moria).

2) Съ пониженною дѣятельностію мозга:

a) *Пріобрѣтенное безуміе* или *глупость* (anoia aquisita; demence по *Эскиролю*).

III) *Разстройство чувственной сферы* (vesaniae gangliothoracicae, *Buzorini*), коего всеобщій характеръ составляетъ *неправильное чувствованіе* съ исключительнымъ только помѣшательствомъ т. е. съ бредомъ о какихъ либо особыхъ предметахъ.

1) Съ возвышенною дѣятельностію узловато-нервныхъ сплетеній груди:

a) *Изступленіе* (exstasis) по *Гейнроту.*

2) Съ пониженною дѣятельностію узловато-нервныхъ сплетеній груди:

a) *Задумчивость* (melancholia) по *Гейнроту* и *Эскиролю.*

IV) *Разстройство желательной сферы* (vesaniae ganglio-abdominales, *Buzorini*), коего всеобщій характеръ составляютъ *неправильныя побужденія* съ исключительнымъ бредомъ, или вовсе безъ онаго.

1) Съ возвышенною дѣятельностію нервныхъ узловъ брюха.

a) *Неистовство* (furor), при коемъ умственная сфера поражается не всегда первоначально и потому оно можетъ совокупляться, какъ со всякою душевною болѣзнію, такъ и съ соматическими страданіями к. т. съ горячкою, истерикою, водобоязнію и т. п.

b) *Безбредное бѣшенство* (mania sine delirio; fureur aveugle по *Пинелю*).

c) *Звѣрское побужденіе* по *Грогманну.*

d) Неправильныя побужденія, оказывающіяся *при наступленіи возмужалости* по *Озіандеру* и *Генке.*

e) *Satyriasis et Nymphomania.*

2) Съ пониженною дѣятельностію нервныхъ узловъ брюха:

a) *Бездѣйственное равнодушіе* (abulia) по *Гейнроту.*

Явленія въ душевныхъ болѣзняхъ вообще.

§ 25.

Явленія, замѣчаемыя нами въ душевныхъ болѣзняхъ, можно раздѣлить на I) *соматическія*, или *физическія* и II) *психическія.*

I. *Соматическія явленія*, относящіяся къ матеріальному обьекту душевныхъ разстройствъ, составляютъ:

1) *Внѣшній видъ больнаго.* Сумасшедшій имѣетъ всегда въ своей физіогноміи нѣчто характерическое, отличающее его отъ здравомыслящаго человѣка. Глаза представляютъ въ немъ вѣрный отпечатокъ душевнаго состоянія. Онъ не имѣетъ покойнаго, простодушнаго взгляда, свойственнаго здравомыслящему, не подверженному какой либо страсти. Глаза его либо безпорядочно передвигиваются не останавливаясь на одномъ какомъ нибудь предметѣ, либо судорожнымъ образомъ устремляются на одно и тоже мѣсто, либо двигаются съ трудомъ отъ одного предмета къ другому, такъ что и по устраненіи той вещи, на которую они были обращены, иногда остаются еще на нѣкоторое время въ томъ же направленіи. По наблюденію *Эскироля* самая большая часть сумасшедшихъ имѣютъ умѣренную дородность и силу, большой ростъ, каштаново-или-темнобурые глаза и каштаново-бурые волосы. *Гаслемъ* изъ 263 изслѣдуемыхъ имъ больныхъ находилъ 205 съ черносмуглымъ цвѣтомъ лица и темными, или черными волосами, а прочіе 60 имѣли бѣлую кожу и русые, или рыжіе волосы. Особенное, ни кѣмъ не замѣченное наблюденіе *Гаслема*, есть ослабленіе покрововъ черепа, такъ что при осязаніи рукою можно ихъ удобно стягивать въ рубцы и морщины. По увѣренію его ослабленіе таковое находится большею частію

на задней части черепа и оказывается не въ началѣ болѣзни, но по нѣкоторомъ продолженіи оной.

2) *Весьма умаленная воспріимчивость въ соматическихъ дѣйствіяхъ, особливо къ вліяніямъ холода и жара, къ веществамъ, производящимъ боли и къ лѣкарствамъ вообще.* Почти всѣ безумные могутъ переносить боли въ высшей степени (*). Многіе изъ нихъ сами по себѣ причиняютъ мучительнѣйшія боли, нисколько не жалуясь, или не подавая знаковъ чувствованія оныхъ. Пришедшіе въ изступленіе часто просверливаютъ себѣ кожу, или выщипываютъ всѣ волосы in pube, что дѣлаютъ не рѣдко и слабоумные кретины. Такимъ же образомъ многіе изъ нихъ нечувствительны къ вліяніямъ холода и жара, каковая нечувствительность простирается иногда до такой степени, что больной при 16 град. холода не можетъ терпѣть суконнаго одѣяла. Сіе происходитъ, по мнѣнію *Пинеля* и *Эскироля*, отъ внутренняго снѣдающаго жара. Впрочемъ таковая нечувствительность не столь обыкновенна у сумасшедшихъ, какъ многіе думаютъ. Часто она бываетъ только мнимая и обнаруживается потому, что вниманіе души сильно устремлено на одинъ предметъ, отъ чего впечатлѣніе на чувственную систему не ощущается надлежащимъ образомъ. По сему-то не

(*) Quicumque aliqua corporis parte dolentes, dolorem fere non sentiunt, his mens aegrotat. *Hippocratis Coi Aphorismi.*

рѣдко оказываются у безумныхъ всѣ слѣдствія простуды и даже озноблѣнія. Воспріимчивость организма къ дѣйствію нѣкоторыхъ лѣкарствъ, особливо наркотическихъ, очень ослаблена у сумасшедшихъ. Преимущественно ихъ желудокъ и кишечный каналъ нечувствителенъ къ рвотнымъ и слабительнымъ, такъ что для произведенія рвоты иногда потребны 24 или 25 гранъ рвотной виннокаменной соли.

3) *Обманы чувствъ* (hallucinationes) случаются почти во всѣхъ формахъ психическихъ болѣзней и простираются, либо на всѣ чувства вмѣстѣ, либо на одно какое нибудь. *Обманы зрѣнія* случаются весьма часто и показываютъ страждущимъ субъектамъ предметы, кои или вовсе не существуютъ, или находятся внѣ сферы ихъ зрѣнія, или представляются имъ въ превратномъ видѣ. Сумасшедшіе часто не узнаютъ ни родственниковъ, ни друзей, даже почитаютъ ихъ посторонними, или непріятелями, и напротивъ въ незнакомыхъ находятъ родителей, друзей или пріятелей. Многіе не могутъ читать, поелику литтеры представляются имъ стоящими одна на другой, такъ что они не въ состояніи ни совокупить ихъ, ни образовать слога и слова. *Обманы слуха* суть также частѣйшія явленія въ сихъ болѣзняхъ. По мнѣнію *Спурцгейма ухо сумасшедшихъ* страждетъ болѣе всѣхъ чувственныхъ *органовъ* и между ими точно болѣе глухихъ, нежели слѣпыхъ. Больные часто слышатъ голоса, собственно къ нимъ относящіеся

и по онымъ ведутъ переговоры. Они приписываютъ тонъ сихъ голосовъ своимъ родственникамъ, друзьямъ, сосѣдамъ, или непріятелямъ, разговариваютъ съ ними съ веселостію, нѣжностію, съ содроганіемъ, или съ состраданіемъ и слыша таковые голоса съ высоты, сквозь стѣну, подъ поломъ, преслѣдуютъ ихъ, утомляются и мучатъ себя день и ночь. *Обманы вкуса* и *запаха* хотя рѣже, но поражаютъ сумасшедшихъ. Нѣкоторые больные ощущаютъ со всемъ другой вкусъ пищи, нежели онъ дѣйствительно бываетъ, или слышатъ запахъ такихъ вещей, кои вовсе не существуютъ; другіе думаютъ, что они растираютъ ядъ между зубами, или жуютъ сырое мясо, либо употребляютъ *нектаръ* и *амброзію*. *Обманы ощущенія* бываютъ такого рода, что больные въ тѣхъ тѣлахъ, къ коимъ прикасаются, находятъ со всемъ другія свойства к. п. круглыя тѣла кажутся имъ угловатыми, а твердыя и шероховатыя мягкими и гладкими.

4) *Неправильности общаго чувствованія* суть обыкновенныя явленія въ душевныхъ болѣзняхъ, подающія поводъ больнымъ къ ложному понятію касательно собственнаго ихъ тѣла. Они почитаютъ себя больными въ то время, когда они здоровы и напротивъ здоровыми при явныхъ признакахъ болѣзни, или предполагаютъ перемѣну въ количествѣ и качествѣ ихъ частей к. п. увѣрены, что имѣютъ стеклянныя ноги и длинные носы, либо содержатъ въ своемъ животѣ необыкновенныя вещи к. п. лягушки, ящерицы и т. п.

5) *Неправильности мышечной силы.* Большая часть душевныхъ болѣзней обнаруживается такою мышечною силою, что самыя крѣпкія связи съ удивительною легкостію разрываются больными. Сіе случается наипаче въ тѣхъ душевныхъ болѣзняхъ, кои сопровождаются возбужденнымъ состояніемъ и судорогами. Извѣстно изъ опытности, что при сильныхъ душевныхъ раздраженіяхъ и при корчевыхъ болѣзняхъ съ умноженною чувствительностію, мышечная сила чрезвычайно возвышается.

6) *Состояніе кровеносной системы.* Біеніе артерій у сумасшедшихъ не во всѣхъ мѣстахъ одинаково. *Жоржетъ* замѣтилъ, что сонныя артеріи (arteriae carotides) ударяютъ съ силою и біенія ихъ гораздо скорѣе и тверже; вены же особливо яремныя наружныя (jugulares) болѣе натуральнаго напряжены бываютъ. *Mason Cox* говоритъ, что біеніе въ вѣтвяхъ сонныхъ артерій, раздѣляющихся во рту, отлично отъ самыхъ стволовъ ихъ, такъ, что когда въ первыхъ пульсъ ощущается мягкой и слабой, то въ послѣднихъ полной и твердой, хотя число сжатій въ обѣихъ бываетъ одинаково. Онъ сообщаетъ притомъ достопримѣчательное наблюденіе объ одномъ сумасшедшемъ, коего душевное состояніе, по видимому, сообразно было состоянію кровообращенія к. т. при 90 (разумѣется въ минуту) ударахъ жилобіенія онъ находился въ бѣшенствѣ, при 70 съ полнымъ разсудкомъ, при 50 въ меланхоліи, а при 40 въ полумертвомъ состояніи.

7) *Состояніе кишечнаго канала.* У всѣхъ почти сумасшедшихъ мы находимъ запоръ и испражненіе твердаго сухаго кала, исключая послѣднихъ дней жизни, что произходитъ не всегда отъ атоніи кишечнаго канала, но иногда и отъ задумчивости, препятствующей чувствовать побужденіе натуры, или отъ упрямства, по коему больные задерживаютъ испражненія, доколѣ только возможно. Что касается до голода и жажды, то почти у всѣхъ сумасшедшихъ они очень сильны. Большая часть больныхъ весьма прожорливы. Впрочемъ нѣкоторые сумасшедшіе морятъ себя голодомъ изъ особенныхъ причудъ к. т. или изъ предъубѣжденія, что нужно заплатить за пищу, или что она ядовита, или что у нихъ рта нѣтъ, или, что они за грѣхи должны содержать строгой постъ и т. п. Иногда и суровое принужденіе больныхъ къ пищѣ поселяетъ въ нихъ отвращеніе къ оной. Несправедливо, что сумасшедшіе могутъ переносить долго голодъ. Ожесточеніе болѣзни и смертность, замѣченныя отъ уменьшенія ихъ пищи, доказываютъ противное тому. Пищеварительная сила у сумасшедшихъ очень велика. Они могутъ большое количество даже трудноваримой пищи переносить безъ особеннаго вреда, исключая нѣкоторыхъ, кои послѣ кушанья имѣютъ кислую, гнилыми яицами отзывающуюся отрыжку, давленіе въ желудкѣ, жженіе въ кишкахъ и т. п.

8) *Состояніе дѣтородной системы. Auenbrugger* находилъ у многихъ сумасшедшихъ дѣто-

родный членъ сжатымъ, малымъ, твердымъ, шулята поднятыми вверхъ, а мошонку морщиноватою и дѣтородные части вообще болѣе холодными, нежели прочее тѣло. Подобное состоянiе онъ предполагаетъ и въ женскихъ дѣтородныхъ частяхъ. Дѣтородное побужденiе почти у всѣхъ сумасшедшихъ очень сильное. Причина сего, вѣроятно, состоитъ въ уничтоженiи законамъ жизни сообразной любви, дѣлающейся слѣпымъ побужденiемъ подобно инстинкту животныхъ.

9) *Состоянiе кожи.* Сумасшедшiе трудно потѣютъ. Кожа ихъ почти всегда сухая, иногда жесткая, цвѣтъ ея перемѣняется нерѣдко въ темный или мѣдный, что случается, какъ зимою, такъ и лѣтомъ. Вшивость (*phthyriasis*), частый припадокъ въ сумасшествiи, долженъ, кажется, зависѣть болѣе отъ нечистоты, хотя впрочемъ случается и при тщательномъ соблюденiи оной, вѣроятно отъ особеннаго расположенiя къ тому.

§ 26.

Психическiя явленiя, зависящiя отъ разстройства духовной жизни.

1) *Измѣненiе моральнаго характера* и другихъ склонностей составляетъ одно изъ главныхъ и всеобщихъ душевныхъ явленiй у сумасшедшихъ. Самые невинные особы, особливо изъ женскаго пола, теряютъ всю стыдливость и обнажаютъ предъ мущинами дѣтородныя части. Бывшiе прежде привязаны къ родителямъ, супругамъ, друзьямъ и т. п.

получаютъ отвращеніе отъ нихъ. Отличавшіеся строгою нравственностію имѣютъ иногда во время приступовъ непреодолимую склонность къ воровству, плутовству, къ сорѣ и дракѣ. Хотя впрочемъ измѣненіе моральнаго характера всегда случается у сумасшедшихъ, но къ удивленію касательно религіозныхъ поступковъ мы замѣчаемъ вообще противное тому. Правила религіи рѣдко оставляютъ сумасшедшихъ и въ то время, когда прочія познанія съ потерею разсудка кажутся погашенными.

2) *Дѣйствіе памяти или силы воспоминанія* въ душевныхъ болѣзняхъ, вообще недостаточно, или неправильно въ разсужденіи такихъ приключеній, кои случились прежде болѣзни и такихъ особъ, съ коими больные обращались предъ болѣзнію ихъ. Сіе однакожъ вовсе не относится къ тѣмъ обстоятельствамъ и особамъ, кои окружаютъ ихъ во время болѣзни. Больные въ точности знаютъ своего врача и прислужниковъ, не забывая ни благодѣянія, ни угрозъ и наказаній, кои они получали отъ нихъ. Одно угроженіе наказаніемъ, прежде уже полученнымъ ими, достаточно бываетъ, чтобы успокоить ихъ и привести въ порядокъ.

3) *Способность совокуплять чувствованія и понятія* имѣютъ многіе сумасшедшіе и притомъ иногда въ такой степени, что самыя разнороднѣйшія идеи сближаютъ и располагаютъ между собою, коль скоро находится еще хотя малѣйшее содержаніе между предметомъ чувствованія и прежними

впечатлѣніями. Таковая дѣятельность духа подаетъ поводъ къ весьма страннымъ идеямъ, совокупленіямъ мыслей и сужденіямъ.

4) Сумасшедшій при всѣхъ своихъ превратныхъ дѣйствіяхъ часто показываетъ слѣды *хитрости и нѣкоторой разсудительности*. Онъ, по словамъ *Веринга*, старается уловить минуту, въ которую неугрожало бы никакое пряпятствіе его предпріятіямъ и въ исполненіи оныхъ рѣдко бываетъ не одумчивъ, иногда весьма даже остроуменъ. Искуство притворяться не токмо составляетъ свойство большаго свѣта, но оно существуетъ и въ домахъ сумасшедшихъ, самымъ даже безумнымъ несовершенно чуждо. Лишенные ума бываютъ иногда такъ хитры, что если хотятъ привести въ дѣйствіе какой либо умыселъ, то принимаютъ на себя видъ, будто бы они оставили предпріятія, кои признаны нелѣпыми, и есть примѣры, что они часто утаевали свою чувствительность, пока не находили благопріятнаго случая удовольствовать своему мщенію.

5) *Разстройства умственныхъ силъ* у сумасшедшихъ не всегда бываютъ равны. Иногда больной пользуется болѣе или мѣнѣе свободнымъ употребленіемъ душевныхъ своихъ способностей. Во многихъ случаяхъ онъ психически разстроенъ бываетъ въ одномъ какомъ нибудь отношеніи, а во всѣхъ прочихъ душевныя отправленія его совершаются столь правильно, что всякой не знающій постоянной идеи его помѣшательства, можетъ по-

читать его совершенно здравомыслящимъ. Есть очень много примѣровъ, что люди, будучи помѣшаны на какой либо одной идеѣ, въ состояніи даже были выполнять въ точности обязанности службы. Извѣстно также, что во время пароксизмовъ душевныхъ болѣзней, оказывается чрезвычайная острота ума, больные представляютъ явно доказательства блистательныхъ, весьма умныхъ мыслей и приводятъ очень удачныя сравненія. Люди, кои въ здоровомъ состояніи имѣли непреодолимое препятствіе въ рѣчи, объясняются во время припадковъ сумасшествія совершенно свободно. Другіе готовы всегда къ остроумнымъ отвѣтамъ и логическимъ умозаключеніямъ.

6) *Робкость и тоскливость* составляютъ почти характерическій признакъ, обнаруживающійся явно въ рѣчахъ и дѣйствіяхъ сумасшедшаго и неоставляющій его даже въ жестокихъ приступахъ бѣшенства. Всякаго бѣснующагося можно легко поражать и заставить дрожать возбуждающими страхъ обстоятельствами. Большая тревога, вопль, взглядъ на мертвое тѣло, на припадокъ болѣзни и т. п. противны для него и дѣйствуютъ весьма вредно на его состояніе.

Столь же обыкновенная черта въ характерѣ сумасшедшаго есть *недовѣрчивость и скрытность*, равно какъ чрезвычайная *склонность къ гнѣву и мщенію*. У таковыхъ больныхъ весьма трудно пріобрѣтать довѣренность. Самое ласковое обхожденіе, самыя льстивыя слова часто бываютъ не довли-

тельны для совершеннаго уничтоженія ихъ не довѣрчивости.

Склонность къ гнѣву и мщенію находится у всѣхъ сумасшедшихъ. Они не могутъ переносить никакаго оскорбленія. Самыя маловажнѣйшія дразненія возбуждаютъ въ нихъ гнѣвъ. Рѣдко забываютъ они полученное огорченіе и при взглядѣ на тѣхъ особъ, кои одинъ разъ огорчили ихъ, дѣлаются безпокойными и не веселыми. Упорность и своенравіе есть также характерическій признакъ. Чего желаетъ сумасшедшій, къ тому стремится онъ всѣми возможными способами и не утомляется продолжая безпрестанно повторять свои просьбы. Если же просьбѣ его отказываютъ, то онъ впадаетъ въ возбужденное состояніе, даже въ самое бѣшенство, если имѣется расположеніе къ тому.

7) Впрочемъ бываютъ и хорошія черты въ характерѣ сумасшедшихъ к. т. *чувствованіе права и неправа, благодарность и почтеніе къ врачу и смотрителю.* Почти всѣ одержимые душевными болѣзнями, даже безумные, если они несовершенно погружены еще въ безчувственное состояніе, оказываютъ нѣкоторое понятіе о правѣ и неправѣ, особливо въ разсужденіи поступка, сдѣланнаго противъ нихъ. Учинивши какой либо безпорядокъ, они стыдятся и стараются скрыть. Другіе же просятъ извиненія въ томъ, что приключалось съ ними во время ихъ пароксизма. Часто они умѣютъ различать, по праву ли наказываютъ ихъ и чувствуютъ весьма хорошо, когда они заслужили на-

казаніе. Оказанныя имъ благодѣянія рѣдко забываютъ и стараются всегда изъявить благодарность своимъ благодѣтелямъ. Чѣмъ благоразумнѣе и ласковѣе поступаетъ съ ними врачъ и смотритель, тѣмъ большее имѣютъ они къ нимъ уваженіе и привязанность.

8) Особенныя *склонности и отвращенія*, также нерѣдко *весьма странныя побужденія* находятся почти у всѣхъ сумасшедшихъ. Преимущественныя изъ нихъ суть слѣдующія:

а) *Отвращеніе къ особамъ, кои* ихъ *никогда не оскорбляли* и даже *не видѣлись* съ ними. Въ присутствіи ихъ больные бываютъ безпокойны и тосливы, а по удаленіи таковыхъ особъ дѣлаются опять веселѣе и довольнѣе. Напротивъ того посторонніе, со всѣмъ не извѣстные для нихъ люди уважаются ими. При видѣ ихъ они радуются, стараются имѣть случай разговаривать съ ними и показываютъ себя предъ ними во всемъ снисходительными. Равнымъ образомъ замѣчены также у многихъ таковаго рода больныхъ склонности и отвращенія къ нѣкоторымъ животнымъ.

b) *Музыка и пѣніе* многимъ сумасшедшимъ весьма нравятся и оказываютъ часто успокоивающее дѣйствіе на оныхъ. Другіе на противъ того не могутъ переносить музыки и дѣлаются отъ того безпокойными.

с) *Склонность къ убійству, какъ самаго себя такъ и другихъ находится у весьма многихъ сумасшедшихъ*, равно какъ *безпримѣрная свирѣпость.*

Склонность сія часто бываетъ столь сильною, что лишенный ума до наступленія припадка находится въ безпрестанной внутренней борьбѣ между таковымъ ужаснымъ побужденіемъ и глубочайшимъ отвращеніемъ, которое внушаетъ ему воображеніе таковаго поступка.

d) *Непреодолимое побужденіе зажигать все, что горѣть можетъ*, случается также у нѣкоторыхъ сумасшедшихъ. Равно какъ и

e) *Побужденіе къ воровству,* чему приводятъ примѣры *Пинель, Эскироль и Галлъ.*

f) *Странное побужденіе повторять часто одно* и тоже *дѣйствіе.* Лишенные ума не рѣдко дѣлаютъ это въ продолженіи цѣлаго часа, даже дня. Нѣкоторые безпрестанно ходятъ взадъ и впередъ, другіе стучатъ ногами, плачутъ или смѣются, безпрерывно повторяютъ одно и тоже слово и т. п.

g) *Склонность разговаривать съ самимъ собою*, что зависитъ, по видимому, отъ слѣдующей причины. Обыкновенно въ психическихъ болѣзняхъ душевная жизнь находится либо въ угнѣтенномъ, либо въ возбужденномъ состояніи. Въ обѣихъ случаяхъ не возможно устремить вниманіе на одинъ пунктъ, или выбрать преимущественный предметъ въ мысляхъ; въ первомъ случаѣ потому, что не позволяетъ того угнѣтенное состояніе по недостатку психической энергіи, а во второмъ потому, что многоразличныя, приходящія и отходящія идеи и мысли воспящаютъ то. Слова, посредствомъ коихъ мы содѣлываемъ мысли свои явственными, об-

наруживаются либо чрезъ чувство какаго либо предмета, либо чрезъ силу воображенія. Но поелику сумасшедшій по означеннымъ причинамъ не въ состояніи дѣлать послѣдняго, то онъ принуждаетъ себя болѣе къ дѣйствительному обнаруживанію словъ, или къ произношенію оныхъ.

h) *Большое отвращеніе къ горизонтальному положенію на спинѣ,* произходящее вѣроятно отъ того, что таковые больные чувствуютъ при семъ притеченіе крови къ головѣ, отягощающее ихъ и производящее всякаго рода непріятныя чувствованія. По сей то, можетъ быть, причинѣ всѣ сумасшедшіе, изключая тѣхъ, кои ищутъ уединенія и спокойствія к. с. меланхолики и безумные, имѣютъ безпрестанное побужденіе къ свободному движенію своихъ членовъ.

О распознаваніи душевныхъ болѣзней вообще.

§ 27.

Поелику распознаваніе психическаго страданія подвержено еще столь значительнымъ трудностямъ, то врачъ долженъ обращать строгое вниманіе на всѣ возможные моменты, могущіе служить ему частію источникомъ, а частію вспомогательнымъ средствомъ къ таковому намѣренію.

A). Первая и важнѣйшая потребность есть: узнать, какъ *физическія,* такъ и *психическія вліянія дѣйствовавшія предъ началомъ душевной болѣзни на больнаго.* Изслѣдованія, какія распознаватель дол-

женъ производить въ семъ отношеніи, преимущественно принадлежать къ слѣдующимъ пунктамъ: 1) не страдали ли другіе особы изъ фамиліи больнаго душевными разстройствами? 2) Обнаруживались ли душевныя силы больнаго въ раннихъ періодахъ его жизни обыкновеннымъ образомъ, или нѣтъ? 3) Получилъ ли больной нужное и правильное религіозное, нравственное и умственное образованіе, или нѣтъ? 4) Не имѣетъ ли онъ склонности къ фанатизму, къ задумчивости, или какой нибудь страсти и трогательно ли было сердце его? 5) Дѣйствовали ли на него особенныя психическія вредности к. т. чрезвычайныя несчастныя приключенія, оскорбленія, несчастная любовь и не сдѣлалъ ли больной какихъ либо важныхъ прегрѣшеній? 6) Какія вредныя физическія вліянія имѣли на него дѣйствіе и не повредилъ ли онъ своего здоровья отъ злоупотребленія спиртныхъ напитковъ, отъ чрезмѣрнаго, или не натуральнаго удовлетворенія плотскаго побужденія? 7) Какія онъ имѣлъ тѣлесныя болѣзни и какъ они пользованы были? Не страдалъ ли онъ язвами, сыпями и т. п. коихъ скрытію внутрь, или не осторожному залѣченію можно приписать порожденіе душевной его болѣзни? 8) Не занимался ли больной какимъ либо упражненіемъ или рукодѣліемъ, которое частію чрезъ душевное напряженіе, частію чрезъ другія соединенныя съ нимъ вредности, могло произвести душевную болѣзнь съ особенною формою? На сей пунктъ мало обращаютъ вниманія,

но многія наблюденія доказали, что самое живописство, возвышая силу воображенія, весьма легко подаетъ поводъ къ душевному разстройству, что ткачи по роду жизни своей наиболѣе расположены къ меланхоліи и самоубійству и издавна извѣстно, что въ семъ состояніи наичаще встрѣчается ипохондрія, фанатизмъ и т. д.

В.) Вторая, столь же важная потребность есть—*употреблять къ распознаванію выводимые изъ настоящаго состоянія больнаго моменты* и въ семъ отношеніи мы имѣемъ наблюдать слѣдующіе три пункта. 1) *Окружающія обстоятельства больнаго*, куда принадлежитъ свойство его мѣстопребыванія, его утварь, платье, образъ его наряда и т. п. Такимъ образомъ у одержимыхъ бѣшенствомъ все бываетъ растрепано, разрушено, платье ихъ разорвано и сами они часто нагими бываютъ. Таковое изслѣдованіе обстоятельствъ больнаго можетъ имѣть пользу при распознаваніи помѣшательства ума съ постоянною какою либо идеею, потому что больные сего рода часто умѣютъ скрывать весьма упорно сумасбродство свое и намъ безъ окружающихъ обстоятельствъ иногда не возможно узнать той постоянной идеи, на которой помѣшанъ больной. Такимъ образомъ почитающій себя Императоромъ, сооружаетъ въ своей комнатѣ тронъ и покрываетъ голову свою бумажною короною, гордецъ навѣшиваетъ себѣ бумажные ордена, а скупой, или спекулантъ вычисляетъ мѣломъ на дверяхъ свой выигрышъ. 2) *Внѣшній видъ* (habitus

externus) *больнаго* к. т. фигура, походка, лежаніе, черты лица и проч. Что касается до внѣшняго вида, то онъ не подлежитъ никакому всеобщему закону, но по различнымъ формамъ душевныхъ болѣзней различенъ бываетъ. Такъ находящійся въ бѣшенствѣ характерически отличается всегда плотнымъ строеніемъ мышицъ, черно-смуглымъ цвѣтомъ, растрепанными волосами, краснымъ лицомъ, выпученными красными глазами, сверкающимъ взглядомъ и неспокойнымъ, безпрестаннымъ движеніемъ тѣла. Напротивъ того видъ меланхолика представляетъ сухощавую фигуру, углубленные, мутные, неподвижно устремляемые глаза и устрашающее взглядъ человѣка положеніе и стояніе. *Безумный* отличается блѣднымъ, невыразительнымъ лицемъ, тусклыми глазами, отвислостію нижней челюсти, вялымъ и согбеннымъ стояніемъ. 3) *Личность больнаго; его дѣла и поведеніе, его употребленіе жизненныхъ потребностей, состояніе его отправленій, вообще весь соматическій и психическій образъ больнаго.*

§ 28.

Распознаваніе сумнительной душевной болѣзни подлежитъ чрезвычайнымъ затрудненіямъ, приводящимъ не рѣдко въ нерѣшимость самыхъ опытныхъ врачей, наипаче

a) При изслѣдованіи притворныхъ душевныхъ болѣзней у подсудимыхъ людей.

b) При отличіи сродныхъ психическимъ болѣз-

нямъ состояній, могущихъ удобно переходить въ настоящія душевныя болѣзни.

Для отличія притворнаго сумасшествія отъ дѣйствительнаго могутъ служить слѣдующія правила:

1. Съ подозрительными больными надлежитъ такъ обращаться, чтобъ они не замѣтили ни малѣйшаго слѣда питаемой къ нимъ недовѣрчивости, между тѣмъ обращать тщательное вниманіе на ихъ поступки, въ чемъ большую также можетъ дѣлать помощь вѣрная прислуга.

2. Въ точности изслѣдовать вышеозначенные припадки (§ 25), особливо свойственную сумасшедшимъ физіогномію, которую они притворствомъ чрезвычайно трудно выражать могутъ. Сверхъ того замѣчать, существуетъ ли измѣненіе біенія артерій и притеченіе крови къ головѣ, томный взглядъ, сверкающіе глаза, краснота лица, или чрезвычайная блѣдность, нечувствительность тѣла къ внѣшнимъ вліяніямъ, неправильныя отдѣленія и испражненія и т. д.

3. Наблюдать прилѣжно родъ сумасшествія. Люди таковые большею частію притворствуютъ бѣснованіемъ (daemonomania), падучею болѣзнію, соединенною съ бѣшенствомъ и всеобщимъ сумазбродствомъ (paranoja). Сверхъ сего они рѣдко представляютъ роль свою постоянно и съ непринужденнымъ продолженіемъ и потому безпрестанно почти перемѣняютъ сумазбродныя свои умопредставленія.

4. Замѣчать осторожно мнѣніе ихъ о своемъ здоровьѣ и желаніе оставить гошпиталь. Настоящіе сумасшедшіе увѣряютъ всегда, что они здоровы и стараются всячески выписаться; между тѣмъ, какъ притворные всемѣрно силятся показать себя больными и не иначе обнаруживаютъ желаніе выйти изъ гошпиталя, какъ при угрожающей жестокости мѣръ лѣченія.

II. *Въ тѣхъ же болѣзненныхъ состояніяхъ, кои въ нѣкоторыхъ явленіяхъ сродны настоящему сумасшествію*, въ которое удобно и переходить могутъ, распознаваніе подлежитъ еще большимъ затрудненіямъ. Состоянія сіи произраждаются частію соматическими, частію моральными вліяніями, къ коимъ преимущественно принадлежитъ: частое пьянство и произходящее отъ того бѣшенство и бредъ, называемый delirium tremens, также вспыльчивость, простирающаяся до бѣшенства (excandescentia furibunda *Platneri*), которая составляетъ почти средину между настоящимъ бѣшенствомъ и гнѣвомъ раздраженнаго холерика. — Въ сихъ случаяхъ вообще:

a) Надлежитъ обращать строгое вниманіе на темпераментъ, воспитаніе, страсти, привычный разговоръ, родъ жизни и пр. ибо гордость, своенравіе, страсть пересилить другаго, злость и глупость весьма легко могутъ обнаруживаться подъ видомъ бѣшенства, неистовства и безумія.

b) Умственныя способности должны быть надлежащимъ образомъ различаемы, ибо они чрез-

вычайно разнствуютъ и могутъ быть доводимы до невѣроятной степени усовершенствованія. Подлинно, никакая сила человѣка не имѣетъ такой способности къ образованію, какъ умственная. Сравнивая умъ *Башкирца* съ умомъ *Канта*, умъ *Пешерега* съ умомъ *Фридриха Великаго*, какая выдетъ необыкновенная разность. Вообще умъ имѣетъ свои степени, а всякая особа свои свойства, такъ что трудно иногда различить, гдѣ умъ человѣка оканчивается и начинается сумасшествіе, гдѣ составляетъ онъ обнаруживаніе генія и гдѣ припадокъ разстроеннаго душевнаго отправленія? Сверхъ сего иной при дѣйствительныхъ признакахъ помѣшательства не кажется таковымъ, другой же не имѣя его, представляется помѣшаннымъ. Есть много людей, имѣющихъ удивительную привычку отличаться странною походкою, жестами, разговоромъ, особенными словами и вообще страннымъ поведеніемъ въ обществѣ, такъ что ихъ при первомъ взглядѣ можно почитать сумасшедшими, по точнѣйшемъ же изслѣдованіи не льзя отнять отъ нихъ здраваго ума, а только причислить можно къ классу чудаковъ.

c) Бредъ, обнаруживающійся припадочно отъ разныхъ вліяній и при нѣкоторыхъ болѣзняхъ надлежитъ тщательно отличать отъ настоящаго сумасшествія.

§ 29.

Носологія душевныхъ болѣзней.

Душевныя болѣзни, такъ какъ и тѣлесныя

имѣютъ свои предвѣстники, свое теченіе, свои сопряженія, переходы и исходы.

Сумасшествіе оказывается иногда вдругъ, особливо если произраждается скоро и сильно дѣйствующими причинами, иногда же предшествуютъ ему *предвѣстники*, различные по разности субъекта и болѣзнетворныхъ причинъ. Большею частію гораздо прежде образованія болѣзни обнаруживаются въ больномъ господствующія идеи, и происходящія отъ того разные замыслы, предпріятія и проч. часто также измѣняются привычки, склонности, чувствованія и страсти.

Въ разсужденіи *теченія* (typus) сумасшествіе бываетъ либо *непрерывное* (vesania continua), имѣющее обыкновенно правильное теченіе и извѣстное продолженіе; либо *послабляющее* (v. remittens), въ продолженіи коего въ извѣстное время раждается явное уменьшеніе припадковъ; либо *перемежающееся* (v. intermittens), которое по прошествіи одного, двухъ, либо трехъ дней, даже мѣсяца и одного или нѣсколько лѣтъ возвращается съ правильными, или неправильными перемежками.

Сопряженія сихъ болѣзней встрѣчаются какъ съ психическими, такъ и соматическими болѣзненными формами, изъ послѣднихъ наиболѣе съ вередами, цынготнымъ худосочіемъ, апоплексическимъ ударомъ и параличемъ, судорогами и корчами, падучею болѣзнію, ипохондріею, истерикою и легочною чахоткою. Соматическія сопряженія оказываютъ на психическое разстройство болѣе или

менѣе явственное вліяніе, ибо первое въ такомъ случаѣ, либо на время прекращается, либо совершенно изчезаетъ и больной, или совершенно выздоравливаетъ, или умираетъ.

Продолженіе душевныхъ болѣзней подвержено тѣмъ же измѣненіямъ, какимъ подлежатъ и тѣлесныя болѣзни, ибо другія имѣютъ скорѣйшее и извѣстными періодами подраздѣленное теченіе и болѣе явственныя усилія къ перелому (vesaniae acutae, *Esquirol*); другія же бываютъ гораздо продолжительнѣе (v. chronicae, *Esq*), неправильнѣе и въ извѣстныхъ періодахъ своего теченія мало, или вовсе не обнаруживаютъ критическихъ усилій.

Исходъ. Въ благопріятныхъ случаяхъ душевныя болѣзни оканчиваются совершеннымъ здоровьемъ, въ менѣе благопріятныхъ - послабленіемъ болѣзни, въ неблагополучныхъ—переходомъ въ неизлѣчимую форму съ послабленіемъ припадковъ, или безъ онаго; а въ самыхъ несчастныхъ случаяхъ болѣзнь прекращается смертію.

Выздоровленіе, по свидѣтельству многихъ врачей, наипаче *Эскироля*, совершается критическими дѣйствіями, кои по мнѣнію *Кехлинга* бываютъ разрѣшающія (cr. resolutoriae), отлагающія (depositoriae) и испражняющія (excretoriae). Впрочемъ соображаясь съ положеніями, какія существуютъ въ разсужденіи критическихъ дѣйствій и поставляя свойства перелома въ возвышенной дѣятельности какого либо отдѣляющаго органа, мы можемъ всѣ явленія, оказывающіяся при рѣшеніи душевныхъ болѣзней

назвать лучше признаками выздоровленія, нежели настоящими переломами. Весьма часто рѣшеніе душевной болѣзни происходитъ очень медленно и непримѣтнымъ образомъ (per lysin).

Переходъ въ неизлѣчимую форму большею частію обнаруживается измѣненіемъ существовавшей болѣзни въ безуміе; равнымъ образомъ переходъ и сопряженіе съ падучею болѣзнію, параличемъ и апоплексическимъ ударомъ составляетъ вѣрный признакъ неизлѣчимости.

Смерть наичаще приключается отъ апоплексическаго удара, легочной чахотки, изнурительной лихорадки, брюшной и грудной водяной болѣзни; иногда отъ самоубійства, рѣже отъ нервной и тифозной горячки, костоѣды, скиррозныхъ перерожденій въ ракъ и пролежней.

О предсказаніи въ душевныхъ болѣзняхъ вообще.

§ 30.

Главные моменты, на кои должно обращать при семъ вниманіе, суть:

1) Личныя принадлежности больныхъ к. т. *состояніе*, *родъ жизни*, *возрастъ и полъ.*

а) *Состояніе.* Вообще въ образованномъ состояніи людей гораздо менѣе предстоитъ намъ трудностей касательно употребленія средствъ, наипаче психическихъ, нежели въ грубомъ необразованномъ. Религія оказываетъ также чрезвычайное вліяніе на произведеніе и умноженіе душевныхъ болѣзней. Евреи изъ всѣхъ вѣроисповѣдателей, по скуд-

ности ли пропитанія ихъ, или по слишкомъ строгимъ правиламъ религіи, ослабляющимъ сложеніе тѣла, подлежатъ самому неблагопріятному предсказанію въ сихъ болѣзняхъ.

b) *Родъ жизни.* Люди высшаго званія, богатые, живущіе въ большихъ городахъ, привыкшіе къ роскошной, расточительной жизни, оставивши оную часто подвергаются душевнымъ болѣзнямъ и весьма трудно излѣчиваются; напротивъ того тѣ, кои претерпѣвали бѣдность и переносили тягостные труды при спокойствіи и приличной пищѣ, гораздо чаще выздоравливаютъ.

c) *Возрастъ.* Средній возрастъ (отъ 20 до 30 лѣтъ) наиболѣе благопріятствуетъ предсказанію. Люди пожилыхъ лѣтъ (отъ 50 до 55) рѣдко излѣчиваются.

d) *Полъ* непредставляетъ особенной разности въ лѣченіи душевныхъ болѣзней. Хотя извѣстно, что женскаго пола болѣе выздоравливаетъ, нежели мужескаго, но сіе большею частію происходитъ отъ того, что первый въ большемъ числѣ подвергается симъ болѣзнямъ, нежели послѣдній.

2) *Причина больэзни.* Гдѣ болѣзнь произошла отъ чисто соматическихъ причинъ, к. т. отъ неправильнаго гемороя, отъ пріостановленія мѣсячнаго, или послѣ-родоваго очищенія и т. п. тамъ предсказаніе гораздо благопріятнѣе. Если же произведенію болѣзни способствовали: злоупотребленіе спиртныхъ напитковъ, страхъ, гнѣвъ, чрезмѣрное напряженіе умственныхъ дѣйствій, то пред-

сказаніе менѣе благопріятно, а еще менѣе, когда причиною болѣзни было рукоблудіе. Самыя не благопріятныя для предсказанія причины суть: несчастная любовь, пренебреженное состояніе, прегрѣшеніе въ религіи и угрызенія совѣсти. Равнымъ образомъ, если душевная болѣзнь оказывается при порочномъ образованіи черепа или мозга, при наслѣдственномъ расположеніи и органическихъ поврежденіяхъ, то излѣченіе рѣдко бываетъ возможно.

3) *Форма и сопряженіе болѣзни.* Формы болѣзней съ возвышенною дѣятельностію органовъ вообще удобнѣе излѣчиваются, нежели съ пониженною. Посему бѣшенство и изступленіе удобнѣе врачуется, нежели меланхолія, наипаче религіозная и соединенная съ постоянною идеею помѣшательства. Всеобщее помѣшательство остраго свойства излѣчимо, а хроническое съ большимъ трудомъ уничтожается. Безуміе, наипаче врожденное, никогда неизлѣчивается. Сопряженія душевныхъ разстройствъ между собою и съ соматическими болѣзнями составляютъ весьма неблагопріятное предсказаніе, наипаче если бѣшенство соединено бываетъ съ безуміемъ, религіозною меланхоліею, либо съ постояннымъ, или непостояннымъ помѣшательствомъ. Преимущественно же неблагопріятны для предсказанія сопряженія какаго либо душевнаго страданія съ падучею болѣзнію, параличемъ, апоплексическимъ ударомъ и легочною чахоткою.

4) *Продолженіе болѣзни.* Никакой болѣзни не *вредитъ столько* пренебреженное *вспомоществова-*

ніе и неограничиваетъ столько лѣченія, какъ душевной. Хотя извѣстно, что сумасшествіе уничтожаемо было по прошествіи 10 и 15 лѣтъ, въ чемъ однакожъ *Геинротъ* сумнѣвается; не смотря на то первоначальное время болѣзни всегда наиболѣе благопріятствуетъ излѣченію. Вообще въ самыхъ благопріятныхъ случаяхъ для излѣченія душевнаго разстройства потребно 4—6 недѣль, въ менѣе благопріятныхъ 4 — 8 мѣсяцовъ, а въ худшихъ цѣлый годъ. Изъ сего удобно видѣть можно, что среднее продолженіе душевныхъ болѣзней до совершеннаго возстановленія здоровья нѣсколько менѣе одного года, что наибольшую часть возможныхъ излѣченій надлежитъ ожидать въ первыхъ двухъ годахъ и что по прошествіи третьяго года число выздоровленій содержится такъ, какъ 1 = 30.

Общія причины душевныхъ болѣзней.

§ 31.

Поелику душа дѣйствуетъ помощію тѣлесныхъ органовъ и психическихъ вліяній, то и болѣзни душевныя должны производиться при участіи обѣихъ условій. Посему причины таковыхъ болѣзней могутъ быть раздѣлены на *физическія* и *психическія,* также на *предрасполагающія, случайныя* или *отдаленныя* и *ближайшія.*

1) Къ *предрасполагающимъ* причинамъ относятся:

a) *Возрастъ.* Хотя существуютъ наблюденія, что младенцы и отроки, равно какъ и весьма престарѣлые люди подвергались сумасшествію, но

это случается чрезвычайно рѣдко. Самой же удобнѣйшій возрастъ къ произрожденію душевныхъ болѣзней есть 20 — 50 лѣтъ.

b) *Полъ.* Хотя изъ большей раздражительности нервной и чувственной системы, изъ сильнѣйшей склонности къ сердечно-душевнымъ движеніямъ, равно какъ и изъ трудныхъ отправленій дѣтородныхъ частей можно бы было предполагать, что женскій полъ болѣе подвергается сумасшествію, нежели мужескій, однакожъ разность пола гораздо менѣе оказываетъ вліянія на произрожденіе таковой болѣзни, нежели посторонніе обстоятельства к. т. родъ жизни, воспитаніе и проч. ибо въ разныхъ странахъ при различномъ родѣ жизни и воспитаніи существуетъ неодинаковое число больныхъ обоего пола. Тоже можно сказать и о

c) *Темпераментѣ*; впрочемъ холерики впадаютъ болѣе въ душевныя болѣзни желательной сферы, сангвиники въ болѣзни чувственной сферы, меланхолики въ меланхолію, а флегматики въ различныя болѣзни съ угнѣтенною дѣятельностію, наипаче въ безуміе. Вообще, по наблюденіямъ *Эскироля*, наибольшее число между всякаго рода сумасшедшими составляютъ люди, имѣющіе умѣренную дородность и тѣлесную крѣпость, высокій ростъ, каштановаго или смураго цвѣта глаза, и каштановые волосы.

Наслѣдство есть частѣйшая причина душевныхъ разстройствъ, наипаче въ высшемъ классѣ людей; но состоитъ ли оно въ порочномъ строе-

ніи органовъ т. е. мозга и полости черепа, или въ гораздо большей раздражительности и воспріимчивости психической, либо физической сферы, это неизвѣстно. Иногда наслѣдство таковое изображается во внѣшней формѣ и физіогноміи, равно какъ въ мысленной способности, естественныхъ склонностяхъ, страстяхъ и привычкахъ субъектовъ, дѣлающихся жертвами онаго.

II. *Къ отдаленнымъ* или *случайнымъ причинамъ* принадлежатъ:

1) Различныя *вліянія внѣшнихъ вещей* к. т. пасмурныя, облачныя, теплыя, весьма частымъ перемѣнамъ атмосферы подверженныя и высокими горами окруженныя страны; жаркое время года; продолжительный огненный и солнечный жаръ вмѣстѣ съ дѣйствіемъ свѣта; сильный и продолжительный холодъ; недостатокъ въ пропитаніи и соединенное съ онымъ угнѣтеніе душевныхъ силъ; продолжительное и обильное употребленіе водянистаго, теплаго питья; злоупотребленіе спиртныхъ напитковъ; яды, наипаче растительные, одуряющіе.

2) *Неправильныя дѣйствія и употребленія тѣлесныхъ силъ*, куда принадлежатъ: продолжительное бодрствованіе и излишній сонъ; недостаточное движеніе и сидячій родъ жизни; либо неумѣренное движеніе тѣла, особливо при жаркомъ и сухомъ воздухѣ; излишнее наслажденіе физическою любовію и соединенныя съ онымъ обстоятельства, равно какъ и совершенно воспященное удовлетво-

реніе любовной страсти; иногда и самая беременность..

3) *Различныя соматическія болѣзни*, къ коимъ относятся преимущественно всеобщая слабость тѣла, раждающаяся послѣ очень трудныхъ болѣзней и вліяній, сильно потрясающихъ нервную систему; судороги, падучая болѣзнь, истерика и ипохондрія; составоломъ, сопровождаемый желудочными припадками; разныя нервныя боли; легочная чахотка; злокачественная, или вдругъ безъ переломовъ прекращенная лихорадка; чрезмѣрное раздраженіе пищепріемнаго канала глистами; присудствіе червей въ носу и лобныхъ пазухахъ; зобъ и другія холодныя опухоли, раждающіяся на шеѣ; прорѣзываніе и выхожденіе зубовъ мудрости; переносы острыхъ и хроническихъ сыпей, заживленныхъ язвъ, прекращеннныхъ переломовъ, текучаго гемороя, привычныхъ потовъ и пр.; неправильности и не благовременное прекращеніе мѣсячнаго очищенія; неблагопріятныя обстоятельства во время родовъ, послѣродоваго очищенія и кормленія грудью, наипаче молочные переносы; раненія разнаго рода, особливо головы и брюха; органическіе пороки сердца и пр.

III. *Психическія причины.* По тремъ главнымъ сферамъ нервной системы и самыя психическія вліянія могутъ быть раздѣлены на три класса т. е. на такія, кои 1) поражаютъ болѣе мозгъ; 2) кои разстроиваютъ болѣе узловато-нервную систему груди и 3) кои преимущественно приводятъ

въ сострадание узловато-нервную систему брюха. Къ первымъ принадлежатъ сильныя напряженія при занятіяхъ всякаго рода, требующихъ безпрерывнаго мысленнаго углубленія, чрезмѣрно напряженнаго размышленія и продолжительнаго душевнаго дѣйствія; умноженная до чрезмѣрности дѣятельность воображенія и фантазіи, несообразное или непостоянное упражненіе душевныхъ способностей, порочное образованіе умственныхъ силъ и нерадѣніе въ наставленіи себя практическимъ разумомъ.

Ко второму классу психическихъ вліяній т. е. къ болѣзнетворнымъ дѣйствіямъ на нервно-узловатую систему груди, относятся возбуждающія и угнѣтающія страсти, к. т. гнѣвъ, мщеніе, страхъ, тоска, печаль и пр.

Къ причинамъ, поражающимъ преимущественно узловато-нервную систему брюха принадлежатъ страсти, сопровождаемыя вожделѣніемъ и отвращеніемъ к. т. гордость и высокомѣріе, горячая любовь, ненависть, ложная набожность и проч.

Всѣ однакожъ, какъ физическія, такъ и психическія вліянія для произведенія душевной болѣзни должны дѣйствовать совокупно, ибо одно органическое разстройство, откуда бы оно не происходило, изъ психическаго или физическаго источника, само по себѣ не въ состояніи произвести таковой болѣзни, равно какъ и психическія вліянія безъ органической неправильности не могутъ никакимъ образомъ породить болѣзнь.

§ 32.

Изъ таковыхъ положеній явствуетъ, что *ближайшая причина* или *сущность* душевныхъ разстройствъ должна быть изыскиваема не въ одной душѣ и не въ одномъ тѣлѣ, но въ обѣихъ, т. е. въ отрицательномъ состояніи души и положительномъ страданіи тѣла. Поелику мозгъ и нервная система суть тѣ органы, помощію коихъ душа обнаруживается, какъ духовно-жизненная сила, то нѣтъ никакаго сомнѣнія, что сіи самые органы во всякомъ душевномъ разстройствѣ лишаются правильности своихъ отправленій. Какое же собственно органическое, либо динамическое измѣненіе оныхъ произраждаетъ каждую въ особенности форму душевнаго страданія, еще мало извѣстно намъ, частію по трудности самаго наблюденія, а частію потому, что между авторами нѣтъ достовѣрнаго положенія, какія именно душевныя разстройства свойственны каждой въ особенности формѣ душевнаго страданія.

Впрочемъ, поелику нормальная жизнь души состоитъ въ гармонической дѣятельности центральнаго ея органа, слѣдственно въ концентрическомъ настроеніи душевныхъ органовъ и отправленій, такъ что всѣ дѣйствія каждаго въ особенности органа, хотя они по себѣ существовать и собственный процессъ жизни совершать могутъ, однакожъ соотвѣтствуютъ всегда относительнымъ образомъ центральной идеѣ; то посему самому *ексцен-*

трическое состоянiе отправленiй, гдѣ т. е. дѣятельность какихъ либо особенныхъ органовъ лишается владычества центральнаго органа, представляетъ общее понятiе душевно - болѣзненнаго процесса. Соображаясь съ симъ, ближайшую причину или сущность душевныхъ болѣзней вообще можно со всею вѣроятностiю полагать въ *неправильномъ концентрическомъ совокупленiи нервныхъ силъ въ мозгѣ*, которое обыкновенно зависитъ отъ существующихъ разстройствъ или въ самомъ мозгѣ (idiopatice), или въ нервныхъ узлахъ груди и брюха (sympatice).

§ 33.

Лѣченiе душевныхъ болѣзней требуетъ вообще двухъ главныхъ условiй: a) уничтоженiя соматическихъ разстройствъ посредствомъ матерiальныхъ влiянiй и b) исправленiя душевныхъ силъ помощiю психическихъ влiянiй; отъ чего и самой *способъ лѣченiя* раздѣляется на *соматическiй* и *психическiй*.

1) *Соматическiй способъ* (methodus somatica s. indirecte psychica), содержащiй въ себѣ наставленiя касательно уклоненiя тѣлесныхъ разстройствъ, препятствующихъ нормальному отправленiю мозга и узловато-нервной системы, основывается на слѣдующихъ показанiяхъ:

1) Изслѣдовать и опредѣлить, въ какой степени болѣзненное состоянiе требуетъ посторонней помощи.

2) Привести въ надлежащую температуру болѣзненно-возвышенную, или пониженную дѣятельность душевныхъ органовъ.

3) Сообразоваться съ формою болѣзни и личными качествами больныхъ.

4) Укрощать важнѣйшіе соматическіе припадки и

5) Совершенно неизлѣчимую болѣзнь умѣрять и дѣлать ее по возможности сносною.

§ 34.

Первое показаніе требуетъ отрицательно-наблюдательнаго дѣйствія. Здѣсь врачъ, уклоняя все, что можетъ поддерживать и умножать болѣзнь, долженъ безъ рѣшительнаго дѣйствія излѣдовать въ точности соматическія части организма, наипаче мозгъ, узловато-нервную систему, артеріальную и венозную систему съ центральными ихъ органами, т. е. сердцемъ и печенью, равно какъ и самую дѣтородную систему, ибо мы часто замѣчаемъ, что по выздоровленіи таковыхъ особъ первоначальныя душевныя страданія (на пр. отъ несчастной любви, оскорбленнаго честолюбія, неудачныхъ спекуляцій), какъ источники органическихъ разстройствъ, исчезаютъ токмо по удаленіи сихъ послѣднихъ. Сверхъ того долгъ врача есть разсмотрѣть всѣ болѣзненныя измѣненія и разстройства и наблюдать въ какой степени душевная болѣзнь требуетъ посторонняго вспомоществованія, ибо она составляетъ нерѣдко рѣшительное дѣйствіе

спасительной силы природы къ приведенію заблужденной индивидуальности въ нормальныя границы. Таковыя изслѣдованія и наблюденія должны продолжаться не малое время и распространяться не токмо на острыя, но и на хроническія формы, особливо при періодическомъ теченіи болѣзни, поелику опытность научаетъ, что разстройства таковыя, продолжавшіеся чрезвычайно долго, уничтожались вдругъ спасительнымъ усиліемъ натуры. Впрочемъ покрайней мѣрѣ до тѣхъ поръ, пока врачъ не откроетъ въ достовѣрности положительнаго образа дѣйствія и не примѣтитъ въ явныхъ признакахъ настоящаго спасительнаго усилія, наблюденіе таковое должно имѣть мѣсто. Здѣсь все дѣло состоитъ въ спокойномъ ожиданіи, въ недѣйствованіи, но не безъ наблюденія и примѣчанія, во что врачи легко впадаютъ, если они не могутъ пользовать больныхъ положительнымъ образомъ. Врачъ долженъ поступать, какъ Генералъ, какъ *Фабій Кунктаторъ*, чтобы тѣмъ вѣрнѣе поразить въ надлежащее время непріятеля своего. Конечно образъ таковаго дѣйствія, ложно понимаемый, весьма нравится тѣмъ, кои не стараются изыскивать дѣятельнѣйшихъ мѣръ въ пользованіи, коимъ трудъ всегда наскучаетъ и потому его легко принимаютъ поверхностные врачи. Однакожъ и таковой образъ лѣченія имѣетъ свои выгоды, покрайней мѣрѣ для тѣхъ, кои впадаютъ въ слѣпое дѣйствованіе, ибо гдѣ врачъ помочь не можетъ, покрайней мѣрѣ не долженъ вредить.

§ 35.

Изслѣдовавъ въ точности всѣ болѣзненныя измѣненія и узнавъ чрезъ наблюденіе всѣ обстоятельства болѣзни, надлежитъ приступить ко *второму показанію* т. е. *привести болѣзненно-разстроенную жизненность въ надлежащую температуру*, что совершается не токмо въ началѣ, но и въ теченіи всей болѣзни. Поелику впрочемъ душевная болѣзнь сопровождается либо возвышенною, либо пониженною дѣятельностію душевныхъ органовъ, то и средства, служащія къ выполненію таковаго показанія раздѣляются на *ослабляющія чрезмѣрное возбужденіе* и *возвышающія умаленное возбужденіе*. Къ ослабляющимъ относятся:

1) *Физическія средства* к. т. спокойная, темная комната, въ которой долженъ содержаться больной; отсудствіе всякаго шума, крика, звона и всего, что обыкновенно приводитъ воздухъ въ сотрясеніе; холодъ и воспріемлющее его вещество — вода, слѣдственно холодная ванна, холодныя примочки на головѣ, обмыванія оной и пр.

2) *Фармацевтическія*: a) *нервныя средства*, уменьшающія раздражительность умноженіемъ нервной энергіи к. с. мскусъ, бобровая струя, маунъ, дурнопахучникъ, эфиры, кислый Галлеровъ элексиръ, преимущественно же камфора.

b) *Наркотическія*, укрощающія непосредственнымъ образомъ раздражительность нервовъ к. с. дурманъ (datura stramonium); одурникъ (atropa bella-

dona); бѣлая и черная бѣлена, опій, чѣлибуха (str. nux vomica) и пр.

c) *Rem. antiorgasmica*, укрощающія специфическою силою своею волненіе крови к. с. наперстянка красная, лаврово-вишневая вода, курослѣпъ полевой (anagallis arvensis); минеральныя кислоты, наипаче Галлеровъ кислый элексиръ; среднія соли, преимущественно же селитра.

3) *Діэтетическія средства*, изъ коихъ главнѣйшія суть: голодъ, жажда и сонъ.

4) *Хирургическія укротительныя средства*, куда принадлежатъ: качательная машина *Кокса* (Swinging, по Анг.); маскѣ подобный аппаратъ *Автенрита;* тѣсный камзолъ (strait waist coat, по Англ.); укротительный мѣшокъ; повиваніе; комната *Автеррита* и проч. (смотр. ниже § 53).

§ 36.

Къ сему же показанію относится и антагонистическій способъ лѣченія, основаный на законѣ периферическаго противудѣйствія центральнымъ органамъ. Средства, употребляемыя для сего суть:

1) *Физическія*: холодъ, оказывающій вящшее дѣйствіе въ главномъ своемъ проводникѣ — водѣ, слѣдственно холодныя ванны, какъ всеобщія, такъ и мѣстныя.

2) *Фармацевтическія*: а) *тошноту* и *рвоту производящія* к. с. ипекакуанникъ; рвотный винный камень; сюрмяное вино; смертоѣдъ бѣлый (helleborus albus); сѣрно-кислый цинкъ и сѣрно-ки-

слая мѣдь; сюрмянное стекло; припарка изъ таба-ку, прикладываемая къ грудной ложечкѣ; табачное промывательное, предписываемое для такой же цѣли и пр. b) *Слабительныя средства*, наипаче авранъ аптечный (gratiola off.); смертоѣдъ черный (helleborus niger); ялаппа; очищенный винный камень; слабительныя минеральныя воды; клещевинное масло и пр. На сей же конецъ могутъ быть употребляемы и утробныя промывательныя *Кемпфа*. c) *Противураздражающія* к. с. голодъ, рвотный винный камень въ тошнотворныхъ пріемахъ; сладкая ртуть, даваемая до слюнотеченія; самыя даже наркотическія средства могутъ быть употребляемы для сего, ибо они, дѣйствуя преимущественно на систему нервныхъ узловъ, противудѣйствуютъ возбужденію мозговой системы. d) *Наружныя раздраженія* к. т. embrocatio, погруженіе въ холодную воду; раздраженіе кожи щекотаніемъ, возбужденіемъ зуда, сильнымъ треніемъ, угрызеніемъ насѣкомыхъ, жаленіемъ крапивою и пр., искуственные пузырки, произведенные чрезъ втираніе сюрмяной мази; прививаніе чесотки и даже оспы (*Мутцель*); горчичники, нарывные пластыри, гнойные источники, заволоки, насѣчки, мокса, раскаленное желѣзо, растопленный воскъ, или сургучъ и пр. Сюда принадлежитъ также возбужденіе чиханія посредствомъ чихательныхъ средствъ, наипаче бакаутной и молочайной (euphorbium) камедесмолы, цвѣтовъ баранки (arnica), душицы (origanum majorana), тимьяна (thymus serpil.) и пр.

§ 37.

II. *Средства, возвышающія упавшее* или *угнѣтенное возбужденіе.*

a) *Физическія раздраженія:* чистый, кислотворомъ изобилующій воздухъ; содѣйствіе свѣта, теплоты и холода; электричество и галванизмъ.

b) *Фармацевтическія раздраженія* к. т. эфирныя масла, ваниль, эфиры, фосфоръ, бобровая струя; корень стосила пятилистнаго (r. panacis quinquefolii); цвѣты баранки; мушкатный орѣхъ, розмаринъ, мелисса, лаванда, перечная мята, калганъ и пр.

c) *Діэтетическія раздраженія* к. с. умноженное движеніе тѣла, кратковременный сонъ; мясныя похлебки съ пряностію, жареное мясо, хрѣнъ, горчица, кофій, шеколадъ, хорошія старыя вина, пиво, изобилующее солодомъ и пр.

d) Наружныя раздраженія. Смотр. § 36 — d.

§ 38.

При выполненіи таковыхъ показаній лѣченія, относящихся до возвышенія, или пониженія дѣятельностей душевныхъ органовъ, надлежитъ, по *третьему показанію, сообразоваться съ формою болѣзни* и *личными обстоятельствами больныхъ,* ибо между болѣзнями чувственной, умственной и желательной сферы, равно какъ и между главными формами ихъ к. т. между изступленіемъ и меланхоліею, между помѣшательствомъ ума и безуміемъ, между неистовствомъ и бездѣйственнымъ равнодушіемъ существуетъ специфическая разность. По-

сему при назначеніи средствъ надлежитъ сообразоваться, какъ съ преимущественно пораженною сферою, такъ и съ формою страданія. Такимъ образомъ при болѣзняхъ сердечно-душевной способности съ возвышеннымъ дѣйствіемъ органовъ ея приличны:

1) Тишина, уединеніе и темнота комнаты; дѣйствіе холода, погруженіе въ холодную воду; холодныя обливанія головы, холодныя примочки на остриженой головѣ, испареніе эфировъ на оной; успокоивающій животный магнетизмъ.

2) Рвотныя и слабительныя средства, возбужденіе тошноты, сладкая ртуть, селитра, камфора съ уксусомъ и селитрою, минеральныя кислоты, наперстянка, лаврово-вишневая вода, вообще наркотическія средства, если нѣтъ противупоказаній.

3) *Наружныя, отводящія средства* к. т. нарывной пластырь, піявки, кровососныя банки и кровопусканіе, гдѣ позволяютъ обстоятельства.

4) *Весьма легкая, умѣряющая діэта*: обильное питье чистой воды; сочные, кисловатые, водянистые плоды: земляника, малина, смородина, виноградъ и т. п. удобоваримая, вѣтровъ непроизводящая овощь въ жидкихъ похлебкахъ безъ мяса; нѣжная рыба, бѣлый хлѣбъ, вообще умѣренное употребленіе пищи, не насыщающее даже до совершеннаго утоленія голода; всѣ обстоятельства, способствующія покойному сну.

§ 39.

Угнѣтенное дѣйствіе органовъ сердечно-ду-

шевной способности требуетъ возбуждающихъ средствъ к. с.

1) Свѣтъ и чистый воздухъ, шумъ всякаго рода, теплыя ванны, сверхъ того обливаніе водою, электрическія, галваническія сотрясенія, возбуждающій способъ животнаго магнетизма.

2) Равнымъ образомъ здѣсь, покрайней мѣрѣ въ началѣ, по совѣту древнихъ, да и въ послѣдствіи даются, по временамъ, рвотныя и слабительныя, особливо изъ смертоѣда (helleborus). Сверхъ того питье изъ разрѣшающихъ корней и травъ, отваръ пырея и одуванчика, медъ, ячменный отваръ съ кисломедомъ; разрѣшающія и слабительныя, а потомъ углекислыя, желѣзо содержащія минеральныя воды; желѣзо вообще, хина, шалфей, шафранъ, опій въ малыхъ пріемахъ, ваниль, кофій, кардамомъ, анисъ, укропъ, корица, ротангъ ароматный (calamus aromaticus), эфиры и мскусъ.

3) Наружныя, раздражающія и отводящія, красноту и пузыри на кожѣ производящія: треніе тѣла рукою, фланелью и т. п. втираніе сюрмяной мази на остриженомъ тѣмени, насѣчки, либо кровососныя банки на ономъ, поддерживаніе раздраженія порошкомъ шпанскихъ мухъ, приличныя движенія въ качательной машинѣ; при гемороидальномъ расположеніи піявки къ заднему проходу, при скрывшихся накожныхъ сыпяхъ и неосторожно залѣченныхъ язвахъ возстановленіе оныхъ, либо сообразныя раздраженія кожи, искуственныя язвы и пр.

4) Нѣжная, но крѣпительная діэта к. т. сы-

воротка; теплое ослиье, или козье молоко, тотчасъ выдоенное; легкое, раздражающее пиво; хорошее старое вино, особливо Рейнвейнъ; нѣжное мясо жареное; частое движенiе въ чистомъ воздухѣ и пр.

§ 40.

При *возвышенномъ дѣйствiи органовъ умственной сферы* назначаются вообще *отводящiя средства* всякаго рода (§ 36), преимущественно же голодное лѣченiе, возбужденiе тошноты, обливанiя холодною водою, качательная машина, работы, соединенныя съ тѣлеснымъ напряженiемъ к. с. садовыя работы, пиленiе, раскалыванiе дровъ и проч.

§ 41.

Угнѣтенное состоянiе органовъ умственной сферы требуетъ всего, что можетъ перемѣнять тѣлесную слабость въ крѣпость, нераздражимость въ возбужденiе и бездѣйствiе въ дѣятельность. Таковое дѣйствiе производятъ: хорошая, крѣпительная, раздражающая пища, ароматныя ванны, минеральныя воды, содержащiя желѣзо, хина, такъ назыв. нервныя средства (nervina), накожныя раздраженiя, если онѣ нужны, чистый воздухъ и здоровая страна, пребыванiе и движенiе на открытомъ воздухѣ, вообще прiученiе къ механической дѣятельности, порядку и чистотѣ.

§ 42.

Въ болѣзняхъ желательной сферы съ возвышенною дѣятельностiю органовъ ея предписываются

укрощенія всякаго рода, скудная пища, натужные, утомительные труды, наказанія, укротительныя средства разнаго рода и степени, если же сіи не помогаютъ, качательная машина (§ 53); а въ болѣзняхъ съ *пониженною дѣятельностію* потребны оживляющія крѣпительныя лѣкарства, хорошая пища, теплыя ванны, пребываніе на свободномъ воздухѣ, въ пріятной странѣ, путешествія и проч.

§ 43.

При соблюденіи всѣхъ мѣръ, какія потребны при лѣченіи разныхъ формъ душевныхъ болѣзней, надлежитъ сообразоваться съ *сложеніемъ тѣла* и *темпераментомъ, какъ личными качествами больныхъ*. Есть такія сложенія тѣла, кои могутъ переносить всякое суровое лѣченіе, другимъ же несносны самыя нѣжныя дѣйствія врачебныхъ средствъ. Посему выборъ лѣкарствъ касательно тѣлеснаго сложенія весьма важенъ и долженъ быть принаравляемъ не только по внѣшнему виду крѣпкаго, или нѣжнаго строенія тѣла, что не рѣдко обманываетъ, но и потому, какъ переносятся больнымъ внѣшнія вліянія, какъ дѣйствуютъ на него страсти и пр. Для истинно нѣжнаго сложенія должны быть предписываемы *слабо-возбуждающія средства* к. с. умѣренная теплота, умѣренное вліяніе свѣта, легчайшія животно - магнитическія прикосновенія; слабыя испражняющія средства к. т. среднія соли, ипекакуанникъ; *изъ крѣпительныхъ* не должны быть даваемы такія, кои требуютъ много пищевари-

тельной силы, к. т. хина, желѣзо и пр. покрайней мѣрѣ не въ существѣ, а въ легкихъ настояхъ и слабыхъ тинктурахъ; мало или никакихъ наркотическихъ средствъ; *изъ противу - воспалительныхъ:* не большіе пріемы селитры, минеральныя кислоты, Галлерова кислота, ртуть, осторожно даваемая. *Наружныя средства* употребляются токмо тѣ, кои слегка раздражаютъ кожу к. т. умѣренное треніе, жаленіе крапивою, горчичники и пр. *изъ діэтетическихъ* назначается: умѣренная, питательная, но не крѣпительная и не трудноваримая пища; не крѣпкое, водою разводимое вино въ маломъ количествѣ, крѣпительныя похлебки, легкая мясная пища, нѣжная овощь; избѣжаніе трудной, натужной работы, а токмо легкое движеніе, не очень долго продолжаемое и чаще возобновляемое.

§ 44.

Къ сильно возбуждающимъ средствамъ, назначаемымъ для крѣпкаго сложенія принадлежатъ: холодъ, электрическія и галваническія потрясенія, драстическія, рвотныя и слабительныя средства: helleborus, gratiala; наркотическія; сладкая ртуть въ большихъ пріемахъ. Изъ наружныхъ средствъ сильно раздражающія: мокса, раскаленное желѣзо, насѣчки, качательная машина, чувствительное наказаніе бичемъ; голодная діэта, если она нужна, въ противномъ случаѣ крѣпительная, грубая пища при продолжительной натужной работѣ, умѣренный, либо прерываемый сонъ и пр.

§ 45.

Равнымъ образомъ *темпераменты* раздѣляются на такіе, кои переносятъ токмо умѣренно возбуждающія средства и такіе, кои требуютъ сильно возбуждающихъ средствъ. Къ первымъ принадлежатъ сангвиническій и холерическій, а къ послѣднимъ флегматическій и меланхолическій.

Сангвиническому и *холерическому темпераменту* приличны наиболѣе: холодъ, темнота комнаты и успокоивающее животно-магнитическое лѣченіе; понижающія дѣятельность органовъ и успокоивающія средства к. т. наперстянка, селитра, минеральныя кислоты, сладкая ртуть; кровопусканіе, піявки, кровососныя банки; умѣренныя красноту наводящія и нарывныя средства; легкая, умѣренно употребляемая, прохлаждающая пища; умѣренное движеніе; достаточный сонъ и пр.

Для *флегматическаго и меланхолическаго темперамента* потребны: теплота, свѣтъ, электричество, галванизмъ, животно-магнитическія раздраженія; сильно возбуждающія средства, helleborus, narcotica въ большихъ пріемахъ, фосфоръ и пр. такъ называемая cauteria actualia et potentialia, качательная машина, грубая пища и крѣпкіе напитки, вино, умѣренный сонъ и продолжительное тѣлесное движеніе.

§ 46.

Четвертое показаніе трубуетъ уничтоженія главныхъ припадковъ, изъ коихъ важнѣйшіе суть:

a) *Скопленія крови* (congestiones), при уничтоженіи коихъ надлежитъ обращать вниманіе на источникъ, изъ коего они происходятъ, ибо таковому болѣзненному процессу часто подаетъ поводъ не токмо чрезмѣрное напряженіе кровеносныхъ сосудовъ, но и особенное раздраженіе нервной системы и брюшныхъ внутренностей. Посему для уничтоженія скопленій назначаются, по усмотренію обстоятельствъ, то противувоспалительныя к. т. кровопусканіе, піявки, насѣчки, наперстянка, селитра, прохлаждающее питье, утонченная діэта и пр то наркотическія: бѣлена, лаврово - вишневая вода, одурникъ (belladona) и с. п. съ нарывными и противураздражающими средствами, то рвотныя, слабительныя, противуглистныя и завалы разрѣшающія, saponacea, среднія соли, минеральныя воды, а особливо утробныя промывательныя *Кемпфа.*

b) *Безсонница*, зависящая отъ разныхъ раздраженій, кои обыкновенно дѣятельность мозга чрезмѣрно возвышаютъ, а дѣятельность нервныхъ узловъ уменьшаютъ. Слѣдственно главное дѣло при уничтоженіи оной состоитъ въ томъ, что бы раздраженія таковыя уничтожить и дѣятельность мозга и нервныхъ узловъ привесть въ правильное состояніе, что совершается наиболѣе умноженнымъ упражненіемъ мышечной системы, теплыми ваннами, разными отвлекающими, нарывными, легко слабящими, укрощающими, наркотическими и другими средствами.

c) *Запоръ на низъ*, коего ближайшая причина

должна быть изыскиваема либо въ недѣятельности пищеварительныхъ путей, либо въ ревматическомъ, или воспалительномъ состояніи оныхъ, либо въ завалахъ сочувственныхъ внутренностей, либо въ самыхъ испражненіяхъ жесткихъ и весьма твердыхъ. Слѣдственно лѣченіе должно быть назначаемо сообразно каждому изъ таковыхъ случаевъ. Бездѣйствіе кишечнаго канала уничтожается возбуждающими, укрѣпляющими весь организмъ и горько-ароматными, оказывающими особенную силу на пищевые пути, также приличною укрѣпляющею діэтою и пр. Ревматическое страданіе требуетъ теплыхъ ваннъ, потогонительныхъ, красноту наводящихъ, нарывныхъ средствъ и смягчающихъ промывательныхъ; а воспалительное: кровопусканій и повторенія оныхъ, если требуетъ того необходимость, піявокъ, смягчающихъ промывательныхъ, слизисто-прохлаждающихъ напитковъ и пр. Завалы и другія болѣзни сочувственныхъ внутренностей излѣчиваются разрѣшающими и другими, по усмотрѣнію обстоятельствъ, предписываемыми средствами. Жесткіе, весьма твердые экскременты уничтожаются масляными, слизистыми средствами, иногда средними противу-воспалительными солями, а особливо слизистыми промывательными гораздо удобнѣе и безопаснѣе, нежели драстическими раздражающими лѣкарствами.

d) *Корчи и судороги*, происходящія либо непосредственно отъ нервной системы, либо отъ разныхъ припадочныхъ раздраженій, обрѣтающихся въ

брюхѣ, слѣдственно могутъ быть удаляемы то нервными и наркотическими, то испражняющими и противуглистными средствами.

e) *Неправильное теченіе и пріостановленіе мѣсячнаго очищенія* зависитъ, вѣроятно, отъ особеннаго измѣненія дѣтородной системы въ душевныхъ болѣзняхъ, но составляетъ почти всегда постоянный припадокъ. Лѣченіе онаго основываетcя на двоякомъ показаніи: *обратить стремленіе крови* къ дѣтородной системѣ посредствомъ припусканія піявокъ къ внѣшнимъ дѣтороднымъ частямъ, полуваннъ, ножныхъ ваннъ, горчичниковъ и пр. и возбудить маточную систему, наипаче въ обыкновенное время появленія кровей, специфически дѣйствующими средствами к. т. шафраномъ, казацкимъ можевельникомъ, тисомъ (taxus baccata), сабуромъ и т. п.

§ 47.

Пятое показаніе требуетъ облегчительнаго способа. Больные, признанные совершенно неизлѣчимыми должны быть облегчаемы въ тѣлесномъ ихъ страданіи, въ непріятныхъ чувствованіяхъ вообще, соединенныхъ съ ихъ болѣзнями, или случайно раждающихся. Сюда принадлежатъ наипаче язвы, venереда, грыжи, пороки пищеваренія и другія соматическія разстройства, кои должны быть укрощаемы по правиламъ терапіи и хирургіи. Впрочемъ здѣсь діэта и хорошее содержаніе занимаютъ первое мѣсто. Больныхъ надлежитъ питательными

средствами поддерживать въ возможнѣйшемъ здравіи и предохранять, что бы они не погружались болѣе въ свои болѣзни. Предметы, на кои нужно обращать при семъ вниманіе, суть:

1) *Пища и питье*, при назначеніи коихъ должно сообразоваться съ сложеніемъ больнаго, съ его потребностями и работою. Такъ напр. однимъ предписывается ржаной хлѣбъ, хорошо выпеченый, свѣжее, соленое и копченое мясо, огородныя овощи, содержащія въ себѣ много питательнаго вещества к. шелушные плоды: горохъ, чечевица и пр.; для питья хорошій квасъ, хорошо выброженное пиво и пр. Другимъ, имѣющимъ гораздо нѣжнѣйшее сложеніе тѣла дается болѣе бѣлый, нежели черный хлѣбъ, нѣжная овощь, нѣжное мясо, хорошее вино, по утрамъ кофій, а по вечерамъ супъ; нѣкоторымъ же потребна бываетъ самая слабая, собственно почти дѣтская пища. Больные сего рода не въ состояніи ничего переносить и имъ приличны только самыя легкія раздраженія, какъ въ пищѣ, такъ и напиткахъ. Однакожъ все, что они употребляютъ, должно имѣть питательную, оживляющую силу к. с. похлебки, супы, нѣжное мясо, нѣжная овощь, легкое вино, шеколадъ и пр.

2) *Движеніе и покой* должны соотвѣтствовать тѣлеснымъ силамъ каждаго больнаго. Такимъ образомъ людямъ атлетическаго сложенія потребны продолжительныя, натужныя, тѣлесныя работы, слабосильнымъ приличны легкія движенія тѣла, к. т. прогулки и пр. а безсильнымъ, немогу-

щимъ дѣлать никакаго движенія, назначается искуственное движеніе, ѣзда въ экипажахъ, верховая ѣзда, качаніе, плаваніе на лодкахъ и пр.

3) *Упражненіе и отдохновеніе* должны быть также назначаемы не одинаково для всѣхъ. Иначе надлежитъ поступать въ семъ случаѣ съ поселяниномъ, поденщикомъ, ремесленикомъ, иначе съ художникомъ, ученымъ и образованнымъ. Посему всякой долженъ заниматься тѣмъ, чему онъ обученъ, къ чему привыкъ, чѣмъ удобно можетъ, токмо не такимъ образомъ, чтобы оно ему, или другимъ вредить могло.

§ 48.

II. ***Психическій способъ лѣченія*** заключаетъ въ себѣ тѣ средства, кои прямо оказываютъ свое дѣйствіе на душевныя силы. Способъ сей основывается на слѣдующихъ общихъ показаніяхъ:

1) Совершенныя разстройства какихъ либо въ особенности способностей души и относительные ихъ пороки исправлять.

2) Неправильно возбужденныя душевныя силы укрощать, а ослабленныя и недѣятельныя побуждать.

3) Нравственныя чувства и вниманіе въ больныхъ поселять.

4) Особеннымъ заблужденіямъ, вреднымъ склонностямъ и побужденіямъ воспящать.

§ 49.

Для приведенія въ дѣйствіе таковыхъ показаній, необходимо нужно *уединеніе больныхъ и нравственное наставленіе.*

1) *Уединеніе* назначается для отвлеченія больныхъ отъ ихъ привычекъ, привычнаго образа жизни и общества людей, съ коими они провождали жизнь. Чрезъ сіе чувства и понятія воспринимаютъ обыкновенно другое направленіе.

Уединеніе таковое, по разности обстоятельствъ, можетъ быть *частное* или *домашнее* и *совершенное*, назначаемое въ публичномъ жилищѣ ума лишенныхъ, но всегда должно быть соображаемо съ воспріимчивостію сумасшедшаго, свойствомъ бреда, нравственными пороками, привычками, родомъ жизни и періодомъ болѣзни.

2) *Нравственное наставленіе* заключается въ слѣдующихъ правилахъ:

a) Никогда не должно разговаривать съ больнымъ, лишеннымъ ума, подражая его бреду, ибо чрезъ то болѣзнь усиливается.

b) Никогда не нужно прямо вооружаться противъ возвышеннаго воображенія, склонностей и побужденій больнаго.

c) Показывать видъ больному, что онъ ведетъ себя, какъ благоразумный человѣкъ и не лишать его совершенно верховнаго человѣческаго блага—свободы, которая и безъ того уже у сумасшедшихъ чрезвычайно ограничена.

d) Внушать нравственныя чувства сердечно-душевной способности чрезъ разныя впечатлѣнія, дѣйствующія на произрожденіе новыхъ идей, страстей и пр. При семъ послѣднемъ показаніи должно обращать вниманіе на форму болѣзни, покрайней мѣрѣ общую, почему назначать все, что можетъ быть полезно разстройствамъ сердечно - душевной, умственной и желательной способности.

1) Сердечно-душевная способность (animus) касательно лѣченія требуетъ *успокоивающихъ* и *развеселяющихъ* средствъ.

a) Изъ успокоивающихъ главныя суть: присутствіе тѣхъ предметовъ, коихъ недостатокъ, или потеря до чрезмѣрности возбудила сердечно-душевную способность. Сюда *относятся:* знакомой голосъ, видъ приближающагося возлюбленнаго предмета, обожаемые предметы религіи, близость священныхъ мѣстъ, совершеніе церковныхъ церемоній, также все, что внушаетъ страхъ, ужасъ и происходящія отъ того страсти.

b) Къ средствамъ, *возбуждающимъ* или *развеселяющимъ* сердечно-душевную способность, принадлежатъ: музыка, пѣніе, увеселительные виды природы, великолѣпныя зрѣлища, созерцаніе восходящаго солнца, пріятнѣйшія для зрѣнія ландшафты, водопады, живое, веселое общество, прогулка, игры, занятія, возбуждающія страсти, наипаче радость.

II. Средства, *исправляющія умственныя силы* (mens), суть: чтеніе забавной книги, отвлекающіе разговоры, поразительныя увѣщанія острыми сло-

вами и доказательствомъ неприличнаго; развлеченіе различными упражненіями к. т. списываніемъ нотъ, корректурою неправильно написанныхъ словъ (кто понимаетъ), разборомъ различныхъ монетъ, исчисленіемъ, складываніемъ изрѣзанной географической карты; игры, занимающія умственныя способности: игра въ карты, въ шахматъ, упражненіе въ любимыхъ предметахъ, въ рисованіи, живописи, гравированіи, въ разборѣ камней, растеній, насѣкомыхъ и пр.

III. *Желательную силу* (appetentia) *укрощающія средства* суть: неусыпные труды, разныя науки, укрощенія въ различной степени, нравственное наказаніе; а *возбуждающія*: ласковое, человѣколюбивое обращеніе; внушеніе склонностей и живости въ дѣйствіяхъ посредствомъ игръ; увеселенія, дѣйствія музыки; великолѣпнѣйшія, разительныя зрѣлища, путешествіе, упражненія тѣлесныхъ силъ, постепенно умножаемыя и т. д.

§ 50.

Впрочемъ можемъ ли мы сомнѣваться, что наибольшая спасительная сила натуры обрѣтается въ самой душѣ. Какъ въ органической силѣ существуетъ стремленіе къ родотворенію, свойственному ей въ первоначальномъ значеніи гораздо болѣе, нежели болѣзненная форма, проистекающая извнѣ, такъ въ самой душѣ должна существовать спасительная сила природы. Посредствомъ таковой внутренней силы воспященная иногда на долгое время

въ отправленіяхъ своихъ душевная сила просіяваетъ какъ солнце чрезъ мрачныя облака. Но дабы устранять препятствія, кои воспящаютъ проявленію свободной духовной силы, лишенные ума должны быть пользуемы со всею бережливостію, человѣколюбіемъ и, какъ такія существа, кои заслуживаютъ въ высшей степени нашего сострадания и дружелюбнаго обращенія. Звѣрское, свирѣпое обхожденіе съ больными задерживаетъ спасительную силу души. Сила сія часто обнаруживается въ то время, когда благопріятныя перемѣны организма, возмужалость, зачатіе, беременность, старость и пр. доставляютъ нервной системѣ другое направленіе и дѣйствіе. Таковыя же перемѣны должны быть ожидаемы и при человѣколюбивомъ обращеніи съ больными, кои одержимы душевными болѣзнями. Если душа разстроена токмо въ нѣкоторомъ отношеніи своихъ обнаруживаній, но дѣйствія ума и разума въ другихъ отношеніяхъ совершаются правильно, то *свободная, нравственная воля и молитва* (*) могутъ весьма много споспѣшествовать изцѣленію.

Свободная, самосовѣдущая душевная сила есть произведеніе первоначальной силы Божества и со-

---

(*) Mag sich der Arzt schämen, vom Gebete als Heilmittel zu sprechen, der am Menschen eine Mulomedicin ausûbt und selbst im Materialismus befangen und im Egoismus erstickt, seinen Haltungspunct an Gott verloren hat. *I. Hergenröther's Grundriss der allgemeinen Heilmittellehre.* 1825.

стоитъ по существу своему въ связи съ самымъ Богомъ. Коль скоро связь таковая прерывается, или прервана уже, то душа должна изсыхать подобно органическому произведенію, у коего отняты соки всеобщей жизненной силы. Какъ органическое твореніе до тѣхъ поръ токмо бываетъ органическимъ, пока можетъ удерживать свое отношеніе къ органическому единству цѣлаго, такъ точно бываетъ и съ душею, коей жизнь и сила можетъ быть правильною токмо въ неразрывномъ отношеніи къ Божеству. Посему жизнь души можетъ быть подкрѣпляема Всемогущею силою точно такъ, какъ дѣятельность какого либо органа крѣпкимъ сложеніемъ всего тѣла.

Молитва есть совѣдѣніе о Божеской милости при всякомъ сокрушительномъ положеніи жизни, обнаруживаемое чувствомъ нашей зависимости отъ Бога. Коль скоро человѣкъ увѣренъ, что тѣлесное и духовное существованіе его есть Божеская милость и чувствуетъ сіе въ глубинѣ своего сердца, то онъ готовъ бываетъ къ усердной молитвѣ.

Если даже органическая часть тѣмъ сильнѣе дѣйствуетъ, чѣмъ внутреннѣе соединена съ цѣлымъ, то не должна ли душа въ тѣснѣйшемъ соединеніи, въ живѣйшемъ чувствованіи зависимости отъ Высочайшаго Существа мужаться и крѣпиться? Не должна ли она чрезъ молитву устранять порочныя направленія своей жизни, будучи уже сама по себѣ въ состояніи производить въ органическомъ мірѣ столь значительныя перемѣны?

И такъ мы смѣло можемъ быть увѣрены, что *молитва принадлежитъ къ самымъ сильнѣйшимъ укрѣпляющимъ средствамъ психической жизни.*

Объ устройствѣ и управленіи домомъ сумасшедшихъ.

§ 51.

Устройство заведенія, назначеннаго для пользованія ума лишенныхъ, должно соотвѣтствовать единственно токмо сей цѣли и потому другія предназначенія ни коимъ образомъ не могутъ быть соединены съ оною. Оно должно быть расположено по общему плану и раздѣлено такъ, чтобы соблюдены были всѣ выгоды для живущихъ, удобство для прислуги, для надсмотра и сбереженія сумасшедшихъ. Кромѣ сихъ потребностей въ заведеніи таковомъ необходимо нужно не токмо совершенное отдѣленіе обѣихъ половъ, но и надлежащее размѣщеніе больныхъ по характеру и періодамъ ихъ болѣзней.

Жилища сихъ несчастныхъ должны быть выстроены на ровномъ мѣстѣ, въ одинъ этажъ, поелику раздѣленіе ихъ на этажи содѣлываетъ прислугу и надсмотръ затруднительными, тягостными и опасными. Затруднительными и тягостными потому, что прислуга теряетъ много времени чрезъ хожденіе по лѣстницамъ и упом-

ляется отъ того, а опасными потому, что двери въ галлереяхъ и коридорахъ всегда затворены и служители одни, безъ помощи другихъ, находятся въ опасности, коль скоро ввѣренный имъ больной получаетъ припадокъ бѣшенства. Если же напротивъ того комнаты расположены на ровномъ, невозвышенномъ мѣстѣ, имѣютъ галлереи, снабженныя большими, до полу простирающимися окнами, или стеклянными дверьми, кои отворяются въ коридоръ, то служители, надсматривая поочередно, удобнѣе могутъ вспомоществовать себѣ. Сверхъ того въ такомъ случаѣ гораздо легче самыхъ упорнѣйшихъ больныхъ водить въ купальню, на прогулки и пр. При таковомъ устроеніи возможно и начальству наблюдать за больными и служителями, но при раздѣленіи на этажи, это очень трудно, чему и надлежитъ приписать большое число самоубійства въ нѣкоторыхъ таковаго рода заведеніяхъ Англіи и Франціи.

Раздѣленіе на этажи имѣетъ сверхъ того ту невыгоду, что освѣщеніе комнаты въ таковомъ случаѣ должно быть либо чрезъ окошки съ желѣзными рѣшетками, либо чрезъ очень высоко вставленныя окошки, кои устрашаютъ больныхъ, рѣдко, или никогда не открываются, дѣлаютъ самыя комнаты мрачными, невеселыми и не развлекаютъ больныхъ никакими внѣшними предметами. По видимому таковое устроеніе съ намѣреніемъ дѣлается для того, чтобы лишать сумасшедшихъ столь необходимаго для нихъ воздуха и свѣта.

Чрезъ противуположныя дверямъ большія

окна, простирающіяся до самаго полу, достигают-ся неизчислимыя выгоды: комнаты чрезъ то луч-ше освѣщаются, провѣтриваются и удобнѣе содер-жаться могутъ въ чистотѣ, равно какъ и самые больные легче могутъ быть наблюдаемы извнѣ.

Сумасшедшій, заключенный отъ утра до ве-чера, коего не иначе можно предостерегать и на-блюдать, какъ отворяя двери его комнаты, подвер-гается всѣмъ опасностямъ, въ каковыя ввергаетъ его таковое уединеніе. При семъ можно всегда опа-саться погруженія больныхъ въ задумчивость, въ самоосквернеціе, или самоубійство. Отъ затворе-нія дверей лишенный ума мгновенно приходитъ въ ярость; видя же что ему, не смотря на затворен-ныя двери, возможно выпти чрезъ окошко изъ своей комнаты, тотчасъ успокоивается; напротивъ того чрезъ совершенное заключеніе легко впадаетъ въ бѣшенство. Малыя, или большія, но решетча-тыя окна препятствуютъ удобному прохожденію въ комнаты извнѣ. Если заключенный впадаетъ въ неистовство и вооруженъ, можетъ быть, опа-снымъ образомъ, то трудно влѣзать въ оныя. Въ таковыхъ случаяхъ, кои не рѣдки, можно при имѣ-ющихся большихъ, до земли простирающихся око-шкахъ чрезъ отверстіе оныхъ показывать мины, какъ будто кто намѣреваетъ влѣзть въ команту, при чемъ находящійся въ бѣшенствѣ обратитъ на сей пунктъ всѣ свои средства къ защитѣ, между тѣмъ какъ другіе служители чрезъ двери подсту-паютъ съ тылу къ сумасшедшему, который ихъ

не примѣчаетъ, особливо если крючки у дверей отворяются легко и безъ шуму — и такимъ образомъ могутъ связать его безъ всякой опасности Равнымъ образомъ и присмотръ надъ сумасшедшими въ ночное время гораздо удобнѣе. Врачъ легко можетъ наблюдать больныхъ чрезъ окошко и чрезъ то сдѣлаетъ не только полезныя примѣчанія для нихъ, но и существенныя открытія для цѣлаго заведенія. Такимъ образомъ онъ можетъ часто освѣдомляться въ возбуждающихъ причинахъ бреда того, или другаго сумасшедшаго и легко открыть нерадѣніе и дурное обращеніе со стороны служителей. Кто сумасшедшихъ самъ не наблюдалъ ночью, тотъ не имѣетъ важныхъ поученій о душевныхъ разстройствахъ и никакой врачъ не будетъ раскаиваться въ пожертвованіи времени для ночнаго наблюденія.

Комнаты должны сверхъ того имѣть надлежащее пространство и быть предохраняемы отъ сырости, такъ какъ онѣ выстраиваются не высоко отъ земли. Вообще при построеніи таковаго дома нужно обращать вниманіе не на одну крѣпость и надежность. Обыкновенно всѣ комнаты въ немъ дѣлаются только для одержимыхъ бѣшенствомъ, между тѣмъ какъ изо ста сумасшедшихъ едвали десять требуютъ таковыхъ попеченій. Двери сихъ комнатъ не должны быть слишкомъ малы, а крючки или задвижки оныхъ не слишкомъ огромны и звенящи. Стѣны комнатъ, назначаемыхъ для содержанія одержимыхъ бѣшенствомъ,

такъ какъ сіи часто находятъ средства разрушать самую толстую каменную стѣну, могутъ быть покрыты деревянными досками, чрезъ что они бываютъ гораздо теплѣе и суше, но только имѣютъ ту невыгоду, что произродившійся одинъ разъ дурной духъ въ комнатѣ не можетъ быть выводимъ. Полъ деревянный теплѣе, нежели каменный и потому для опрятныхъ сумасшедшихъ и для выздоравливающихъ весьма приличенъ, напротивъ того каменный полъ нуженъ болѣе для одержимыхъ бѣшенствомъ, особливо для неопрятныхъ.

Устраивать въ команатахъ постоянные стульчаки не нужно и не прилично, ибо опрятные больные предпочитаютъ выходить въ общій нужникъ, а неопрятные замарываютъ собственныя ихъ судна, не затворяютъ отверстія въ оныхъ, или даже оскверняютъ свои постѣли и полъ; для тѣхъ же, коихъ слабость въ хожденіи не позволяетъ оставлять постели, переносныя судна удобнѣе и преимущественнѣе.

Общія отхожія мѣста должны быть отдѣлены отъ зданія, такъ чтобы сумасшедшіе могли ходить въ оныя чрезъ покрытые сверху ходы. Хорошій присмотръ легко можетъ предотвратить удобно раждающіеся здѣсь безпорядки. Впрочемъ мѣста таковыя должны быть такъ устроены, чтобы они не распространяли никакаго запаха и удобно могли быть чищены. Въ новомъ Виѳлемѣ устроены нужники такъ, что коль скоро кто либо входитъ въ оные и затворяетъ дверь, то от-

крывается кранъ, изливающій нарочитое количество воды, чрезъ что вся нечистота смывается.

Постели для спокойныхъ сумасшедшихъ и для выздоравливающихъ могутъ быть обыкновеныя, напротивъ того для одержимыхъ бѣшенствомъ всѣ четыре ножки кровати должны быть прикрѣплены къ полу и самая кровать на столько отдалена отъ стѣны, что бы можно было ходить вокругъ постели; если же она будетъ плотно приставлена къ стѣнѣ, то кромѣ того, что между постелью и стѣною легко накопляются нечистоты, да и самые служители съ трудомъ могутъ одолѣвать бѣснующагося, или очень упорнаго больнаго, коему стѣна служитъ защитою при вооруженіи противъ оныхъ; но на отдѣльно стоящей кровати легко можно овладѣть самымъ неистовымъ больнымъ безъ вреда для него и для прислуги, потому что онъ со всѣхъ сторонъ можетъ быть окруженъ и силы его не обращаются на одинъ пунктъ. Для неопрятныхъ сумасшедшихъ гораздо лучше дѣлать кровати съ двойнымъ поло̀мъ, изъ коихъ нижній долженъ быть очень плотный, свинцомъ обитый, отъ головы къ ногамъ наклонный, имѣющій въ покатой части диру, чрезъ которую могла бы стекать моча въ подставленный въ низу сосудъ; а второй, или верхній полъ, отстоящій на два дюйма отъ нижняго долженъ быть решетчатый, или сдѣланный въ видѣ рамы съ натянутыми въ оной тесмами и съ настилкою соломы и другихъ нужныхъ для постели вещей,

кои, такъ какъ и бѣлье должны быть содержимы въ чистотѣ и порядкѣ.

Прочее *бѣлье* и *одежду* сумасшедшихъ надлежитъ также содержать въ чистотѣ и порядкѣ. Одежда вообще должна быть довольно теплая, особливо для меланхоликовъ, коимъ все полезно, что возбуждаетъ дѣятельность кожи. Предположенiе, что сумасшедшимъ не нужна теплота и что имъ полезнѣе быть въ холодныхъ комнатахъ, совершенно несправедливо. Расположенiе ихъ къ цынгѣ доказываетъ, сколько нуженъ для нихъ сухой, чистый воздухъ и сколь полезна довольно теплая, спокойная одежда. На одержимыхъ бѣшенствомъ, кои большею частiю разрываютъ платье и обнажаютъ себя, лучше всего надѣвать смирительную кофту или камзолъ; смотр. § 53.

Согрѣванiе комнатъ наиприличнѣе дѣлается посредствомъ трубъ, проводящихъ согрѣтый воздухъ. Чрезъ сiе въ холодное время года распространяется умѣренная теплота по галлереямъ и коридорамъ, въ кои открываются комнаты. Если комнаты нагрѣваются должнымъ образомъ, то они бываютъ гораздо суше и здоровѣе и сумасшедшiе отворяютъ ихъ гораздо лучше для входа свободнаго воздуха, нежели въ то время, когда они окружены холодомъ. Тогда больные не остаются въ постелѣ и охотнѣе дѣлаютъ движенiе. Впрочемъ само собою разумѣется, что нужно смотрѣть и на степень теплоты, дабы комнаты и галлереи не слишкомъ жарки были, ибо это производитъ значи-

тельный вредъ и легко можетъ быть предохраняемо посредствомъ термометра.

Спокойные больные могутъ имѣть общія обогрѣваемыя залы, служащія вмѣстѣ и рабочими залами для всѣхъ, кои могутъ работать. Они должны нагрѣваться глиняными печками, ибо желѣзныя невыгодны частію потому, что издаютъ отъ себя непріятный запахъ, частію потому, что не осторожно прикоснувшихся легко обжечь могутъ; либо посредствомъ согрѣвающихъ трубъ, что всего выгоднѣе и дешевле. Общихъ таковыхъ залъ потребно въ заведеніи столько, сколько окажется необходимымъ для отдѣленія разнаго рода сумасшедшихъ.

Таковыя залы для работы и отдохновенія составляютъ существенную потребность всякаго заведенія. О пользѣ и необходимости упражненія и работъ сумасшедшихъ сказано уже выше. Въ Сальпетрирѣ женщины не упражняющіяся на дворѣ, занимаются въ рабочихъ залахъ шитьемъ, вязаніемъ и т п., при чемъ они другъ друга побуждаютъ къ тому и работа содѣлалась господствующею идеею. Благоразумное управлееніе можетъ доставить въ семъ отношеніи весьма много хорошаго.

Здѣсь должно упомянуть также о *столовой залѣ*. *Д. Пиницъ* въ *Зонненштейнѣ* позволяетъ всѣмъ сумасшедшимъ, изключая одержимыхъ бѣшенствомъ, сидѣть за общимъ столомъ. Въ *Авиньонѣ*, *Шарантонѣ* и *Бордо* назначены также для таковаго намѣренія залы. Распоряженіе сіе весьма полезно и

достойно подражанія, ибо оно служитъ сумасшедшимъ къ соревнованію и содѣйствуетъ къ возпріятію прежнихъ общественныхъ привычекъ.

Довольно пространные дворы и сады должны находиться во всякомъ благоустроенномъ заведеніи, дабы ума лишенные не были принуждены дѣлать движенія въ тѣсныхъ, влажныхъ и лѣтомъ до удушенія жаркихъ дворахъ безъ должнаго раздѣленія. Въ новомъ Виѳлемѣ и многихъ другихъ Англійскихъ заведеніяхъ, при дождливой погодѣ, къ вознагражденію покрытыхъ коридоровъ, служатъ для прогулки галлереи, въ кои отворяются комнаты.

Пища сумасшедшихъ есть весьма важный предметъ. Количество и качество пищи не должно быть для всѣхъ равно и дѣленіе оной надлежитъ прозводить по потребностямъ каждаго, отъ чего не бываетъ жалобъ между больными и самое заведеніе пріобрѣтаетъ бо́льшую выгоду, нежели при равномъ для каждаго дѣленіи. Въ Сальпетрирѣ кромѣ общаго раздаванія пищи, томимымъ голодомъ, наипаче женщинамъ, даютъ еще хлѣбъ, остающійся послѣ онаго, и сверхъ того желающимъ, съ разсвѣтомъ уже, дается по куску хлѣба, если они не могутъ ожидать перваго дѣленія пищи, которое бываетъ лѣтомъ въ 8 мъ, а зимою въ 9 ть часовъ.

Объ утоленіи жажды должно также надлежащимъ образомъ заботиться. Въ новомъ Виѳлемѣ въ каждой галлереи пристроено по одному колодцу, а въ Сальпетрирѣ въ каждомъ дворѣ. Выстроенныя въ нѣсколько этажей заведенія имѣютъ ту невы-

году, что къ онымъ не льзя пристроить никакихъ водохранилищъ и ввѣрить ихъ сумасшедшимъ, кои чрезъ то умножають въ строеніи влажность и сырость. Нигдѣ не заботятся въ ночное время объ удовлетвореніи голода, или жажды какого либо сумасшедшаго; но въ Сальпетрирѣ въ каждомъ дворѣ занимаются ночью двѣ женщины обращеніемъ съ больными и удовлетвореніемъ ихъ жизненныхъ потребностей.

Качество питательныхъ средствъ и питья должно впрочемъ быть легковаримое и не возбуждающее, нѣкоторымъ же, особливо меланхоликамъ и выздоравливающимъ приличнѣе раздражающая и крѣпительная пища.

Необходимую потребность во всякомъ заведеніи составляютъ особенныя комнаты для сумасшедшихъ, страждущихъ тѣлесными болѣзнями.

О управленіи домомъ сумасшедшихъ.

§ 52.

Опредѣленное для лишенныхъ ума заведеніе должно имѣть общія свои постановленія и предписанія, коимъ подчиненъ всякой житель и чиновникъ онаго. Онѣ служатъ, какъ для отказа всякому возраженію и сопротивленію, такъ и побудительными причинами къ повиновенію, будучи вообще гораздо сноснѣе, нежели одно соизволеніе или распоряженіе начальника. Въ заведеніи, управляемомъ хорошими постановленіями, обрѣтается движимость, дѣятель-

ность и понужденіе, въ которыя всякой постепенно вовлекается и даже своенравный и упорный меланхоликъ совершенно невѣдомо доводится до того, что начинаетъ жить болѣе внѣ себя и для внѣшняго свѣта, между тѣмъ какъ находящійся въ изступленіи, или бѣшенствѣ, согласованіемъ и правильностію таковаго порядка и дѣятельности удерживается отъ распутныхъ поступковъ.

Стража и *прислуга* сумасшедшихъ должна находиться въ достаточномъ числѣ и соотвѣтствовать свойству больныхъ, о коихъ она имѣетъ попеченіе и надсмотръ. Чѣмъ многочисленнѣе прислужники, тѣмъ удобнѣе могутъ они соединяться для составленія большаго сбора силъ, но чѣмъ менѣе ихъ, тѣмъ болѣе должны они употреблять насилія. Одинъ сумасшедшій легко можетъ противустоять одному, или двумъ служителямъ, если же вооружаются противъ бѣшенства его многіе, то страхъ приводитъ его въ себя, и тогда служители легко овладѣть имъ могутъ, не имѣя надобности бороться съ нимъ, или поражать его.

Стражи и служители таковые должны быть избираемы не изъ самаго низшаго класса людей, имѣть непротивную наружность и одѣваться чисто и опрятно, не нося съ собою палокъ, или другихъ средствъ къ защитѣ. Вообще лучше всего искать между выздоровѣвшими годныхъ и охоту имѣющихъ къ таковой прислугѣ. Въ *Бисетрѣ* и *Сальпетрирѣ* наибольшее число прислужниковъ и прислужницъ состоитъ изъ людей, имѣвшихъ пре-

жде сумасшествіе. Таковые люди большею частію понятнѣе и сострадательнѣе, нежели другіе; научились принимать участіе въ больныхъ, потому что сами страдали, могутъ даже, какъ примѣры, быть полезны сумасшедшимъ и удобнѣе пріобрѣтаютъ у нихъ довѣренность, нежели другіе.

Служители сіи должны совершенно и безусловно повиноваться всякому приказанію, получаемому ими въ присутствіи сумасшедшихъ и подавать собою примѣръ послушанія и покорности къ существующимъ постановленіямъ и предписаніямъ начальства. Они никогда не должны въ присутствіи больныхъ говорить объ ихъ состояніи и не требовать подати отъ родственниковъ сумасшедшаго. Гораздо лучше, если они въ одномъ и томъ же отдѣленіи остаются служить не надолго.

Когда число принятыхъ больныхъ значительно, то прислугу можно умножить по крайней мѣрѣ для одержимыхъ бѣшенствомъ и неопрятныхъ, поелику прочіе сумасшедшіе требуютъ менѣе прислужниковъ, заботящихся о чистотѣ потребныхъ вещей, да и для больныхъ полезно, если они сами стараются о всемъ, что относится до ихъ особы.

Кромѣ директора, эконома и чиновниковъ, надсматривающихъ въ каждомъ домѣ, должны быть установлены еще частные смотрители, занимающіеся надзоромъ за прислугою и стражею и подчиненные главному смотрителю. Въ *Сальпетрирѣ* и *Бисетрѣ* кромѣ чиновниковъ, коимъ ввѣрена домашняя полиція, находится еще во всякомъ отдѣ-

леніи смотритель и помощникъ его, кои должны содержать въ порядкѣ сторожей и служителей.

Смотрители сіи должны имѣть большую власть надъ служителями, и не позволять ни въ какомъ случаѣ безъ присутствія ихъ связывать или штрафовать сумасшедшаго и потому, коль скоро требуется употребить насиліе, смотритель всегда имѣетъ быть при томъ. Смотрители должны также наблюдать за раздачею лѣкарствъ и выполненіемъ предписаній врача и сколько возможно вникать во все, чтобы отдать отчетъ врачу и директору заведенія. Поелику они посѣщаютъ сумасшедшихъ во всякое время дня и обязаны за всемъ смотрѣть, слѣдственно весьма сближены съ больными, то нужно избирать для сего образованныхъ людей, ибо грубые и невѣжи могутъ дѣлать большой вредъ. Они вступаютъ въ разговоръ съ сумасшедшими, слушаютъ ихъ жалобы и должны умѣть утѣшать ихъ, развеселять и успокоивать. Смотрители сіи должны также во всемъ уступать и совершенно повиноваться врачу, видя въономъ своего начальника и главнѣйшую побудительную причину всего заведенія.

Врачъ дома сумасшедшихъ составляетъ въ нѣкоторомъ отношеніи жизненное начало существующей въ заведеніи жизни, ибо чрезъ него все приводится въ движеніе, онъ управляетъ всѣми дѣйствіями и, такъ сказать, всѣми мыслями различныхъ жителей заведенія; въ немъ, какъ въ средоточіи, совокупляются всѣ вещи, относящіяся до

жителей дома и при томъ не токмо то, что касается къ лѣкарствамъ, но ко всему роду жизни и распоряженію сумасшедшихъ. Никакое рѣшеніе, или распоряженіе, происходящее отъ врача не должно быть переносимо къ высшему начальству, ибо врачъ самъ по своей части снабженъ полною властію.

Не смотря на то управительная сила въ заведеніи таковаго рода должна быть только въ рукахъ главнаго начальника или директора, отъ коего все зависитъ. *Реиль* и другіе несправедливо желали, чтобы заведеніемъ таковымъ управлялъ врачъ, или психологъ одинъ, ибо они не знали происходящихъ отъ того безпорядковъ.—Управительная сила не можетъ быть раздѣлена между начальникомъ и врачемъ заведенія, въ противномъ случаѣ духъ независимости найдетъ вредную подпору противъ повиновенія и сумасшедшіе не будутъ знать, на комъ должны они упираться, станутъ смѣшиваться и не имѣть никакой довѣренности къ врачу, а безъ оной не будетъ никакого успѣха въ пользованіи.

Врачъ остается однакожъ первою побудительною причиною ко всему, что относится до каждой особы. Онъ ежедневно осматриваетъ своихъ больныхъ и имѣетъ должное свѣдѣніе о всѣхъ обстоятельствахъ, касающихся до нихъ; по чему распоряженіе и назначеніе безусловно прилично ему; между тѣмъ какъ исполненіе должно совершаться по надежнымъ правиламъ и опытными людьми.

Здѣсь мы не можемъ изложить качествъ, какія долженъ имѣть врачъ таковаго заведенія, ни вычислить обязанностей, предлежащихъ ему, ибо достоинство и важность нашей науки возлагаетъ на насъ столь строгія обязанности, что никакое письменное предписаніе не въ состояніи начертать ихъ должнымъ образомъ. Врачъ заведенія для сумасшедшихъ долженъ пользоваться большимъ почтеніемъ и уваженіемъ, безъ чего онъ никогда не можетъ имѣть должнаго вліянія на больныхъ. По сему желательно, чтобы въ городахъ, гдѣ учреждается таковое заведеніе, или гдѣ оно уже находится, врачъ онаго имѣлъ преимущественное отличіе со стороны публики, дабы тѣмъ предуготовить вліяніе, какое онъ долженъ оказывать на особъ, принимаемыхъ въ заведеніе.

Врачъ долженъ ежедневно посѣщать больныхъ, но не чрезъ два дня, или не два раза въ недѣлю, какъ сіе бываетъ во многихъ заведеніяхъ. Предписанія его должны быть ежедневно записываемы воспитанникомъ Медицины, либо фельдшеромъ; надзиратель всякаго отдѣленія долженъ присутствовать въ то время и всякой служитель обязанъ находиться при своемъ больномъ, дабы отвѣтствовать на вопросы врача.

Одинъ токмо врачъ можетъ знать состояніе каждаго сумасшедшаго и опредѣлять, съ принятія его, отдѣленіе, къ которому онъ принадлежитъ, нужныя перемѣщенія, перемѣны, и способное къ тому время; ему токмо принадлежитъ распоряженіе

укрошительными средствами; онъ одинъ также можетъ давать свидѣтельство на выздоровленіе и отпущеніе и позволять родственникамъ и друзьямъ, равно какъ и постороннимъ людямъ посѣщать больныхъ.

Къ несчастію есть сумасшедшіе, коимъ надлежитъ препятствовать вредить самому себѣ и другимъ, впрочемъ число ихъ, коль скоро заведеніе хорошо устроено и надлежащимъ образомъ управляется, по крайней мѣрѣ менѣе, нежели обыкновенно думаютъ. Число заключенныхъ и цѣпями связанныхъ больныхъ можетъ въ нѣкоторомъ отношеніи служить мѣрою уваженія, какого заслуживаетъ заведеніе. До 1794 года цѣпи были въ злоупотребленіи во всѣхъ заведеніяхъ Европы. *Пинель* уничтожилъ ихъ, такъ какъ они для сихъ несчастныхъ служили токмо поношеніемъ, изувѣчивали ихъ и еще болѣе раздражали. Восемьдесятъ сумасшедшихъ въ Бисетрѣ освобождены были отъ оковъ, всѣ прочіе пользованы съ большею кротостію и у всякаго служителя отняты были плѣти. Успѣхъ сей перемѣны былъ таковъ, что многіе больные, почитаемые неизлѣчимыми, выздоровѣли; а всѣ прочіе содѣлались спокойнѣйшими. Таковой же успѣхъ оказался, когда спустя 18 лѣтъ уничтожены были цѣпи и въ Виѳлемѣ. Для отвращенія вреда отъ одержимыхъ бѣшенствомъ, имѣются многія, гораздо нѣжнѣйшія средства, кои мы опишемъ вкратцѣ.

§ 53.

1) *Тѣсный камзолъ* (strait waist-coat), изобрѣтенный, какъ извѣстно, Англичанами, представляетъ кофту изъ плотной матеріи, спереди цѣльную, а сзади разрѣзанную, съ тесьмами назади для завязыванія и рукавами, кои такъ длинны, что по сложеніи рукъ больнаго, одѣтаго въ оную, крестообразно на груди, могутъ удобно быть проведены назадъ черезъ спину и оттуда опять впередъ, гдѣ завязываются широкими тесьмами, пришитыми къ неоткрывающимся концамъ рукавовъ сихъ. Можно также надѣвать на больнаго подобную исподницу, имѣющую видъ мѣшка, со средостѣніемъ, которая воспрещаетъ больному широко шагать и уходить, такъ какъ тѣсный камзолъ не позволяетъ вредить руками себѣ и другимъ. Безспорно это составляетъ одно изъ лучшихъ изобрѣтеній для укрощенія больнаго не вязавши его и не нанося ему поврежденія какимъ либо образомъ.

2) *Мѣшокъ.* Обыкновенный мѣшокъ изъ плотнаго холста, длиною и объятностію соотвѣтствующій росту назначенной для того особы, снабженный у отверстія своего тесьмами, отчасти или совершенно покрытый клеенкою для воспрещенія прохожденію свѣта. Впрочемъ при употребленіи его, какъ извѣстно изъ опытности, часто предстоитъ опасность задушенія, и больные въ ономъ могутъ быть измучиваемы до корчей.

3) *Укротительные ремни.* Широкій съ надлежащимъ подбоемъ поясъ изъ крѣпкой кожи, повя-

зываемый на брюхѣ, по сторонамъ имѣющій ушки, чрезъ которыя могутъ быть проводимы тесьмы для прикрѣпленія больнаго къ постелѣ, либо къ другому чему. Равнымъ образомъ по обоимъ бокамъ находятся открытые широкіе ремни съ мягкимъ подбоемъ и пряжками для укрѣпленія рукъ. Такимъ же образомъ застегиваются ноги въ двойномъ ремнѣ, на коемъ также находятся ушки для прикрѣпленія и нижней части тѣла къ постелѣ, либо къ чему либо другому. Кровать, на которой лежатъ таковые больные, должна быть въ срединѣ прорѣзана для испражненія экскрементовъ въ находящійся внизу сосудъ; а самая постель больнаго должна состоять изъ хорошо набитаго кожанаго тюфака съ таковою же подушкою. Для покрывала можетъ служить шерстяное одѣяло. Поелику всѣ больные, коихъ нужно ограничивать такимъ образомъ, гораздо безпокойнѣе бываютъ въ горизонтальномъ положеніи, нежели въ прямомъ, то снарядъ сей по крайней мѣрѣ не столько годенъ, какъ слѣдующій.

4) *Укротительный стулъ.* Болѣе или менѣе широкія, возвышенныя или низкія, покойныя, хорошо шерстью набитыя и кожею покрытыя кресла съ широкими подручьями и крѣпкими ножками, прикрѣпляемыми посредствомъ винтовъ къ полу. Въ сѣдалищѣ находится отверстіе для судна больнаго. Сзади пришиты ремни для опоясыванія шеи, груди и брюха, съ боковъ для привязыванія рукъ, спереди и внизу для укрѣпленія ляшекъ и ногъ, кои всѣ имѣютъ мягкій подбой и снабжены пряжками,

прититыми такъ, чтобы не могли жать. Внизу у стула въ 6 — 8 дюймовъ отъ полу находится подножіе для поддерживанія ногъ больнаго. Впрочемъ здѣсь потребно искусство для произведенія всего укрѣпленія больнаго такъ, чтобы онъ не страдалъ отъ того и не могъ увернуться. Сила таковыхъ больныхъ, какъ извѣстно, столь велика, что потребно самое внимательное и расчетливое попеченіе для укрощенія ихъ безъ нанесенія вреда. По сему ремни должны быть весьма крѣпки и хорошо подбиты.

Вообще однакожъ снарядъ сей изъ всѣхъ безвреднѣйшій. Больные могутъ просиживать въ ономъ по цѣлой недѣлѣ и болѣе, безъ малѣйшаго вреда. Хотя и случается иногда небольшой отекъ рукъ и ногъ, но онъ исчезаетъ въ 24 часа, коль скоро больные освобождаются отъ укрѣпленія.

5) *Коксова качель*, или *коловращающаяся машина*, коей первое изобрѣтеніе принадлежитъ собственно знаменитому *Дарвину*. Для сего могутъ служить или: обыкновенныя креслы, къ ножкамъ коихъ привязываются веревки, проводятся вверхъ, гдѣ завязываются узломъ и укрѣпляются въ потолкѣ на желѣзномъ крюкѣ; такимъ образомъ креслы сіи будучи поддерживаемы веревками, висятъ на воздухѣ и чрезъ повертываніе приводятся въ кругообразное движеніе, или: по предложенію *Дарвина*, укрѣпленное посредствомъ желѣзнаго гвоздя между поломъ и потолкомъ дерево, которое безпрепятственно можетъ очень скоро вертѣться, съ горизонтальною ручкою,

чрезъ поворачиванiе коей машина приводится въ движенiе и къ ручкѣ привѣшивается небольшая постель; или: укрѣпленные къ таковому дереву кресла, къ коимъ привязывается больной посредствомъ ремней и потомъ приводится въ круговое движенiе чрезъ обвитую около дерева веревку.

6) *Автенритова маска.* Снарядъ, подобный обыкновенной маскѣ, посредствомъ коего затрудняется нѣкоторымъ образомъ крикъ и ревъ больныхъ, находящихся въ бѣшенствѣ. Впрочемъ онъ требуетъ большой поправки, или даже передѣлки въ другой снарядъ, могущiй препятствовать больному открывать ротъ, оставляя свободнымъ дыханiе чрезъ ноздри. Столь же мало воспрещается крикъ и ревъ чрезъ

7) *Грушеобразный инструментъ.* Твердое дерево, выточенное по формѣ и величинѣ посредственно большой груши съ поперечною ручкою и повязками, кои можно проводить на затылокъ больнаго. Поелику полость рта инструментомъ симъ значительно наполняется, то больной, конечно, не можетъ издавать явственныхъ тоновъ, но глухое визжанiе не оставляетъ его, и тѣмъ болѣе вредитъ ему, что больной сильнѣе напрягается при семъ.

8) *Деревянный футляръ для больнаго,* подобный футляру большихъ часовъ. Онъ дѣлается вышиною въ ростъ человѣческiй и на мѣстѣ циферблята имѣется пустое пространство, занимаемое головою поставленнаго туда больнаго, что натурально придаетъ смѣшной видъ, для каковаго намѣ-

ренія и дѣлается таковой снарядъ. Сумасшедшіе, кои впрочемъ покойны и имѣютъ еще чувство честолюбія и стыда, штрафуются такимъ образомъ за преступленіе предписанныхъ имъ положеній.

9) *Автенритова комната*, которую лучше можно назвать большою клѣткою, ибо она выдумана по подобію оной. Цѣль ея состоитъ въ томъ, чтобы бѣснующагося больнаго лишить возможности бѣгства и неистовыхъ поступковъ, доставляя ему однакожъ довольно свободное движеніе въ здоровомъ жительствѣ. Впрочемъ состроенія таковаго отнюдь не льзя почитать приличнымъ и употребленія достойнымъ, ибо находящійся въ бѣшенствѣ, будучи предоставленъ на собственный произволъ его, въ состояніи противустоять всякому врачебному вліянію, не можетъ быть предохраненъ отъ собственнаго поврежденія, да и самое устройство таковой комнаты, при большомъ количествѣ больныхъ, будетъ стоить значительныхъ издержекъ.

10) ***Повиваніе.*** Сіе простое средство прилично наиболѣе для особъ женскаго пола, кои требуютъ усмиренія не по неистовству своему, но по болѣзненному своенравію и упрямству, равно какъ по развратнымъ поступкамъ и побужденіямъ, и для коихъ наложеніе тѣснаго камзола не достаточно. Оно производится обыкновенно съ тѣснымъ камзоломъ; больные кладутся въ постель и сверхъ покрывала ихъ обводятся широкими тесьмами, точно такъ, какъ повиваютъ дѣтей въ колыбели. Средство та-

ковое служитъ вмѣстѣ и укрощенiемъ и наказанiемъ, ибо для таковыхъ больныхъ весьма несносно, когда поступаютъ съ ними такъ, какъ съ дѣтьми. По истеченiи нѣсколькихъ часовъ, они сильно упрашиваютъ освободить ихъ.

§ 54.

Опытность удостовѣрила, что ванны и обливанiя таковыхъ больныхъ холодною водою, по предписанiю искуснаго врача, составляютъ одно изъ полезнѣйшихъ укротительныхъ и успокоивающихъ средствъ. Посему учрежденiя для ваннъ и обливанiй должны находиться во всякомъ благоустроенномъ заведенiи въ достаточномъ числѣ. Ни въ какомъ случаѣ они не могутъ быть употребляемы безъ предписанiя врача; ибо ему одному токмо свойственно назначать ихъ, какъ вмѣсто цѣлительныхъ, такъ и вмѣсто укротительныхъ средствъ.

Поелику есть сумасшедшiе, отвергающiе пищу, то кромѣ обуздывающихъ средствъ, вводятъ клинокъ между зубовъ и ложкою вливаютъ имъ въ ротъ жидкую пищу. Если по свойству бреда таковыхъ больныхъ показанныя средства остаются безуспѣшными, то преодолѣваютъ часто сопротивленiе тѣмъ, что завязавъ имъ глаза, отдаляютъ челюсти одну отъ другой и впускаютъ жидкую пищу посредствомъ металлической трубки. Однакожъ сiи и подобные средства надлежитъ оставить, коль скоро не бываетъ успѣха послѣ трехъ или четырехъ-кратнаго покушенiя. Въ сихъ,

къ счастію, рѣдкихъ случаяхъ, доставляютъ часто большую пользу, продолжаемая нѣсколько часовъ ванна и обливанія. Впрочемъ и при семъ также никогда не должно позволять бить сумасшедшихъ.

Для одержимыхъ параличемъ, коихъ встрѣчается всегда очень много между сумасшедшими, лучше всего дѣлать большія кровати съ довольно возвышенными боковыми стѣнками, чрезъ что они не могутъ падать изъ оныхъ.

§ 55.

Сумасшедшіе, по принятіи въ заведеніе, должны быть представляемы врачу, который назначаетъ имъ приличное отдѣленіе, изъ коего они безъ повелѣнія его не могутъ быть перемѣщаемы. Равнымъ образомъ выписка больныхъ, по воспослѣдовавшемъ излѣченіи, или умаленіи болѣзненнаго состоянія, можетъ быть производима только врачемъ и въ послѣднемъ случаѣ онъ долженъ сообщить еще родственникамъ правила содержанія и предосторожности для больныхъ, прежде нежели они препоручены имъ будутъ.

Въ разсужденіи посѣщенія родственниковъ и друзей одинъ только врачъ назначаетъ: могутъ ли они быть допускаемы и въ какое время? Вліяніе таковаго посѣщенія на выздоровленіе и спокойствіе многихъ лишенныхъ ума чрезвычайно важно, и никто другой, кромѣ врача, не можетъ судить о позволеніи, или запрещеніи и образѣ онаго.

Для посѣщеній таковыхъ должна находиться въ заведеніи особенная комната, и больные, во время посѣщенія рѣдко, наипаче изъ женскаго пола, могутъ оставаться одни съ посѣтителями, но всегда, если врачъ не находитъ нужнымъ присутствовать при томъ, долженъ быть чиновникъ заведенія.

Сумасшедшіе имѣютъ надобность въ тишинѣ и спокойствіи, и посторонніе люди, посѣщающіе заведеніе, между коими больные еще находятъ сходство съ ненавистными для нихъ особами, дѣйствуютъ чрезвычайно на ихъ чувства, возбуждаютъ и приводятъ въ ярость. Въ распознаваніе и лѣченіе душевныхъ разстройствъ проникъ уже основательный умъ — и однимъ уединеніемъ сумасшедшихъ болѣе уже не ограничиваются; но надлежало бы также воспретить доступъ праздныхъ и любопытныхъ людей въ сіе убѣжище несчастныхъ. Во всѣхъ лучшихъ Европейскихъ заведеніяхъ для сумасшедшихъ теперь запрещено посѣщеніе постороннимъ особамъ, а прежде въ Лондонѣ, Амстердамѣ и Парижѣ давалось позволеніе на то за деньги и сумасшедшихъ показывали, какъ рѣдкихъ животныхъ.

Посѣщенія постороннихъ людей, какъ со стороны посѣщающихъ, такъ и со стороны прислужниковъ, подаютъ поводъ къ новымъ раздраженіямъ, ибо, къ сожалѣнію, служители и смотрители не жалѣютъ ни угрозъ, ни поруганій, чтобы раздражить какого либо несчастнаго, и чрезъ то позабавить болѣе глупость любопытнаго посѣтителя.

Сколько есть сумасшедшихъ, кои впрочемъ были спокойны, а чрезъ дразненіе посѣтителей впали въ бѣшенство и содѣлались несчастными! Были даже случаи, гдѣ спокойные сумасшедшіе чрезъ присутствіе посторонних особъ дѣлались бѣсноватыми и поражали смертнымъ ударомъ посѣтителей.

Подробнѣйшее изложеніе сего предмета находится въ отличномъ сочиненіи, изданномъ въ 1832 году Его Превосходительствомъ Лейбъ-Медикомъ Рюлемъ подъ заглавіемъ: *Проэктъ Устава для Санктпетербургскаго дома лишенныхъ ума*, (нынѣ *больницы всѣхъ скорбящихъ*), находящагося на 4й верстѣ отъ Санктпетербурга, по Петергофской дорогѣ. Устройство сего дома, по всей справедливости, можетъ почитаться образцовымъ для подобныхъ домовъ не токмо въ Россіи у насъ, но и во всей Европѣ. Милосердное воззрѣніе блаженной памяти Императрицы Маріи на несчастныхъ страдальцовъ сего рода, внушило благое намѣреніе къ Высочайшему Ея покровительству ихъ, и возложило обязанность къ усовершенствованію таковаго дома на знаменитаго, опытнаго Врача, который неутомимымъ практическимъ руководствомъ довелъ нынѣ до наилучшаго совершенства устройство и управленіе Санктпетербургскимъ домомъ лишенныхъ ума.

КОНЕЦЪ ПЕРВОЙ ЧАСТИ.